

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 05.09.2016. Подписано в печать 03.10.2016.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 372.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту"

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели.
Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
войск национальной гвардии Российской Федерации

НА Б О Е В О М П О С Т У

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

РОСГВАРДИЯ

МЫ ВЕРИМ ТВЁРДО В ГЕРОЕВ СПОРТА 2

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК

**ГЕНЕРАЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ 8**

БОЕВАЯ УЧЁБА

**ПОДВОДНЫЙ БОЙ –
ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ 12**

**ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ
ОГНЕБОРЦЕВ 18**

СЛУЖБА

ЗАКАЛЯЕТ АЛТАЙ, ПРОВЕРЯЕТ КАВКАЗ . . 22

ГОРЯЧАЯ ДЕСЯТИЛЕТКА "ПЕРЕСВЕТА" . . . 26

**СТАНОВИТСЯ СПОКОЙНЕЕ
НА УЛИЦАХ НОВОСИБИРСКА 29**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

**ШЕСТНАДЦАТЬ МИЛЛИМЕТРОВ
ОТ СМЕРТИ 34**

ОФИЦЕРЫ

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ЗВЁЗДАМ 38

ВОЕННАЯ ШКОЛА

**ИХ ЖДУТ В ВОЙСКАХ.
НО ЧТО ЖДЁТ ИХ? 40**

ИСТОРИЯ

БРАВШИМ ВРАЖЕСКИЕ СТОЛИЦЫ 44

**РУССКИЙ ФЛАГ
РАЗВЕВАЛСЯ В АМЕРИКЕ 46**

ЛИТЕРАТУРА

ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА 49

ТРИ АВТОГРАФА 56

«...И БРОНЗОВЫЙ ТРУБИТ ТРУБАЧ» 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ДРУЖБА И ТОВАРИЩЕСТВО 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

...А ИСТИНА ДОРОЖЕ 64

стр. 12

стр. 22

стр. 44

МЫ ВЕРИМ ТВЁРДО В ГЕРОЕВ СПОРТА

На XXXI Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро в составе сборной команды страны выступили 36 военнослужащих Росгвардии, которые завоевали 6 золотых, 5 серебряных и 4 бронзовые медали.

Подполковник Александр КУДРЯВЦЕВ
 Фото Юрия МУХИНА,
 Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
 Александра КУЗНЕЦОВА
 и Александра КОЛЕСНИКОВА

В НАЧАЛЕ сентября с олимпийцами, проходящими службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, встретился генерал армии Виктор Золотов.

В фойе гарнизонного Дома офицеров дивизии имени Ф.Э. Дзержинского олимпийцев ждал тёплый приём. Сто детей – воспитанники Московского президентского кадетского училища имени М.А. Шолохова, клуба айкидо имени Героя Российской Федерации Д.А. Серкова, ученики спортивной школы «Витязь» и других учебных заведений Балашихи – аплодировали спортсменам и скандировали: «Молодцы!»

Солдаты и офицеры соединения приветствовали олимпийцев и почётных гостей, среди которых были гу-

бернатор Московской области Андрей Воробьёв, четырёхкратный олимпийский чемпион член Международного олимпийского комитета Александр Попов, двукратный олимпийский чемпион главный тренер сборной России по современному пятиборью Андрей Моисеев, депутаты Государственной думы Гаджимет Сафаралиев, Михаил Старшинов и Василий Шестаков.

Киностудия редакции журнала «На боевом посту» презентовала два видеоролика, посвящённых победам наших спортсменов. В короткометражных фильмах тренировки олимпийцев чередовались с кадрами боевой учёбы спецназа, а славные победы в Рио-де-

Жанейро – ратной работой военнослужащих на Северном Кавказе.

– Сегодня мы чествуем наших героев-олимпийцев, – обратился к собравшимся генерал армии Виктор Золотов. – 21 августа завершились Игры. И то моральное давление, которое оказывалось на членов нашей сборной и тренеров, мы, зрители, чувствовали даже через экраны телевизоров. Тем не менее команда страны выступила достойно, заняв четвёртое место в медальном зачёте. Отстранение нашей паралимпийской сборной от соревнований – верх кощунства. Те, кто сделал это, давно забыли о морали и этике. Отрадно, что во время открытия Паралимпийских игр сборная Белоруссии подняла российский флаг. И тут же политические деятели ряда государств, спортивные функционеры озлобленно выразили своё недовольство. Это говорит о том, что многие страны идут в фарватере политики США. Единственное, что мы можем противопоставить этому – наш русский характер, который мы унаследовали от отцов и дедов. Нас не сломить. И наши спортсмены, в том числе и присутствующие здесь, в очередной раз доказали это. На Олимпиаде в Рио была закрыта золотая сотня медалей, которую завоевали военнослужащие войск правопорядка с 1952 года. И я уверен, что на следующих Играх мы пополним счёт золотым медалям. Я желаю нашим спортсменам, наставникам и тренерам дальнейших успехов и побед. Мы вами гордимся, спасибо вам.

В подтверждение своих слов главнокомандующий лично поблагодарил

каждого участника Олимпиады и вручил капитанские погоны Илье Штокалову, погоны старшего лейтенанта Роману Власову, Наталье Воробьёвой, Александру Лесуну и Виолетте Колобовой, погоны лейтенанта – Екатерине Дьяченко, Беслану Мудранову и Наталье Кузютиной, погоны прапорщика – Анастасии Войновой и Дарье Шмелёвой, погоны младшего сержанта – Абдулрашиду Садулаеву и Виталине Бацарашкиной.

Спортсмены войск национальной гвардии принесли сборной страны тридцать процентов олимпийских медалей. Результат блестящий!

Ценные подарки из рук главкома получили участники Олимпиады майор Владимир Гончаров, капитан Александр Сухоруков, старшие лейтенанты Кирилл Денисов и Дмитрий Ушаков, лейтенант Олег Жестков, старшие прапорщики Ирина Калентьева и Дмитрий Полянский, прапорщики Вячеслав Андрусенко, Ибрагим Лобазанов, Ислам Магомедов, Виктор Минибаев, Игорь Полянский и Василий Погребан, младший сержант Доната Римшайте, рядо-

Роман Власов, двукратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе

– Роман, вы служили в спецназе?

– Да, в отряде «Ермак» Сибирского регионального командования. Туда я пришёл уже после Олимпиады в Лондоне.

– Проводили занятия для бойцов?

– Меня встретили очень тепло, спецназовцы интересовались, как удалось стать олимпийским чемпионом, просили показать пару приёмов. На следующий день нам постелили маты в спортзале, и мы провели совместную тренировку. Меня учили боксировать, а я показывал броски. Было интересно, ребята всё схватывали на лету. Вообще, в войсковом спецназе служат крепкие и тренированные люди. Они воспитаны на правильных ценностях, имеют здоровое мировоззрение и готовы в любой момент встать на защиту Родины. Находиться в таком коллективе – одно удовольствие. Очень хорошее было время, запомнил его на всю жизнь.

– Помогла ли вам военная служба стать чемпионом в Рио?

– Конечно. Ведь сегодня в Росгвардии, как и раньше во внутренних войсках, для спортсменов создаются все условия, чтобы тренироваться, выступать и побеждать. К тому же я знал, что за меня болеет целая команда моих друзей, с которыми мы служили в «Ермаке», и просто не мог проиграть.

– Только что вы проехали на бронетранспортере. Как ощущения?

– Я это делаю уже не впервые. Но каждый раз приятно чувствовать мощь русского оружия, ощущать, насколько сильна наша страна, знать, что мы можем в любое время дать отпор врагу. Уверен, что научиться управлять техникой, метко стрелять очень непросто. На это нужно потратить много времени и сил. И наши военнослужащие в этом деле себя не жалеют. Ещё радует, что солдаты и офицеры поддерживают себя в хорошей физической форме. В дивизии имени Дзержинского мы в этом лично убедились. Здесь созданы все условия: физкультурно-оздоровительный комплекс, бассейн и спортивные городки. Это ещё раз говорит о том, что у нашей страны есть сильные защитники.

Александр Лесун, олимпийский чемпион по современному пятиборью

— Александр, за последние четыре года вы существенно улучшили результаты. За счёт чего произошёл такой резкий подъём?

— Главное, появился опыт Олимпийских игр в Лондоне. С ним пришли психологическое спокойствие и уверенность в себе, в своих действиях. Остальное дело техники.

— Изменилось ли что-то в тренировках?

— Существенно нет, они стали чуть специфичнее, но, по сути, схема осталась той же. До Рио-де-Жанейро я выиграл два чемпионата мира, на других пяти был в призах. А в Лондоне в 2012-м просто не повезло, совсем немного не дотянул до «бронзы».

— Сейчас делаете упор на какой-то отдельный вид?

— Я постоянно работаю над улучшением результатов во всех пяти видах. К примеру, сегодня я занимаюсь плаванием и фехтованием, а завтра — бегом и конкуром. Стрельба в тренировках присутствует постоянно, поскольку она не требует большой физической нагрузки. Работа делается, поэтому всегда есть какой-то выход, результат. Хочется быть сильнее, потому что весь мировой спорт растёт, и надо соответствовать этому уровню.

— На Олимпиаде в Рио у вас были проблемы с лошадью?

— Лошадей нам дают выбрать за двадцать минут до старта. Случаются непредвиденные вещи: животное может заболеть, на него повлияет погода. В Китае, например, было землетрясение, и все лошади перенервничали. С этим пришлось мириться. Перед стартом в Рио-де-Жанейро я услышал, что моя лошадь Рима хрипит. Попросил измерить температуру. В результате стало ясно — животное заболело. Мой тренер Алексей Хапланов проявил чудеса красноречия, чтобы убедить организаторов поменять лошадь. Это уникальный случай в истории соревнований, раньше такие замены никогда не производились. В итоге в конкуре я преодолевал препятствия на другой лошади. И всё прошло хорошо, несмотря на то, что времени на знакомство с ней практически не было.

вые Елена Аношина, Михаил Кузнецов, Дмитрий Ларионов и Ксения Чибисова.

Полковники Геннадий Ермилов, Сергей Кравченко, Игорь Мальцев, Анатолий Удяков, подполковник Владимир Курицын и капитан Сергей Бабяр — начальники и представители спортивных команд при управлении региональных командований — приняли в подарок от генерала армии Виктора Золотова бронзовые статуэтки грифонов.

От имени спортсменов перед участниками встречи выступил двукратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе старший лейтенант Роман Власов:

— Для развития спорта в войсках правопорядка делается многое, — отметил он. — Благодаря этому спортсмены Росгвардии завоевали пятнадцать олимпийских медалей, что говорит о слаженной работе наставников и подопечных. Мы знали, что за нас болеет и переживает вся страна, в том числе и наши сослуживцы. И старались оправ-

дать оказанное нам доверие, представляя нашу великую Родину на Олимпийских играх.

Произнеся торжественную речь, триумфатор Рио и Лондона вручил главнокомандующему памятный подарок: тарель с символикой Олимпиады в Рио-де-Жанейро. Принимая подарок, генерал армии Виктор Золотов отметил:

— Роман Адреевич, за вас мы все переживали особенно, потому что видели, с какой травмой вы боролись в финале. И тем ценнее была ваша победа, за которую все мы испытали двойную гордость.

После того как почётные гости сфотографировались на память, к звёздам российского спорта хлынула толпа детей. Ребята просили у именитых спортсменов автографы, брали в руки медали, делали селфи.

Находясь в центре этой шумной и радостной суеты, четырёхкратный олимпийский чемпион, член Международного олимпийского комитета полковник Александр Попов сказал:

— Горжусь принадлежностью к войскам национальной гвардии, ведь я главный тренер спортивной команды при управлении Центрального регионального командования. Для меня очень важно оказаться в прославленном соединении войск правопорядка, где сам воздух пропитан духом героизма и стойкости. Это очень вдохновляет. Мне посчастливилось участвовать в организации и подготовке Игр в Рио-де-

Жанейро. Изначально было понятно, что эти Игры не только для России, но и для всего международного олимпийского движения не будут простыми. Сегодня мы работаем над тем, чтобы в будущем к нашим спортсменам не было никаких претензий. С международным олимпийским комитетом уже согласована антидопинговая дорожная карта. Выработан план мероприятий, чтобы решить все существующие проблемы и соответствовать всем требованиям, которые к нам предъявляют. У нас очень тесный и плодотворный контакт со многими международными организациями. И мы сейчас всеми силами исправляем ситуацию, делаем всё, чтобы впредь такого не произошло. Уверен, что впереди у наших спортсменов, в том числе и военнослужащих Росгвардии, ещё будет много побед.

Когда автографы были розданы всем желающим, почётные гости вышли из ГДО на плац, где воины-дзержинцы подготовили выставку вооружения и боевой техники. Пятиборцы и стрелки со знанием дела рассматривали специальное оружие, уважительно кивали, узнав о его серьёзных боевых характеристиках. Олимпийцы шутили сетовали, что прямо сейчас нельзя из него пострелять.

А вот в каких условиях проходит профессиональная и физическая подготовка военнослужащих Росгвардии, нашим спортивным звёздам теперь известно не понаслышке: для них воины-дзержинцы организовали экскурсию по

физкультурно-оздоровительному комплексу ОДОНа. В спортивном зале бойцы подразделения специального назначения продемонстрировали почётным гостям мастерство владения приёмами рукопашного боя, провели тренировку разведывательного дозора. В бассейне спецназовцы показали, как правильно преодолевать водные преграды и при этом вести огонь из оружия. Водолазы поработали на дне бассейна, а также рассказали гостям об оборудовании и подводном снаряжении, в том числе аппаратах замкнутого цикла.

Делясь впечатлениями с журналистами, депутат Государственной думы Михаил Старшинов отметил:

— Организовано всё просто отлично. А какие тёплые слова сказал Виктор Васильевич! Чувствуется, что всё от души. Спортсмены войск националь-

Беслан Мудранов, олимпийский чемпион по дзюдо

— Беслан, как вы пришли в спорт?

— Как-то в школе мой брат Аслан предложил пойти в секцию самбо. Интересно же узнать, что это такое, и мы записались. Папа и мама были против, считали, что из-за тренировок мы учёбу забросим. Поэтому первое время пришлось заниматься тайком. Правда вскрылась, когда надо было ехать на первые соревнования. Сначала поругали нас, конечно, но потом отпустили.

— Вы перешли в дзюдо, а брат продолжил заниматься самбо?

— Да, Аслан многого добился. Он чемпион и призёр Европы. Надеюсь, что в дальнейшем у него будет ещё больше достижений.

— Расскажите, как шла подготовка к Олимпийским играм в плане финансового обеспечения спортсменов.

— Обеспечение было полное, вообще не было никаких проблем, чтобы поехать на какие-то сборы или соревнования.

— Многие видели фотографию, где вы на татами с Президентом России...

— Для своего возраста — за шестьдесят лет — Владимир Владимирович находится в прекрасной физической форме. И борцовая техника у него хорошая, броски он выполняет чётко.

— Что помогло вам победить в Рио?

— Я досконально изучил тактику десяти сильнейших дзюдоистов мира в своей весовой категории и готовился под каждого соперника отдельно. И из пяти схваток четыре выпали с изученными оппонентами. Нелегко далась первая встреча с голландцем. До этого я его много раз побеждал, но в Рио он заставил понервничать. Я сильно устал, но всё же сумел восстановиться к следующей схватке. После этого у меня, как говорят, появилось второе дыхание. И на таком подъёме я победил всех остальных.

— Расскажите, как вы пришли служить в войска правопорядка.

— Каждый гражданин России должен отдать воинский долг Родине. Так поступил и я. В 18 лет меня призвали на службу, после срочной подписал контракт, а сегодня было очень приятно получить лейтенантские погоны.

Екатерина Дьяченко, олимпийская чемпионка по фехтованию на саблях в командном первенстве

— Катя, надеялись ли вы, что в спорте пре-взойдёте брата, трёхкратного чемпиона мира и четырёхкратного чемпиона Европы по фехтованию?

— Если честно, не ожидала такого поворота. Мой брат Алексей на Олимпиаде в Афинах 2004 года завоевал «бронзу». Он был, есть и всегда будет моим кумиром. Хотела походить на него с детства. Когда я была маленькой, а у нас девять лет разницы, всегда с нетерпением ждала, что же на этот раз с очередных соревнований привезёт Алексей. И он всегда приезжал с кубками и медалями, рассказывал, как всё прошло. Именно тогда я и заболела фехтованием, тоже захотела чего-то добиться в этом виде спорта.

— Как вы шли к этой победе? Сложно было?

— Вместе с моими подругами по команде мы выкладывались по полной на протяжении всех предолимпийских четырёх лет. Мы ехали в Рио чемпионами мира и потому очень уверенно себя чувствовали. Весь год упорно работали: по-моему, у нас было около 280 дней сборов плюс соревнования. На последних тренировках упор делали на штрихи, потому что за четыре года всё уже было отработано. К Олимпиаде все подошли в отличной форме. Как говорят военные, в полной боевой готовности. Мы знали, что и как будем делать.

— Много, если не всё, конечно, зависит от команды. А удача играет в вашем спорте какую-то роль?

— Удача может помочь в одном ударе, максимум в двух. Существенную роль для нашей команды она не играла. Яне Егорян, Софии Великой, Юлии Гавриловой и мне предстояла в финале встреча с украинками. Мы вышли на бой абсолютно уверенными в победе и одолели соперниц со счётом 45:30. Главному тренеру российской сборной по фехтованию Ильгару Мамедову после этого пришлось постричься наголо, ведь он проиграл нам спор.

ной гвардии просто молодцы. Принесли сборной страны 30 процентов олимпийских медалей. Результат блестящий! Я уверен, в войсках правопорядка будет сделано всё, чтобы эту планку не только удержать, но и максимально поднять. Что зависит от нас, депутатов Государственной думы, то мы приложим максимум усилий в законодательной сфере, чтобы оказать действенную помощь Росгвардии в её развитии.

После знакомства со спорткомплексом олимпийцы побывали на дивизионном автодроме, где в десантных отделениях боевой техники преодолели различные преграды.

Участник Олимпиады в Рио, серебряный призёр Олимпийских игр-2008 в Пекине по плаванию Александр Сухоров был в восторге:

— Первый раз ездил на бронетранспортёре. Машина серьёзная, чувствуется её мощь. Звук дизеля очень

знаком, я с папой в детстве много раз на грузовой машине катался. Камазовский движок, да? Я угадал?

Судя по эмоциям олимпийцев, этот день им запомнится надолго. Программа оказалась насыщенной и интересной. И завершилась она в полевой столовой, где звёзды спорта с удовольствием отведали горячей солдатской каши.

СИЛЬНА УРАЛЬСКАЯ ДРУЖИНА!

В подмосковной Электростали прошёл чемпионат Федеральной службы войск национальной гвардии России по мини-футболу на кубок генерал-полковника Анатолия Шкирко.

За награды чемпионата боролись тринадцать команд. В турнире традиционно приняли участие сборные Главного и региональных командований, а также войсковых вузов и Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского.

На церемонии открытия выступил генерал-полковник Анатолий Шкирко, который возглавлял войска правопорядка в 1995–1997 годах. Он пожелал участникам войскового первенства честной спортивной борьбы.

В ходе жеребьёвки команды были распределены по четырём группам.

После отборочных матчей в плей-офф удалось пробиться командам Главного, Центрального, Уральского, Северо-Кавказского и Приволжского региональных командований, Саратовского и Новосибирского военных институтов, а также футболистам из ОДОНА.

В борьбе за «бронзу» сошлись команды Северо-Кавказского регионального командования и Саратовского военного института. Накал страстей был велик, и чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону. К завершению основного времени счёт матча был ничейным: саратовцы забили в ворота чемпионов прошлого года шесть мячей, но и сами пропустили столько же! В итоге после серии пенальти бронзовые медали уехали в Ростов-на-Дону.

Финальный матч коллективов Главкомата и Уральского регионального командования также отличался величайшим накалом. Яростные атаки то на одни, то на другие ворота следовали одна за другой, и к концу второго тайма счёт был уже 3:0 в пользу уральских спортсменов. В попытке спасти матч москвичи заменили вратаря на шестого полевого игрока, но этим лишь усугубили ситуацию – уральцы за несколько минут закатали ещё три мяча в пустые ворота. Кубок уехал на Урал, а футболистам главком, как и в прошлом году, пришлось довольствоваться серебряными медалями.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото Александра ГЕРАСИМЧУКА

Лучшим бомбардиром турнира 2016 года был признан нападающий команды Саратовского военного института подполковник Сергей Черепанов, забивший 15 голов. Уралец старший лейтенант Дмитрий Кузвесов стал лучшим игроком чемпионата, а среди голкиперов не оказалось равных майору Евгению Змиевскому, защищавшему ворота команды с Северного Кавказа.

Барнаул

ПОЕЗД ИМЕНИ ГЕРОЯ

В Барнауле состоялась торжественная церемония присвоения новому электропоезду имени бойца ОМОНа, ныне входящего в состав Федеральной службы войск национальной гвардии, кавалера ордена Мужества старшего лейтенанта милиции Александра Денисенко, погибшего при исполнении служебного долга в 2006 году.

В торжественной церемонии приняли участие губернатор Алтайского края Александр Карлин, руководитель Западно-Сибирской железной дороги Анатолий Ретер, начальник Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенант полиции Олег Торубаров, мама погибшего офицера Татьяна Тимакова и его сослуживцы.

В завершение церемонии электропоезд имени Александра Денисенко отправился в свой первый рейс.

Аксаково

У НАШИХ – «БРОНЗА»

В подмосковном санатории «Аксаково» прошёл Всероссийский турнир по рукопашному бою на кубок отряда специального назначения «Факел» управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Московской области.

Соревнования проводились по правилам Общероссийской федерации рукопашного боя. Сотрудники спецподразделений боролись за право называться лучшими в пяти весовых категориях. За время проведения турнира состоялось свыше ста поединков. Команда московского ОМОНа Федеральной службы войск национальной гвардии завоевала бронзовые медали в общекомандном зачёте, пропустив вперёд лишь коллег из ОСН «Факел» УФСИН России по Московской области и ОСН «Гроза» из Костромской области.

Тюмень

«ПОМНИМ ТЕБЯ, СЫНОК»

Военнослужащие тюменского Центра по подготовке личного состава кинологической службы Уральского регионального командования войск национальной гвардии Российской Федерации приняли участие в открытии памятника «Помним тебя, сынок», установленного на Солдатской аллее мемориального комплекса «Память» в честь воинов, павших в локальных войнах и вооружённых конфликтах.

Открыл памятник ветеран органов внутренних дел кавалер ордена Мужества полковник милиции в запасе Валерий Бровкин, командовавший тюменским ОМОНОм с 1991 по 2010 год.

В настоящее время военнослужащие уральского кинологического центра Росгвардии оказывают помощь и поддержку 69 семьям солдат и офицеров, погибших при исполнении воинского долга.

ГЕНЕРАЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Вячеславу Викторовичу Овчинникову – человеку, отдавшему службе в войсках правопорядка более тридцати лет, прошедшему в них за это время путь от лейтенанта до генерал-полковника, от командира взвода до главкома, – 25 октября исполняется 70 лет.

Борис КАРПОВ,
полковник в отставке
Фото Олега СМЕРНОВА
и из архива автора

ПУШКИ В КРАПОВЫХ ПЕТЛИЦАХ

В ДЕТСТВЕ сверстники всегда выбирали его предводителем в своих мальчишеских играх. Так, подготовленный к военной стезе, он и поехал в Ленинград поступать в зенитное артиллерийское училище. Понимал, что хворой матери и отцу, потерявшему на войне руку, пятерых ребятишек на ноги поднимать тяжело, потому и решил пробиваться в жизни сам.

Замначальника училища полковник Черкасов оказался земляком – тамбовским. Но Вячеслава и его друга Юрку Свитавского гонял больше других, приговаривая: «Чтобы стыдно за вас не было».

Перед выпуском Овчинников был уже сержантом, командиром отделения. Мастер спорта по вольной борьбе, перворазрядник по классической (греко-римской), самбо, гиревому спорту и штанге, он имел ещё разряды по боксу, шахматам, баскетболу, лыжам и лёгкой атлетике. Ему предлагали остаться в училище, чтобы тренировать борцов-вольников. Но он хотел в войска. Начальство предложило: «Есть разряда в Министерство охраны общественного порядка. Но там к офицерам предъявляют ряд особых требований. Если вдруг что случится – нам за вас придётся отвечать». «За меня краснеть ещё никому не приходилось», – только и сказал Овчинников, хотя назначение в малопонятное тогда министерство воспринял без особой радости.

Первая его должность во внутренних войсках – командир взвода в зенитной батарее арtdивизиона одного из полков ОМСДОНА имени Ф.Э. Дзержинского. Меньше года лейтенант с

пушками в краповых петлицах командовал подразделением и вывел его в отличные. Потом был замполитом, командиром батареи. В 1972-м ему сказали: «Готовься в академию». Он выбрал «фрунзевку», поскольку считал, что во внутренних войсках с его базовым артиллерийским образованием высоко не подняться. А амбиции у молодого офицера были здоровыми: какой старлей не мечтает... Буквально за неделю до отправки документов начальство всё переиграло, огоршив комбата распоряжением-приказом: «Будете поступать в артиллерийскую академию, так как в Академии имени Фрунзе мест нет».

Он, зенитчик, мало что знал об артиллерийской стрельбе по наземным целям. Там сплошная математика, теория вероятности и масса других специальных дисциплин. Месяц, отведённый на подготовку, сидел не разгибаясь. В те годы поступить в академию было очень непросто. И Овчинников прекрасно понимал, что упускать выпавший шанс ему никак нельзя.

Поступил. Артиллерийскому делу учился увлечённо, но любимым предметом была общевойсковая тактика. Нравилось капитану во время командно-штабных учений докладывать за начальника разведки, за общевойскового командира. Руководитель дипломной работы Юрий Фёдорович Шулятицкий даже хотел оставить Овчинникова в адъюнктуре. Но тот при всём уважении к военной науке опять стремился в войска. Заметим, что и науку Овчинников не забросил, спустя годы защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Темы выбирал уже исходя из давнего пристрастия к юриспруденции и собственного богатейшего опыта, приобретённого в горячих точках СССР и постсоветской России.

«ОСОБЕННОСТИ КАВКАЗСКОЙ ОХОТЫ»

ВО ВРЕМЯ массовых беспорядков в Армении в 1988 году полковник Овчинников был назначен начальником оперативного отделения войсковой группировки. Там разрабатывали и проводили операцию по разблокированию аэропорта «Звартноц». Оскал воинствующего национализма, сепара-

тизма, терроризма он увидел воочию и осознал, насколько это страшно.

Потом практически безотлучно полтора года провёл в Нагорном Карабахе начальником штаба войсковой группировки.

— Морально и физически я тогда очень устал, — вспоминает Вячеслав Викторович. — Но чувство ответственности заставляло собираться с силами, поскольку мы старались не допустить ещё большего кровопролития. Приехав оттуда, был психологически предельно утомлённым, даже надломленным из-за того, что после наших неимоверных усилий по примирению враждующих сторон, когда разрешение конфликта на определённом уровне было близко, мы вдруг получали предательский удар откуда-то сверху или с фланга, исподтишка, неожиданно включались какие-то тёмные силы. Уже садились за стол переговоров люди, уже налаживалась мирная жизнь в сёлах, и вдруг... Совершались убийства, провокации именно в этих сёлах, вновь разжигалась национальная вражда. Всё начиналось сначала.

**Здесь как раз то сито,
которое отсеивает шелуху.
Останутся именно те,
кто и будут создавать
новые профессиональные
внутренние войска.**

Хоть и считается, что армия вне политики, но нам, военным, тогда приходилось быть и политиками, и дипломатами. Именно в Карабахе я приобрёл навыки управления войсками. Численность группировки колебалась от 5 до 11 тысяч, она располагалась на огромном пространстве, протяжённость границы, разделяющей враждующие стороны, составляла до тысячи километров. Множество различных комендатур и комендантских участков, штабов, частей и подразделений. Весь этот организм надо было отладить.

Там же, в Карабахе, Овчинников познал, по собственному его выра-

Вручение наград отличившимся бойцам

жению, «особенности кавказской национальной охоты» — подлые приёмы, ловушки. После многих лет кавказских походов он не без оснований говорит, что всё для него не ново под этим солнцем (яркое солнце любит больше, чем тусклую луну). Стал понимать, где надо применить силу, а где — тонкую дипломатию, чтобы избежать кровопролития, обострения, чтобы не завести ситуацию в тупик.

Во время осетино-ингушского конфликта 1992 года Овчинникова опять назначили комендантом, но теперь Пригородного района, поскольку он был уже искушённым «чрезвычайщиком».

Тот конфликт войска пригасили грамотно, достаточно скоро и без особых потерь. Генералы и офицеры работали спокойно, без крика, без надрыва. Люди, с которыми познакомился в Карабахе, приезжали и в другие горячие точки, вплоть до Чечни и Дагестана. Контакт с ними Овчинникову не надо было налаживать — он был крепок. И таких людей в войсках много.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ С МЯТЕЖНЫМ ГЕНЕРАЛОМ

В НОЧЬ на 12 января 1995 года мы сидели с генералом Овчинниковым в его кашээмке под Грозным. Когда в одном из моих вопросов прозвучала фамилия Дудаева, генерал вдруг ска-

На переговорах с полевыми командирами

зал: «А я тебе разве не рассказывал, как с ним встречался у него в кабинете?» Я ещё ближе пододвинул свой диктофон.

Это было в Грозном осенью 91-го, когда внутренние войска уходили без выстрела из «суверенной» Чечни. Той осенью, когда обстановка в Чечне была просто непредсказуемой, а в Москве мало кто представлял, что нужно делать для спасения ситуации, в мятежную республику был срочно направлен небольшой отряд сил МВД России – солдаты спецназа внутренних войск, офицеры других служб.

Был день инаугурации новоиспечённого президента Ичкерии. В толпе перевозбуждённых чеченцев во всеуслышание раздавались призывы к расправе над российскими солдатами, которые присланы Москвой, чтобы «задушить демократию в свободной Ичкерии».

Безумцы поставили бензовоз на взлётно-посадочной полосе, куда буквально через полчаса должен был приземлиться наш войсковой борт со спецназом. Овчинников пытался вызвать к разуму, говорил о том, что люди могут погибнуть. Ему выдвинули ультиматум: полосу очистим, но вы должны встретиться лично с нашим президентом.

Поехал Вячеслав Викторович – в очередной раз шагнул первым на встречу тревожному и неизвестному. Джохар Дудаев маниакально упивался властью, просто бесновался.

Договорился до того, что пригрозил русского полковника оставить в заложниках.

Овчинников вёл тот диалог внешне спокойно, но внутренне напрягшись, как всегда, выверив каждое слово, просчитав наихудшие и выигрышные варианты, взвесив все «за» и «против».

Дудаев: «Значит, вы всё-таки решили действовать здесь?»

Овчинников: «Конечно!»

Дудаев: «Всё! Мне всё понятно! Тогда я буду поднимать народ Чечни, и вы отсюда живым не выйдете!»

Овчинников: «Если вы будете применять к нам силу и мы погибнем, то не забывайте, что Россия – это не только мы, что в Беслане, вы знаете прекрасно (а Дудаев сам обмолвился, что знает про войска в Беслане. – Б.К.), люди есть. Три дивизии подготовлены, и если с нами что-то случится, за нас придётся отвечать. Вы сами сказали: «Альфа» – это лучшие сыны России». И это так просто не пройдёт...»

Джохар завёлся окончательно, психовать начал: «Ну тогда и вы отсюда не уйдёте – будете у нас заложником до тех пор, пока... Чтобы и ваши ни шагу не двинулись никуда».

Конечно, по признанию самого Овчинникова, испытал он, мягко выражаясь, неприятные ощущения. В критические моменты он всегда находил какие-то резервные силы, разум начинал работать чётко, чтобы принять единственно верное решение. Сказал мятежному генералу: «Задерживайте. Но вы прекрасно знаете, что команди-

ра положено выручать. Когда я уезжал к вам, я сказал – вот Ильяс, ваш человек, – он кивнул на охранника с автоматом, – был свидетелем, что в такое-то время вернусь. Если не вернусь – меня надо будет выручать. Вот он подтвердит, стоял рядом. Мои сейчас сунутся искать меня – ваши стрелять начнут, мы в ответ начнём стрелять. И будет то, о чём я говорю. Не дай бог, люди пострадают – двинутся части и соединения. Тогда уж, по-моему, ничто не устоит».

Тогда именно благодаря опыту и выдержке Овчинникова кровопролития избежать удалось. Взлётку бандиты разблокировали, полковник вернулся к своим.

Ах, если бы разума, расчёта, хладнокровия достало в нужное время и в нужном месте у иных политиков!

ПАХАРИ ВОЙНЫ

В КАЖДОЙ из наших бесед, о чём бы ни заходила речь, Вячеслав Викторович непременно говорил о взаимоотношениях между офицерами, их нравственных качествах.

Майским днём 95-го, когда он передал командование группировкой прилетевшему на замену генералу Игорю Николаевичу Рубцову, мы сидели в ожидании борта на земляном капонири, накрытом камуфляжной сеткой, и Овчинников, оставлявший на войне, на передовой своих офицеров, вновь заговорил о наших окопниках:

– Случайные, зряшные люди находят лазейки, пытаются уйти от работы,

от ответственности, когда посылаешь их вот в такие точки. По глазам видно, кто что из себя представляет.

Вот Сан Саныч Чикунов например. Мой подчинённый, я за него бился четыре года. Он со мной вместе был в Карабахе начальником группы боевого управления. Парень как Дон Кихот – честный, эмоциональный, прямой. Я считаю, что его поведение, его идеология, мировоззрение очень близки к тем, которые можно считать идеальными для русского офицера. Кадровикам подбирать людей и представлять на должности надо именно отсюда, из окопов, где сразу видно, кто есть кто. Видна суть каждого, а не умение шаркать по паркету, угождать начальникам. Здесь – работяги, пахари войны, здесь люди видны, как под рентгеном.

В нашей группировке есть прекрасные офицеры. Вот мой начальник штаба например, – волевой офицер, до конца готовый выполнить свой воинский долг, предельно честный перед собой и перед товарищами. Порой бывает резковат, но это продиктовано ситуацией. Надёжный офицер Владимир Александрович. С такими можно решать любые задачи. Не подведёт ни в чём. У него есть чутьё – чувствует развитие событий, тактическая интуиция выработана и Ферганой, и Карабахом. Требовательный к себе и окружающим. Да он не один такой – много таких.

Говорил он тогда о полковнике Владимире Александровиче Мальцеве, ставшем впоследствии генерал-майором. Недавно ушёл боевой генерал в мир иной после хворей, заработанных на войне, – мир праху его. А вспомнить его сегодня надо – памятью ведь живы такие в войсках.

Больше двадцати лет прошло, как вели мы тот разговор с генералом Овчинниковым, а вспомнить его мысли и сегодня нелишне.

– Мы говорим на всех уровнях, что в России должна быть профессиональная армия. А здесь как раз то сито, которое отсеивает шелуху. Остаются именно те, кто и будут создавать новые профессиональные внутренние войска.

Ведь выжить в этой ситуации, выполнить сложнейшую задачу в условиях лишений и колоссального напряжения способны только сильные люди с набором тех нравственных качеств, что и определяют настоящего офицера: исполнительность, хладнокровие, мужество, если надо – отвага, тактическая интуиция, умение сплотить вокруг себя людей, повести за собой не только словом.

Недавно позвонил Вячеславу Викторовичу, напомнил, спросил, справедливо ли отнести его суждения насчёт теперешней Росгвардии. В ответ услышал:

– А как же! Мы тогда ещё с генералом Максиным готовили свои предложения на этот счёт, при Ельцине, докладывали наверх.

ОВЧИННИКОВУ доверили вести за собой внутренние войска, назначив

Завтрак на броне.
Генерал В.В. Овчинников (справа)
и полковник Б.В. Карпов.
Чечня, 1995 год

их главнокомандующим в апреле 1999 года. И все, кто знал этого военачальника, тогда от души порадовались за Вячеслава Викторовича. Потому что он – проверенный огнями и ветрами, наш до мозга костей. Он очень грамотный генерал. И очень порядочный человек.

А порядочность и порядок – одного корня слова.

ПОДВОДНЫЙ БОЙ —

ПОКА В ЖАРКОЙ БРАЗИЛИИ ГРЕМЕЛА ОЛИМПИАДА, В ХОЛОДНОЙ СИБИРИ ШЛО ТИХОЕ ПОДВОДНОЕ СОСТЯЗАНИЕ.

Однако по накалу эмоций и страстей это первенство не уступало олимпийскому. В борьбе за байкальское «золото» открытых соревнований войск национальной гвардии Российской Федерации сошлись водолазы. Двенадцать команд из региональных командований, Центра специального назначения «Витязь» ОДОНа имени Ф.Э. Дзержинского, краснодарского и хабаровского ОМОНов, казанского, иркутского и калининградского СОБРов, Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю боролись за право быть первыми.

Подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото автора, Юрия МУХИНА,
Ивана ПАВЛОВА,
Андрея ДИМИТРЕВИЧА
и Михаила ВЕДЕРНИКОВА

СВЕТЛЫЕ ИДЕИ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ

В ТЕЧЕНИЕ пяти дней боевые пловцы прошли четыре личных этапа состязаний — «Скорость», «Водолазный полигон», «Выстрел», «Интеллектуальная эстафета» — и один командный — «Быстрее, глубже, сильнее», в ходе которых продемонстрировали свои навыки в водолажном деле и стрельбе из специального подводного оружия.

Программа соревнований разрабатывалась почти с чистого листа. Её автор врио начальника водолазной службы учебного морского отряда капитан 2 ранга Владимир Диордияшенко потратил на разработку проекта два месяца. И потрудился на славу. Когда группа обеспечения воплотила идеи офицеров в жизнь, стало ясно, что байкальские соревнования не только не уступят, но и в некоторых моментах даже превзойдут широко освещённое в СМИ первенство водолазов Военно-морского флота «Глубина-2016», прошедшее в Севастополе. К слову, в следующем году во флотском состязании примут участие и боевые пловцы Росгвардии.

На байкальском первенстве оценивалось в основном индивидуальное

мастерство водолазов. Состязания шли параллельно: пока один участник команды решал тесты и задачи, другой стрелял, третий бежал марш-бросок с преодолением 2,5-километрового отрезка по водной глади и выполнял задания в бассейне. Четвёртый работал под водой: искал элементы буксировщика и собирал его, проходил подводный лабиринт, поднимал с глубины условно пострадавшего товарища. За каждое из упражнений участник мог принести своей команде до 12 баллов, в зависимости от места, занятого в подгруппе.

ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ

И ЛОПАТА – ОРУЖИЕ

ВЫСТРЕЛ стартового пистолета – двенадцать боевых пловцов рванули к полосе препятствий. Она рядом, в каких-то полутора километрах. Хабаровчанин мичман Олег Хазев закинул сумку со снаряжением под колючую проволоку и, проталкивая баул перед собой, прополз под заграждением. Два мощных рывка, и деревянные стены позади. Ещё несколько сотен метров по пересечённой местности, и Олег одним из первых достиг мыса Бурхан. Там он достал из сумки гидрокombинезон, ма-

ску, трубку, переоделся, упаковал вещи в герметичный мешок и забежал в воду: на базу нужно вернуться вплавь.

Преодолев 2,5 километра открытой воды, мичман вышел на берег. На рубеже метания его уже ждали малая сапёрная лопата и топор. Размахнувшись посильнее, он всадил лопату в мишень. А вот с топором не повезло – попал им в ручку лопаты. Судья назначил штрафной круг: в воду – до буя и обратно. Финишировав, мичман Хазев ещё не знал, что организаторы удостоят его диплома за упражнение на выносливость.

ДЕЛО ТЕХНИКИ И ИНТЕЛЛЕКТА

ОТДЫШАВШИСЬ после марш-броска, старший мичман Чибриков из ЦСН «Витязь» вошёл в палатку, где на столе лежали части индивидуального дыхательного аппарата. Несколько минут ушло у Александра на его сборку, ещё три – на приведение в порядок обычного акваланга, да не просто, а с закрытыми глазами. Проверка – всё работает, действуем дальше. На тренажёре надо провести сердечно-лёгочную реанимацию пострадавшего. Тридцать нажатий на грудную клетку манекена, два выдоха ему в рот, всё повторить снова и снова, пока тест не засчитает врач-специфизиолог. Наконец медицина дала «добро». Александр побежал к водолазной помпе. Как же сложно её вращать, чтобы наполнить резиновый мешок воздухом! Но и это ему удалось. Старший мичман справился с заданием за 14 минут 57 секунд, показав лучшее время на этом этапе. Кроме того, он стал самым результативным участником: принёс своей команде 98 баллов из 108 возможных, став лучшим в шести упражнениях из девяти среди 12 человек в своей подгруппе!

На соревнованиях водолазы прошли проверку и на интеллектуальную развитость. Диплома за решение 80 задач по прикладным элементам водолазного дела был удостоен лейтенант полиции Михаил Салихов из хабаровского ОМОНа. А симферополец капитан-лейтенант Максим Будник быстрее всех справился с 700 тестовыми вопросами на компьютере, потратив на них 2 часа 56 минут.

В ЛАБИРИНТЕ

В БАССЕЙНЕ учебно-тренировочного комплекса вода бурлила, как в кипящем котле. Пузыри воздуха поднимались с семиметровой глубины: водолазы преодолевали подводную полосу препятствий.

Свисток судьи – и старший матрос Сергей Амиров из Мурманска прыгнул с бортика, мощными гребками преодолел 20 метров. Зацепившись за штурмовой трап, полез вверх, под потолок, где на специальных подвесках над бассейном был закреплён канат. Обхватив его руками и ногами, с кошачьей ловкостью двинулся вперёд. В конце канатной дороги чуть замешкался, но не сорвался, как его соперник, шумно упавший в воду. Амиров же аккуратно соскользнул по канату в бассейн.

– Не спеши, отдышись, ты хорошо идёшь, – руководил действиями Сергея его наставник капитан 2 ранга Роман Фионов.

Матрос перевёл дух. Глубокий вдох – и нырок на трёхметровую глубину, там акваланг и всё снаряжение, кроме маски. Загубник в рот, выдох, вдох – воздух заполнил лёгкие. Уже легче. Одеваться под водой неудобно: груз на пояс, руки в жилет, подать воздух для компенсации плавучести. Сергей всё делал практически вслепую – маска находилась на другом конце бассейна, и её ещё надо найти! Двадцать метров под водой, и вот она – спокойно лежит на семиметровой глубине. На этом испытания не закончились: надо пройти сквозь кольца, взять буксировщик и поспешить на вырчку «пострадавшему водолазу». Поднимать его с глубины нужно осторожно, делясь своим воздухом и соблюдая скорость всплытия. Потом вернуть на место буксировщик и снять под водой снаряжение.

Сергей всё сделал правильно, и за безукоризненное преодоление подводного лабиринта был удостоен специального диплома.

ГЛУБИННОЕ МАКРАМЕ И ПОДВОДНЫЕ БОИ

МИЧМАН Артемий Скобин из ЦСН «Витязь» теперь может считаться главным специалистом по глубинному макраме: он завязал под водой пять морских узлов – «прямой», «шкотовый», «выплёточный», «беседочный» и «прямой штык». От таких названий язык заплетается, а мичман Скобин правильно сплёл верёвки, задержав дыхание на 1 минуту 42 секунды!

А самым сильным в акватлоне – подводном рукопашном бое – судьи

признали капитана полиции Алексея Лаврушина, выступавшего за казанский СОБР. Борьба происходила в бассейне на трёхметровой глубине, где вооружённые резиновыми ножами водолазы, задержав дыхание, пытались сорвать красную ленту, прикреплённую к лодыжке соперника. Побеждал тот, кто первым выныривал с лентой противника в руке либо выталкивал оппонента за границу боевой зоны.

НА ПОЛИГОНЕ ВСЁ СПОКОЙНО

ВТОРОЙ этап соревнований – «Водолазный полигон» – проходил на Байкале. Там водолазы демонстрировали умение ориентироваться под водой на ближних и дальних дистанциях, находить объекты, действовать в группе и выполнять монтажные подводные работы.

Уралец мичман Михаил Милютин отплыл 60 метров от берега. Добравшись до сигнального буя, погрузился на дно и приступил к поиску. Маленькая запчасть от буксировщика «Протей» нашлась не сразу: в квадрате семь на семь метров мичману пришлось перевернуть почти все камни на дне. Михаил доставил находку на берег, уложил в чёрный ящик и огляделся. Ещё одиннадцать таких же пластиковых контейнеров стояли пустыми. Он пер-

вый! Мичман осмотрел поверхность озера. Теперь ему предстояло пройти под водой шесть точек, обозначенных сигнальными буйми. Мысленно проложив маршрут, Михаил погрузился в воду, подплыл к первому бую и потянул за фал. Буй дёрнулся, как рыболовный поплавок. Судья поставил галочку. Через некоторое время водолаз прошёл остальные точки и добрался до шестого бую, под которым и обнаружил очередную деталь буксировщика.

При выполнении следующего упражнения мичману надо было обследовать несколько сотен квадратных метров грунта. Он двигался по траектории, напоминающей зубья расчёски, до тех пор, пока не нашёл ещё одну часть «Протей».

Очередным испытанием для Милютин стал подводная полоса препятствий «Риф». В сопровождении обеспечивающего водолаза Михаил протиснулся сквозь хитроумные конструкции, одну из которых пришлось проходить, сняв акваланг.

Но вот он вышел к «Лабиринту», вскрыл входной люк ножницами по металлу, прошёл первый отсек. Во втором увидел «пострадавшего водолаза» и протаскил его к выходу, предварительно откупорив люк третьего отсека. Доставив манекен на берег, вернулся в воду. Теперь предстояло преодолеть «Ворота», где многие боевые пловцы потратили уйму времени и не один баллон воздуха. Некоторые проходили через них с четвёртой, а то и с пятой попытки, но Михаилу потребовалась всего одна.

В довершение своих славных дел под водой Милютин «спас инженера»: вместе с товарищем по команде мичманом Евгением Гончаровым, используя один акваланг на двоих, дыша по очереди, они сначала погрузились на 30 метров, а затем преодолели под водой 100 метров до берега.

Финалом второго этапа стала сборка буксировщика. По условиям упражнения монтажные работы надо было проводить на глубине. Михаил собрал «Протей» и справился со всеми заданиями «Водолазного полигона» за 4 часа 24 минуты, за что был удостоен специального диплома.

КОГДА ВЫСТРЕЛОВ НЕ СЛЫШНО

РАНО утром противодиверсионный катер «Ярославец» отошёл от стенки причала. Командир экипажа старший мичман Андрей Медведев взял курс на остров Богучан — живописнейшее место Байкала. Не прошло и часа, как команда моряков выгрузила на берег

ящики с оружием и боеприпасами, снаряжение и специальное оборудование.

Старший руководитель стрельб капитан-лейтенант Егор Куроптев проинструктировал боевых пловцов. Затем слово взял инструктор иркутского СОБРа Андрей Димитревич, который привёз на пробу новое оборудование:

— При плавании с аквалангом весь воздух выходит наружу, а этот ребризёр позволяет использовать его снова, обогатив кислородом. По сравнению с обычным аквалангом он может увеличить время погружения в четыре раза. Подача тёплого газа позволяет водолазу согреться на глубине, а влажная дыхательная смесь предотвратит процесс обезвоживания организма. Этот аппарат даёт возможность погружаться до 100 метров.

Боевые пловцы не отказались от предоставленной возможности попробовать новейшую разработку. Получив боеприпасы и надев ребризёр, они выдвигались на огневой рубеж. В воде безопасность стрельб и страховку участников обеспечивал мичман Семён Андреев.

Водолазы выполняли четыре выстрела над водой из специального подводного пистолета СПП-1М и столько же под водой из подводного автомата АПС. Одно попадание по всплывающей мишени – недавней разработке северо-байкальских моряков – один балл.

– Я знаком со снаряжением подобного типа, – после стрельбы поделился впечатлениями калининградский собровоец старший лейтенант полиции Константин Зайцев. – Однако этот ребризёр использовал впервые. Его просто не чувствуешь. Без каких-то дополнительных переключений он давал мне воздуха столько, сколько нужно. Дышишь сильнее – получаешь кислорода больше. Ещё порадовало, что его можно быстро перевести из замкнутого цикла в открытый режим и обратно.

Новое снаряжение и, конечно же, серьёзный опыт помогли стрелять без промаха и попасть восемь раз по мишени симферопольцу лейтенанту Максиму Бескровному, старшему мичману Василию Гаряеву из ЦСН «Витязь» и уральцу мичману Андрею Шюле.

ПОСЛЕДНЯЯ ГОНКА

ЭТИМ зрелищным этапом и завершились состязания. У каждого члена команды было своё задание. Одному предстояло на задержке дыхания вытащить из воды на берег корпус буксировщика «Протей», другому – преодолеть пятнадцать понтонов, частей плавучего пирса, третьему – надуть резиновый мешок водолазной помпой, четвёртому – доплыть до яла с фалом, а потом вытащить шлюпку на берег.

В составе команд водолазы прошли лишь специальную плавающую полосу препятствий. По сравнению с прошлым годом она стала более сложной: поменились некоторые элементы.

Гонка заканчивалась на берегу после удара в рынду. Первыми на этом этапе были «витязи», второе место взяли уральцы, третье – калининградские собровцы.

ГЛАВНОЕ – ПОВЕРИТЬ В СЕБЯ

СОРЕВНОВАНИЯ завершились. Лучше всех со всеми заданиями справились старшие мичманы Александр

Чибриков и Василий Гаряев, мичманы Артемий Скобин и Василий Трушин из центра специального назначения «Витязь» ОДОНа имени Ф.Э. Дзержинского. Победа боевых пловцов под командованием начальника водолазной службы ЦСН капитана 2 ранга Станислава Воинцева была бесспорной: спецназовцы всё сделали так, что ни у судей, ни у других участников не осталось сомнений в их превосходстве.

Вторыми под руководством командира симферопольского разведотряда «Русь» Северо-Кавказского регионального командования полковника Андрея Фураева стали водолазы капитан-лейтенант Максим Будник, лейтенант Максим Бескровный, старший мичман Анатолий Шеметов и мичман Андрей Никифоров. Третье место во главе с заместителем командира железнодорожного полка подполковником Олегом Гешечко завоевали представители Сибирского регионального командования: майор Всеволод Потапов, мичман Николай Баранов, старшие матросы Николай Тархов и Владимир Большаков.

Начальник морского отдела главного штаба войск национальной гвардии капитан 1 ранга Андрей Андреев и начальник водолазной службы морского отдела главного штаба войск национальной гвардии капитан 1 ранга Игорь Гришин вручили победителям и призёрам кубки, медали и памятные подарки, а крымчанину Анатолию Шеметову – погоны старшего мичмана.

– На этих соревнованиях нет победителей и побеждённых, – сказал, обращаясь к участникам, капитан 1 ранга Андрей Андреев. – Каждый из вас

здесь узнал что-то новое, проверил и, главное, поверил в себя.

Отдельного приза был удостоен офицер ФСБ России подполковник Константин Л. из Пограничного управления по Приморскому краю. Он выиграл специальное первенство среди командиров подразделений. Погрузившись на дно в тяжёлом водолажном костюме «трёхболтовка», за три часа Константин устранил все неисправности подводной конструкции под названием «Труба». После этого воздух прошёл по ней без утечек.

Представителями команд на нынешнем первенстве выступили командиры или заместители командиров воинских частей, в которых есть водолазные подразделения. Старшие офицеры на себе прочувствовали, что такое быть боевым пловцом. И многим это понравилось! ★

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ ОГНЕБОРЦЕВ

НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ В БЕСКОМПРОМИССНОЙ БОРЬБЕ
СОШЛИСЬ ВОСЕМЬ КОМАНД ВЕДОМСТВЕННОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

В сентябре в Адлере на базе специальной моторизованной воинской части Северо-Кавказского регионального командования Росгвардии и 10-го отряда Федеральной противопожарной службы МЧС России по Краснодарскому краю прошёл первый конкурс по пожарно-прикладному мастерству среди подразделений ведомственной пожарной охраны Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и Алексея БАХАРЕВА

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ

ОТКРЫВАЯ необычные для войск правопорядка состязания, начальник отдела пожарной безопасности – начальник инспекции Главного центра обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации полковник Дмитрий Цымляков отметил, что развитие пожарно-прикладного спорта включает не только популяризацию пожарного дела и повышение престижа ведомственной пожарной охраны, но и привлечение всех категорий военнослужащих в ряды штатных пожарных команд и расчётов, существующих во многих воинских частях и соединениях Росгвардии.

– Надеюсь, что в скором будущем наша сборная команда примет участие

в соревнованиях по пожарно-прикладному спорту, проводимых МЧС России, и покажет там достойный результат. Сегодня же мне бы хотелось, чтобы участники соревнований продемонстрировали высокую профессиональную подготовку, ведя честную борьбу, а арбитры обеспечили бескомпромиссное судейство на всех этапах, – сказал Дмитрий Геннадьевич.

После торжественного открытия и парада команд воинские пожарные собрались в клубе воинской части для проведения начального этапа, посвящённого проверке теоретических знаний. Первыми в бой вступили капитаны команд. В течение минуты они должны были ответить на вопросы, касающиеся организации пожарной безопасности. Затем к ним присоединились члены команд, и начался неопиcуемый по своей динамике и накалу брэйн-ринг, во время которого соревнующимся надо было не только правильно ответить на вопрос, но и сделать это первыми, успев нажать на контрольную кнопку. А завершало программу не менее эмоциональное домашнее задание, во время которого пожарные из семи региональных командований и ОДОНа имени Ф.Э.Дзержинского задавали вопросы соперникам и самостоятельно оценивали полноту их ответов.

Не зря говорят что дома и стены помогают. С первых минут состязания лидерство захватила и на всех этапах удерживала команда Северо-Кавказского регионального командования, представители которой отвечали быстрее и точнее других. Второе место по итогам дня заняла команда Восточного регионального командования, отстав на тридцать очков. На третьем месте закрепились пожарные Центрального регионального командования.

После оглашения результатов первого дня соревнований удалось поинтересоваться у капитана северокавказской команды подполковника Виктора Волкова, в чём секрет их успеха.

— Да нет никакого секрета, — улыбнувшись, ответил Виктор Михайлович. — В основе всего лежит ежедневный упорный труд. Поэтому полученные нами высокие оценки — не сиюминутная удача. Невозможно успешно действовать практически, не зная теоретических основ своей профессии. А ещё, как мне кажется, сегодня наша команда была более собранна, чем остальные, более других нацелена на успех. Сказался фактор «своего поля». Но не надо забывать, что впереди ещё несколько сложных этапов, и борьба за победу, по сути, только начинается.

ДЕНЬ ВТОРОЙ, ШТУРМОВОЙ

СОСТЯЗАНИЯ по преодолению 100-метровой специализированной полосы препятствий, подъёмы на скорость по штурмовой и выдвижной трёхколенной лестницам проводились на базе 10-го отряда Федеральной противопожарной службы МЧС России по Краснодарскому краю.

Упражнение в скоростном подъёме по штурмовой лестнице в окно на третьем этаже (а это, к слову, около 9 метров над землёй!) стало одним из самых зрелищных состязаний второго дня конкурса. Пожарные, словно муравьи, карабкались по лёгким дюралевым конструкциям, проворно переставляя их в оконных проёмах. Каждый забег сопровождался криками болельщиков, эмоции которых перехлёстывали через край. Да что говорить, даже сотрудники МЧС, свободные от дежурства, вы-

сыпали на спортивную площадку и с восхищением наблюдали за умелыми действиями коллег из Росгвардии.

Когда все команды завершили выступления, судьи, проанализировав протоколы, отобрали участников, показавших лучшие результаты. Теперь им предстояло померяться силами в очной схватке.

После финиша этого забега фаворитов места в индивидуальном зачёте распределились следующим образом. Победителем стал уралец сержант Александр Малинкин с результатом 13,9 секунды. Вторым был рядовой Сергей Цветков с Северного Кавказа, уступивший победителю 0,78 секунды. Третье место досталось лейтенанту Алексею Медведеву, представлявшему команду ЦРК и завершившему штурмовку стены за 14,75 секунды.

Пока чемпион и призёры принимали поздравления коллег и судей, мы побеседовали со старшим тренером по пожарно-прикладному спорту МЧС России судьёй высшей категории майором внутренней службы Евгением Викторовичем Романовым. Оказалось, он приложил немало сил для того, чтобы Александр Малинкин поднялся на высшую ступень пьедестала на этих соревнованиях.

— В начале лета в Озёрске ко мне обратились пожарные из местной воинской части Росгвардии и попросили помочь им подготовить команду к пер-

ПОЖАРНЫЙ ИЛИ ПОЖАРНИК?

В дореволюционной Москве пожарниками называли мошенников, которые прикидывались пострадавшими от огня, дабы вызвать сострадание и получать милостыню. Настоящие жертвы пожара в полицейских протоколах именовались погорельцами.

С тех пор пожарные сильно обижаются, когда их называют пожарниками.

КОРОТКО О ВЕДОМСТВЕННОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЕ

В 2002 году в системе МВД России была создана ведомственная пожарная охрана, а во внутренних войсках сформирована инспекция пожарной безопасности. В 2007 году в Главном командовании внутренних войск был образован отдел пожарной безопасности.

Сегодня в оперативно-территориальных объединениях и соединениях войск Росгвардии действуют инспекции пожарной безопасности, которые контролируют выполнение требований пожарной безопасности на объектах, в частях и подразделениях войск.

Кроме этого в войсках национальной гвардии Российской Федерации имеются более 70 штатных расчётов пожарных машин и свыше двухсот нештатных пожарных команд.

Основная задача противопожарных подразделений ведомственной пожарной охраны войск – осуществление пожарного надзора в местах расположения воинских частей, организация и принятие первоочередных мер по тушению пожаров (возгораний) на подведомственных объектах.

вому войсковому конкурсу пожарных, – сказал Евгений Викторович. – По-знакомились, начали работать. Ребята оказались смыслёнными, крепкими, целеустремлёнными, готовились с полной самоотдачей. И вот результат, которым можно гордиться.

Для несведущих в пожарно-прикладных состязаниях поясню: официально существующий сегодня мировой рекорд подъёма по штурмовой лестнице установлен в 2012 году россиянином Альбертом Логиновым и составляет 12,56 секунды. Но он – профессиональный спортсмен, а здесь состязались обычные военнослужащие, с которыми просто проводились регулярные тренировки в течение нескольких месяцев. Кстати, общим выступлением земляков-уральцев я не очень доволен. Думаю, они могли показать намного лучший результат. В общем, ребятам есть куда расти и к чему стремиться. Если с ними продол-

жать заниматься так же интенсивно и целенаправленно, то через полгода-год их можно смело выставлять на чемпионат России по пожарно-прикладному спорту. Они там выступят вполне достойно.

В ходе второго дня соревнований положение команд в общем турнирном протоколе менялось несколько раз. В итоге тройка лидеров осталась неизменной, но места в ней распределились по-иному. Вперёд, завоевав

270 баллов, вырвалась команда ЦРК. Пожарные с Северного Кавказа оказались в роли догоняющих, а им в спину дышала команда Восточного регионального командования.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ, КОМАНДНО-ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ

В ТРЕТИЙ конкурсный день участники команд состязались в выполнении пяти упражнений. Вначале спортсмены надевали боевую одежду пожарного. Затем представители команд закрепляли спасательные верёвки за конструкцию и вязали двойную спасательную петлю с надеванием её на спасаемого. Очень зрелищным и эмоциональным стало выполнение развёртывания пожарного расчёта и подача средств тушения от автоцистерны.

Завершал последний конкурсный день и, собственно говоря, все соревнования пожарный биатлон, где войсковым огнеборцам предстояло показать все навыки и умения, которые они демонстрировали ранее. Спортсмены облачались в боевые костюмы, преодолевали в них двухметровый забор, пробегали по бревну. Затем команда разделялась: один пожарный гасил горящую в специальном поддоне жидкость при помощи огнетушителя, а двое других тем временем разворачивали магистральную рукавную линию от пожарного автомобиля и струёй воды поражали мишень, пытаясь заполнить специальную ёмкость, после наполнения которой срабатывало сигнальное устройство. Ещё два члена команды в это время эвакуировали «пострадавшего» со второго этажа здания, а затем осуществляли самоспасение.

До последней минуты никто бы не решился предсказать победителя. После того как были остановлены стрел-

ки на всех секундомерах, судьям пришлось изрядно попотеть при подсчёте общих баллов, учитывая замечания представителей команд и стараясь максимально соблюсти объективность.

В итоге чемпионами первого конкурса по пожарно-прикладному мастерству среди военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе упорной борьбы стала команда Центрального регионального командования, набравшая 770 баллов. Второе место уверенно заняли пожарные Северо-Кавказского регионального командования Росгвардии, уступившие победителям состязания 38 очков. А трудовую «бронзу» взяли пожарные Восточного регионального командования с результатом 685 баллов. ★

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА

1-е место – команда ЦРК в составе капитана Владимира Ганевича (капитан команды), капитана Павла Павелкина, лейтенанта Алексея Медведева, сержанта Андрея Кутявина, младшего сержанта Сергея Конькова.

2-е место – команда СКРК в составе подполковника Виктора Волкова (капитан команды), старшего сержанта Романа Кулитка, рядовых Сергея Цветкова, Антона Долгополова, Казбека Айсинова.

3-е место – команда ВРК в составе капитана Вячеслава Волкова (капитан команды), старшего лейтенанта Романа Кондрашова, прапорщиков Сергея Макаренко, Дениса Савочки, Эскена Эскендерова.

ЗАКАЛЯЕТ АЛТАЙ, ПРОВЕРЯЕТ КАВКАЗ

25 ОКТЯБРЯ БАРНАУЛЬСКОМУ СОЕДИНЕНИЮ РОСГВАРДИИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ

Весомый вклад в поддержание законности и правопорядка на Алтае, обеспечение покоя жителей края вносят солдаты и офицеры барнаульской отдельной бригады войск национальной гвардии Российской Федерации, которой командует кавалер ордена Мужества полковник Сергей Шимко.

**Подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

■ ВСЕ ЗАДАЧИ ПО ПЛЕЧУ

ИСТОРИЯ соединения началась 25 октября 1956 года. В этот день в Барнауле была сформирована 80-я отдельная конвойная команда, первым командиром которой стал капитан Фёдор Тензин. В ноябре 1957-го подразделение реорганизовали в отдельный дивизион конвойной охраны, на базе которого спустя пять лет сформировали конвойный полк. В 1979 году его развернули в конвойную бригаду, которая в последующем стала отдельной бригадой войск правопорядка.

Территория, на которой действует соединение, весьма обширна: штаб и некоторые подразделения расположе-

ны в Барнауле, остальные воинские части стоят в Рубцовске, Бийске и Новокузнецке. Уникальная по составу и разносторонности выполняемых задач, бригада надёжно обеспечивает стабильность в регионе. В этом соединении Сибирского регионального командования Росгвардии есть практически все основные составляющие войск правопорядка: полк по охране важных государственных объектов, два специальных моторизованных батальона, воинская часть оперативного назначения с подразделением войсковой разведки. Нет такого дела, которое было бы не по плечу воинам-алтайцам!

■ ОПЕРАЦИЯ «АРСЕНАЛ»

ПРИЕЗД «Газели» с надписью «Разминирование» на окраину Рубцовска вызвал среди местных жителей на-

стоящий переполох. Двор, у которого остановилась машина, был совершенно обычным – одноэтажный дом, забор, огород, пара сараев. Но это только на первый взгляд. Соседи и не догадывались, с кем они рядом живут. Как говорится, в тихом омуте черти водятся.

Из микроавтобуса вышли люди в форме. Один держал на поводке собаку. Так началась совместная операция МВД и военнослужащих войск национальной гвардии под названием «Арсенал».

Как только выставили оцепление, начальник инженерной службы рубцовского оперативного полка капитан Владимир Медведенко с сапёрами и кинологом аккуратно вошли в дом. В коридоре собака сразу села рядом с подозрительным свёртком. Беглый осмотр показал, что это – самодельное взрывное устройство! Обезвредив его, офицер и бойцы двинулись дальше.

В одной из комнат их ждал очередной сюрприз: в тайнике под полом лежал револьвер системы «Наган», обрез ружья ТОЗ-34, патроны к ним, самодельные глушители, оптический прицел и литература об оружии. Но это оказалось не последней находкой. В палисаднике собака села вновь. Её догадку подтвердил своим писком миноискатель. Бойцы стали аккуратно копать и наткнулись на крышку очередного схрона, в котором лежало всё необходимое для производства самодельных бомб. Чуть позже сапёры обнаружили ещё один тайник, полный бутылок с «коктейлем Молотова» и связок бикфордовых шнуров.

Владельца дома задержали. Позже следствие установило, что он причастен к происходившим в предыдущие годы взрывам и вооружённым нападениям, в том числе на почтальонов, разносивших пенсии. Свой арсенал он собирал с практической целью – обогатиться за счёт его применения.

– С этим запасом можно было много бед натворить, – отметил полковник Сергей Шимко. – Нашим сапёрам и кинологам тогда пришлось попотеть. Такой результат возможен только при интенсивной боевой учёбе. Мы всегда держим порох сухим. А как иначе? Ведь службу несём не только на Алтае. Бойцы и командиры бригады справились со всеми задачами на саммите «АТЭС» во Владивостоке в 2012 году, на XXVII Всемирной летней Универсиаде в Казани в 2013-м, участвовали в обеспечении безопасности XXII зимних Олимпийских и XI зимних Паралимпийских игр в Сочи.

БОЕВАЯ УЧЁБА И БОЕВАЯ РАБОТА

АМОН чётко взял след. Опытный пёс уверенно вёл старшину Николая Давыдова и ефрейтора Вадима Титова. Уже второй час они преследовали двух злоумышленников. Судя по тому, как собака рвала из рук поводок, бандиты уже близко, и гонка должна скоро закончиться. Однако Титов осаживал пса: «Не так быстро, Амон». Потому что в голове свербила мысль: «А вдруг они с оружием? Осторожность не помешает».

Командир барнаульской бригады
полковник Сергей Шимко

– «Тропа» – Тридцать первому, – бросил на бегу Давыдов в радиостанцию.

– На приёме.

– Бандиты выходят в 5-й район. Скоро будем.

– Понял, встречаем. Продолжайте преследование.

В нескольких километрах от погони рота оперативного назначения по команде старшего лейтенанта Алана Акоева пришла в движение. Быстрый марш в указанную точку, и вот бойцы уже рассыпались по полю, начали окапываться.

Вдруг впереди в зарослях серебристого лоха мелькнула камуфляжная куртка. Из-за куста выбежал человек, потом второй. Чётко было видно, что бандиты вооружены. Бойцы замерли. Офицер шепнул лежащему рядом пулемётчику: «Подпусти ближе и дай очередь над головами».

Выстрелы прозвучали как гром среди ясного неба.

– Руки вверх, оружие на землю! Иначе откроем огонь на поражение, – прокричал старший лейтенант.

Бандиты явно не ожидали такого поворота. И тут из кустов раздался яростный лай. Амон наконец настиг свою жертву и вцепился в руку злоумышленника. На помощь собаке поспешили солдаты. Бандитов сковали наручниками и поместили в кузов «Урала», выставив охрану. Затем рота двинулась по дороге: впереди инжене-

Подполковник Александр Дубограй ставит задачу старшему лейтенанту Алану Акоеву

ры и кинологи, за ними остальные подразделения...

Так завершилось ротное тактическое учение. Подводя его итоги, заместитель командира полка подполковник Александр Дубограй отметил грамотные действия солдат и офицеров батальона майора Надира Мельгазиева.

Навыки, полученные на подобных тренировках, военнослужащие барнаульской бригады применяют в совместных операциях с пограничниками. Например, в августе ими было надёжно перекрыто староалейское направление, используемое злоумышленниками для перевозки контрабанды. Там за незаконное пересечение государственной границы они задержали девять человек. В ходе операции отличились сержанты Максим Фисенко и Артём Каркавин, младший сержант Анатолий Щербаков, ефрейторы Евгений Стре-

лецкий, Василий Полянский и Дмитрий Стрелков, рядовой Александр Мяких.

КАК СОХРАНЯЮТ МИЛЛИОНЫ

БДИТЕЛЬНО несут службу бойцы и командиры бийского полка по охране важных государственных объектов. Только за последние полтора года они задержали свыше 3000 нарушителей пропускного режима, предотвратили четыре проникновения в запретную зону. Экономический эффект их боевой службы за этот период составил почти 60 миллионов рублей!

Караул № 1 бийской воинской части неоднократно признавался лучшим, не раз побеждал и становился призёром в войсковом и региональном смотре-конкурсе караулов. А в 2014 году за высокие показатели в службе был удостоен

диплома 1-й степени за подписью генерала армии Виктора Золотова.

Молодым солдатам, приходящим в полк, есть на кого равняться. Например, старшина Дмитрий Степанишин за годы службы предотвратил вывоз и вынос материальных ценностей с объекта на сумму свыше 36 миллионов рублей!

— В июне 2015 года я сделал самое крупное задержание — сразу на 19 миллионов рублей, — рассказывает контролёр-рекордсмен. — Через мой пост проходят железнодорожные составы, они вывозят продукцию с предприятия. В одном из поездов номера контейнеров не соответствовали тем, что были указаны в сопроводительных документах, а это жесточайшее нарушение. Не знаю, сделано это было по злому умыслу или нет, с этим уже разберётся служба безопасности предприятия и полиция. Второе крупное задержание —

Старшина Дмитрий Степанишин –
часовой, сэкономивший государству
36 миллионов рублей

на 9 миллионов рублей. Выезжала цистерна, в ходе досмотра я обнаружил, что номер на пломбировочном устройстве, расположенном на её горловине, не соответствует тому, что стоял в документах. Доложил начальнику караула, составил протокол. Как выяснилось позже, в цистерне пытались незаконно вывезти дорогостоящую топливную присадку. Все остальные мои крупные задержания, а их было шесть или семь, уже не такие результативные. В нашей работе главное – внимание. Опыт, конечно, тоже играет роль. Ещё надо слушать командиров на инструктажах и занятиях. Часто офицеры рассказывают о новых ухищрениях, на которые идут злоумышленники. Если добросовестно относиться к своему делу, рано или поздно будет хороший результат.

В БОРЬБЕ С УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В БАРНАУЛЕ и Новокузнецке борются с уличной преступностью солдаты и офицеры специальных моторизованных батальонов. Каждый день они ловят воров и грабителей, укравших у граждан кошельки, дамские сумочки, планшеты, телефоны и ювелирные украшения. В 2015–2016 годах военнослужащие этих СМВЧ вернули жителям Алтая материальных ценностей на сумму свыше 1,5 миллиона рублей. За последние полтора года войсковые наряды задержали более 650 преступников и свыше 90000 нарушителей общественного порядка, изъяли из не-

законного оборота 2 единицы оружия, боеприпасы и наркотики.

Попадается войсковым патрулям и «крупная рыба». В июле солдаты и офицеры несли службу в Горно-Алтайске на национальном празднике «Эй-Ойын». В это время из Дворца правосудия совершил побег крупный вор-рецидивист. Так бы он и скрылся, не останови его старший сержант Дмитрий Медведев и ефрейтор Дмитрий Закроев. Через несколько часов после побега преступник снова сидел на скамье подсудимых. Министр внутренних дел по Республике Алтай генерал-майор полиции Александр Удовенко вручил бдительным патрульным ведомственные награды.

ДЕЛА РАТНЫЕ

С КОНЦА 1980-х годов военнотружущие бригады прошли много горячих точек. За их плечами Ереван, Баку, Фергана, Сумгаит, Душанбе, Сухуми, Новый Узген, Владикавказ, Нагорный Карабах, Шуша.

В первую чеченскую бойцы и командиры соединения воевали в Грозном, Новогрозненском, Шелковском районе республики. Во вторую кампанию выполняли боевые задачи в Шалинском и Ножай-Юртовском районах Чечни, на территории Казбековского, Новолакского, Ботлихского и Дербентского районов Дагестана. 27 военнотружущих бригады так и не вышли из боя. Лейтенант Виктор Тришин, ефрейтор Алексей Поданев, рядовые Олег Кучеров и Михаил Гладких навечно зачислены в списки воинских частей соединения.

При выполнении боевых задач свыше 80 военнотружущих-алтайцев получили ранения. Один из них – кавалер ордена Мужества старший лейтенант Евгений Воробьёв. После боя у села Хаттуни он целый год провёл в госпитале. Перенёс восемь операций, пять раз оказывался в состоянии клинической смерти. Но, несмотря на все испытания, вернулся в строй.

Родина по достоинству оценила службу воинов бригады: более 450 из них награждены государственными наградами, не одна сотня удостоена ведомственных медалей и знаков отличия.

ГОРЯЧАЯ ДЕСЯТИЛЕТКА «ПЕРЕСВЕТА»

ОТРЯД УСПЕШНО СРАЖАЕТСЯ С БОЕВИКАМИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ,
ПРОТИВОСТОИТ ЭКСТРЕМИСТАМ
В СЕРДЦЕ НАШЕЙ РОДИНЫ

Нынешней осенью вместе с полувековым юбилеем специальных моторизованных частей войск национальной гвардии России отряд специального назначения «Пересвет» отмечает своё 10-летие. Это не только одна из самых молодых частей спецназа, но и единственная, входящая в состав специального моторизованного соединения.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора,
Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива воинской части

ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ... С НУЛЯ

ОТРЯД «Пересвет» был сформирован на базе одноимённого отдельного разведывательного батальона, который ведёт историю с 1997 года.

— Разместили нас на территории военного городка, потеснив специальный моторизованный полк и отдельный сапёрный батальон, — вспоминает ветеран отряда капитан запаса Дмитрий Романов. — Из того, что необходимо для боевой учёбы, не было практически ничего, кроме штатного вооружения. Всё приходилось делать своими руками и

параллельно отбирать солдат для службы. Это оказалось самым сложным: в голодные девяностые с призывниками было непросто. Те, кто побогаче, откупались от армии, а служить шли в основном дети рабочих, семьи которых едва сводили концы с концами. Чуть ли не каждый второй новобранец имел дефицит веса. Встречались и такие, кто до армии имел проблемы с законом. Так что добрая половина ребят нам не подходила категорически.

Но офицеры «Пересвета» на сборных пунктах военкоматов упорно выискивали немногих, кто имел шанс попасть к ним. Отбирали исключительно добровольцев, причём не заманивали романтикой и пустыми обещаниями райской жизни, а сразу рассказывали, что ждёт будущих разведчиков: ежедневные многокилометровые кроссы, марш-броски, бесконечные полевые выходы, учения и, естественно, командировки на войну. После этого часть кандидатов давала задний ход, а «покупатели» из батальона продолжали работать с оставшимися. Сироты и порой даже те, кто рос в неполных семьях, имел на попечении больных и престарелых родителей, получали отказ. А потом наступал заключительный этап, состоящий из тестов на физическое и интеллектуальное развитие, в ходе которого отсеивалась ещё значительная часть людей. Бывало так, что приезжал офицер с целью набрать человек двадцать, а в результате привозил от силы семь-восемь новобранцев.

Вот в таких условиях сколачивался отдельный разведывательный батальон Московского округа внутренних войск. Несмотря на все сложности, в первый же год командование воинской части сумело провести полноценные испытания на право ношения специальной формы, а в следующий — на главную святыню разведчика — зелёный берет.

Первая сдача состоялась аккуратно накануне начала второй чеченской кампании. А через некоторое время батальон отправился в командировку за Терек.

ОХОТА НА ПРИЗРАКА

ЕГО ИСКАЛИ на протяжении нескольких лет. За ним тянулся долгий и кровавый след ещё с Афганистана, где Призрак воевал против советских войск. Свою кличку он получил тогда же в горах Гиндукуша за то, что мог внезапно появиться в любом уголке страны и так же мгновенно исчезнуть.

Когда началась война в Чечне, он объявился там среди ближайших подручных Хаттаба. «Чёрный араб» даже доверил ему самую многочисленную группу отборных головорезов. Долгое время имя афганского наёмника навело страх на жителей республики: он и его подручные без промедления расправлялись со всеми неудобными, в частности с семьями местных правоохранителей.

Банда Призрака прекратила своё существование в конце 2001 года, когда её выследили и грамотно обложили военные и сотрудники республиканского ОМОНа. Однако среди уничтоженных и пленённых боевиков главаря не оказалось. Как выяснилось потом, он, почувствовав опасность, скрылся ещё до начала операции.

А спустя полгода группа разведки «Пересвета» запеленговала выход в эфир вражеского корреспондента с неизвестным ранее позывным. Вот только голос и манера говорить были до боли знакомыми. Ещё раз прослушав запись, разведчики узнали в абоненте ближайшего подручного Призрака. Судя по координатам, бандит обосновался в глухом горном селе.

Засаду выставили загодя, группа старшего лейтенанта Владимира Смирнитского находилась на окраине деревушки. Когда рассвело и вдалеке зарокотали моторы окружающих село бронемашин, военные и милиционеры стали скрупулёзно проверять дом за домом. Спецаппаратура зафиксировала движение в сторону расположения одной из групп разведбата.

Смуглый бородач выскочил из кустов прямо на прапорщика Андрея Па-

нарина. На миг замер, затем истошно завопил, вскидывая автомат. Треск очереди распорол тишину, но за мгновение до этого Андрей успел откатиться в сторону, и пули, предназначенные ему, лишь взрыхлили землю. Расстреляв весь магазин, «дух» бросился назад, в спасительную зелёнку, но тут же рухнул, прошитый точной очередью.

Труп неизвестного передали местным правоохранителям. А через несколько дней разведчикам сообщили, что уничтоженный ими боевик не кто иной, как неуловимый до сей поры Призрак.

Бойцы тщательно исследовали уже больше десяти квадратных километров горного леса, и всё безрезультатно. И вдруг взгляд старшего группы зацепился за завал из веток на склоне.

Батальон провоевал в Чечне шесть лет, каждые полгода отправляясь на шесть месяцев за Терек. Всё это время разведбат признавался лучшим по итогам служебно-боевой деятельности среди спецподразделений, выполнявших задачи в составе Объединённой группировки войск (сил) на Северном Кавказе. Множество его солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров удостоены высоких государственных наград. Пятеро из них – майор Александр Суховой, старший прапорщик Дмитрий Кузьмин, ефрейтор Владислав Трубицын, рядовые Владимир Долгачёв и Вениамин Ермолинский – увы, посмертно.

ВОЙНА С ШАБЛОНАМИ

В НАЧАЛЕ 2006 года командование войск приняло решение о создании на базе батальона отряда специального назначения, входящего в состав мо-

сковской специальной моторизованной дивизии. Новая часть формировалась с мая по сентябрь, трёхмесячное боевое слаживание проходило в учебном центре отряда специального назначения «Меркурий».

– В «Пересвет» я пришёл в 2006 году после окончания Академии имени М.В. Фрунзе, – рассказывает полковник Андрей Фураев, прослуживший в части семь лет, из которых последние три года был её командиром. – В то время отряд только-только вставал на ноги. Мне, как заместителю командира отряда по спецподготовке, пришлось создавать буквально с нуля всю систему боевой учёбы. Хотя достаточное количество офицеров, прапорщиков, контрактников прошли войну и каждый из них был матёрым бойцом, тем не менее потребовалось немало попотеть, чтобы привести всю эту команду, как говорят военные, к нормальному бою.

Как только начались первые полевые выходы, выяснилось, что большинство привыкло действовать по шаблону. К примеру, отрабатывает группа поиск в лесу, обнаруживает условных террористов. Даю команду обойти их, заблокировать и уничтожить. А противник в этот момент движется по не приметной тропинке, слева от которой непроходимые заросли, справа – овраг, поросший кустарником и небольшими деревцами. Смотрю – бойцы поворачивают влево. Пятеро прикрывают, а один начинает ломиться сквозь эти заросли, как медведь. Потом следующий, и так далее. В общем, на месте боевиков я бы сто раз сам обошёл этих горе-воинов, подкараулил и расстрелял из засады.

Впрочем, разведпоиск в лесу или штурм бандитской базы – это далеко не всё, чему надо было учиться. Кроме этого новоиспечённый отряд должен был уметь пресекать массовые беспорядки в городе.

УПРЕЖДАЯ НАМЕРЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТОВ

КТО-ТО СЧИТАЕТ, что первая попытка устроить в России так называемую оранжевую революцию случилась во время массовых беспорядков в 2012 году. Однако на самом деле всё началось гораздо раньше.

– Первые серьёзные волнения с политической подоплёкой произошли в декабре 2010 года на Манежной площади, – продолжает вспоминать полковник Андрей Фураев. – Тогда выходец с Кавказа убил болельщика московского «Спартак». Стражи порядка сумели задержать преступника по горячим следам, приехавший в ОВД следователь прокуратуры заключил подозреваемого под стражу.

Спустя три дня на Манежной площади собрались футбольные фанаты и другие люди, чтобы обратить внимание властей на преступный беспредел в столице. К этому дню сетевые провокаторы, намеренно распалая страсти, распространили во Всемирной паутине слух, что убийца отпущен на свободу и благополучно скрылся. К заведённой такими сообщениями толпе присоединились несколько молодёжных групп радикальных националистов и стали скандировать экстремистские лозунги, в частности призывали отделить от России Северо-Кавказский регион. Болельщики, кто постарше, попытались урезонить бузотёров, в результате на площади началось нешуточное побоище. Оно могло бы запросто перерасти в крупномасштабный погром, если бы не оперативно прибывший на место столкновения «Пересвет». Спецназовцы действовали чётко и грамотно, не поддаваясь на провокации, быстро рассекли толпу, выявили и задержали зачинщиков.

Вторая волна массовых беспорядков в столице припала на конец 2011-го – начало 2012 года. Несанкционированные митинги и акции разномастных

группировок, часто перераставшие в столкновения с силами правопорядка, случались почти каждую неделю. За националистами, повторявшими гитлеровские лозунги о чистоте расы, или же отъявленными горлопанами, требующими немедленно расчленить страну на множество квазигосударств с обязательной передачей их под внешнее управление Запада, – за всем этим чувствовались одни и те же режиссёры. Провокации на подобных мероприятиях происходили постоянно и практически по одним и тем же сценариям. И, вероятно, события декабря 2010 года повторились бы ещё не раз и привели бы к весьма тяжким последствиям, если бы не полиция и войска правопорядка, сумевшие пресечь всё это в зародыше.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ТЕРАКТ

ВОТ УЖЕ сутки сводная группа отряда специального назначения «Пересвет», приданная разведке и полиции, шерстила зелёнку в N-ском районе Дагестана. По оперативной информации, где-то в этих местах должны были на-

ходиться схрон и запасная база бандитской группировки.

Бойцы тщательно исследовали уже больше десяти квадратных километров горного леса, но безрезультатно. И вдруг взгляд старшего группы зацепился за завал из веток на склоне. Обследовавшие это место дозорные обнаружили хорошо замаскированную пещеру, где отыскался тайник со взрывчаткой. Судя по всему, обитатели покинули логово в спешке, от силы полчаса назад.

Командир немедленно доложил о находке руководителю операции и получил задачу выдвигаться в северо-западном направлении. Соседний квадрат достался подразделению республиканского ОМОНа, срочно переброшенного на подмогу «Пересвета».

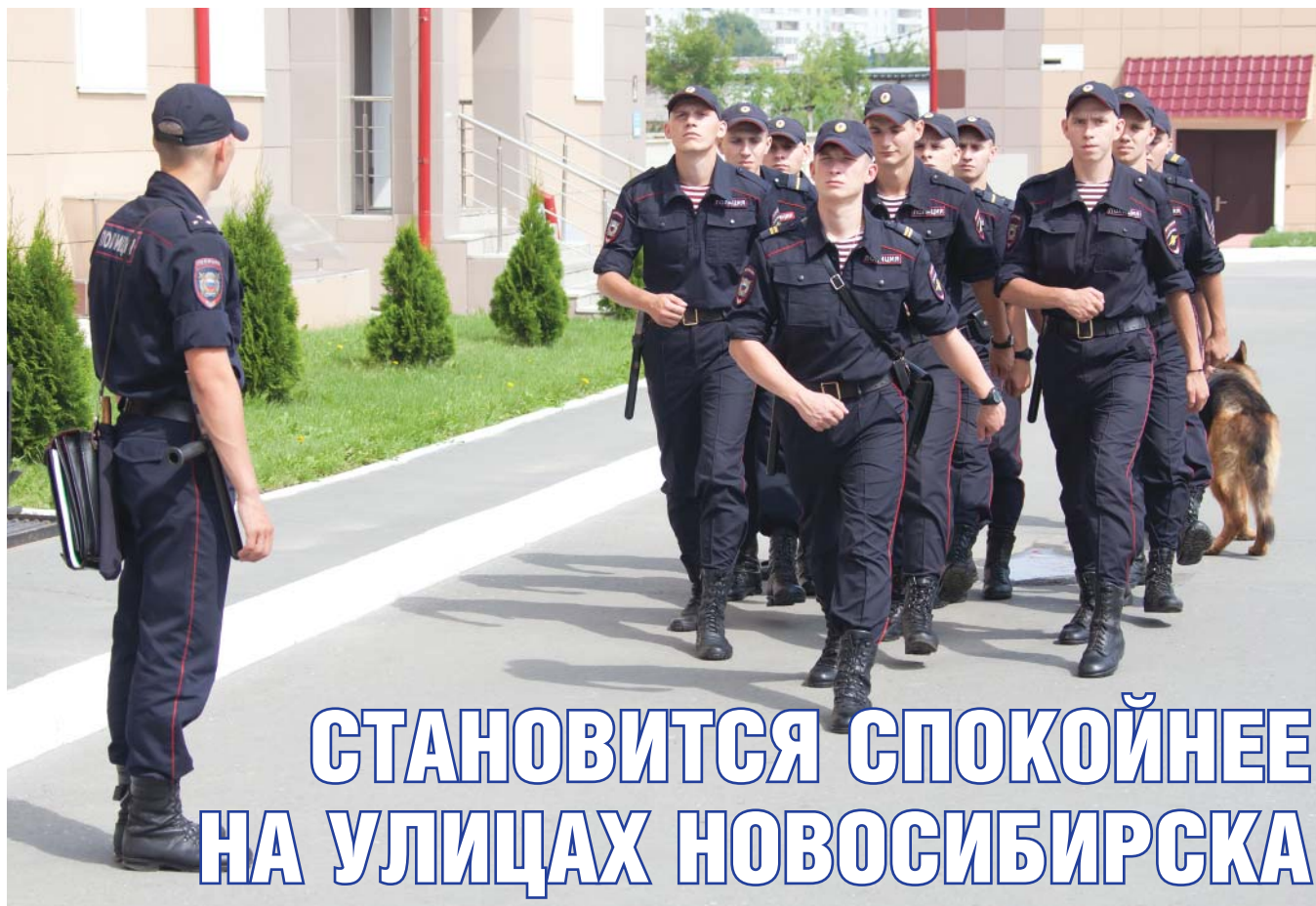
Охватив участок местности полукольцом, военные и полицейские стали двигаться в сторону горной дороги, пролежавшей над ущельем. Вскоре где-то впереди затрещали выстрелы, начали рваться гранаты. Выдавленные из леса бандиты вышли точно на засаду местного разведывательного батальона. Головной дозор боевиков был уничтожен, оставшаяся четвёрка повернула было назад, но была встречена плотным огнём спецназа и ОМОНа.

Как установили оперативники, большое количество взрывчатки, найденной группой «Пересвета», предназначалось для крупного теракта.

СЕГОДНЯ отряд специального назначения «Пересвет», которым ныне командует полковник Дмитрий Пешаков, как и прежде, выполняет задачи на беспокойных южных рубежах и в центре нашей Родины. Кстати, воинская часть, в составе которой действуют сводные группы «Пересвета» на Северном Кавказе, по итогам года регулярно признаётся лучшей по результатам служебно-боевой деятельности. А сам отряд занимает призовые места на соревнованиях спецназа войск правопорядка.

Некоторые фамилии и названия населённых пунктов изменены.

СТАНОВИТСЯ СПОКОЙНЕЕ НА УЛИЦАХ НОВОСИБИРСКА

НА БОЕВОЙ СЛУЖБЕ ВОИНЫ БАТАЛЬОНА МАЙОРА СТЕПАНА КРАВЧЕНКО

Борьба с преступностью – нелёгкая и опасная работа. Но воины батальона, которым командует майор Степан Кравченко, делают её с честью. Они бдительно охраняют общественный порядок и надёжно обеспечивают общественную безопасность на улицах Новосибирска.

Подполковник Михаил СИДОРОВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ОТДЕЛЬНЫЙ специальный моторизованный батальон милиции был сформирован в столице Сибири 30 сентября 1966 года. Возглавил новый коллектив подполковник Николай Семёнович Шварёв. С первых дней личный состав СМВЧ активно включился в борьбу с уличной преступностью в Новосибирске, проявляя при этом бдительность, честность, неподкупность, мужество и самоотверженность.

В истории воинской части немало знаменательных событий. В 1974 году её военнослужащие участвовали в обеспечении общественной безопасности при проведении встречи глав правительств СССР и США во Владивостоке, в 1978-м были задействованы в специальной операции по ликвидации массовых беспорядков в одном из ис-

правительных учреждений Новосибирской области, в 1980-м несли службу по охране общественного порядка и обеспечению безопасности во время XXII Олимпийских игр в Москве, в 1982 году выполняли задачи в Красноярске, где проходила V зимняя Спартакиада народов СССР.

С 1986 года личный состав воинской части вылетал в горячие точки Союза для ликвидации межнациональных конфликтов. Военнослужащие выполняли задачи в Алма-Ате, Баку, Ереване, Душанбе, Мардакерт, Нальчике и Бабаюрте. И всюду, куда бы ни посылала Родина, новосибирцы действовали умело и решительно, защищали граждан и обеспечивали правопорядок.

18 января 1990 года воинский коллектив пережил первое реформирование – на основании приказа министра внутренних дел СССР отдельный специальный моторизованный батальон стал специальным моторизованным полком.

В 2003 году полк был преобразован в отдельный специальный моторизованный батальон. Ещё через десять лет в связи с организационно-штатными мероприятиями войсковая часть была расформирована, её личный состав переведён в линейный батальон, который продолжил выполнять задачи по обеспечению безопасности и поддержанию правопорядка на улицах Новосибирска.

Военнослужащие патрулируют самые криминогенные, многолюдные районы. Особенно напряжённый график у них в то время, когда вся страна отдыхает или готовится к отдыху – в праздничные и предпраздничные дни. На счету солдат правопорядка множество задержаний преступников, в том числе по горячим следам, людей, находящихся в розыске, и несчётное количество предотвращённых преступлений и правонарушений.

ОТЛАЖЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

МЕХАНИЗМ подготовки к службе здесь отработан до мелочей. Всё начинается задолго до развода. Начальник штаба батальона майор Александр Бухтуев доводит решение на службу до командиров подразделений. Задачи стоят традиционные, патрулирование запланировано в Железнодорожном, Октябрьском и Центральном районах Новосибирска.

Во время боевого расчёта командир роты старший лейтенант Максим Буклов ставит подчинённым задачи по караульной, внутренней и патрульно-постовой службе, указывает на недостатки, выявленные в ходе негласного контроля.

Следующий пункт – инструктивные занятия. На них военнослужащим определяют район, где предстоит нести службу, обращают внимание на места скопления вероятных правонарушителей, на макете города уточняют маршруты патрулирования. Обязатель-

но обыгрываются ситуации, которые могут возникнуть. На инструктаже особое внимание уделяется правовой подготовке. Каждый должен знать не только свои права, но и права граждан, грамотно действовать при задержании преступников. Кроме того, заступающим на службу объясняют, когда и как можно применять специальные средства.

Теорией подготовка не ограничивается. Каждый боец на маршруте должен быть готов к любому изменению обстановки. А для этого нужны практические занятия. Для их проведения на территории полка оборудован целый городок, где есть всё необходимое. Дежурный по войсковым нарядам старший лейтенант Максим Терентьев доводит до подчинённых тему «Действия войскового наряда на месте преступления, происшествия» и организует занятия на нескольких учебных точках.

На первой из них военнослужащие занимаются радиотренировкой, на второй командир отделения младший сержант Станислав Чабан отрабатывает с обучаемыми приёмы рукопашного боя. Станислав опытный начальник войскового наряда. Уроженец Саратовской области, он прошёл в новосибирском батальоне службу по призыву и уже год как продолжает её на контрактной основе. За это время младший командир не раз попадал в ситуации, когда знание и навыки рукопашного боя помогали ему выйти победителем в схватках с правонарушителями.

На третьей учебной точке старший стрелок ефрейтор Кирилл Глаголев учит военнослужащих быстро надевать наручники. Все обучаемые делают это быстрее, чем за семь секунд, а это значит, что норматив выполнен на «отлично».

СЛУЖБА В ЦИФРАХ

С начала 2016 года батальон выполнил 97 служебно-боевых задач, из них: 78 – патрульно-постовой службы в 10 районах города и 16 – по обеспечению общественной безопасности на массовых мероприятиях. Совместно с ОВД проведены 3 специальные операции. Войсковые наряды задержали 151 гражданина по подозрению в совершении преступлений и 20349 граждан – за административные правонарушения. Гражданам

возвращены материальные ценности на сумму 168200 рублей.

При выполнении боевых задач на Северном Кавказе во время первой и второй чеченских кампаний погибли одиннадцать военнослужащих новосибирской СМВЧ. Все они навечно зачислены в списки воинской части, Двоим бойцам-новосибирцам – рядовым Жантасу Жолдинову и Владимиру Трубанову – посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

В другом месте бойцы отрабатывают вводные, оттачивают свои действия на месте преступления или происшествия.

Старший лейтенант Максим Терентьев активно подсказывает руководителям занятий, исправляет их недочёты. Для солдат и сержантов взводный – человек авторитетный, это чувствуется сразу. Выпускник Новосибирского военного института внутренних войск имени И.К. Яковлева МВД России, он выходец из семьи военного. Отец Максима, Сергей Георгиевич, закончил службу в звании полковника в областном управлении исполнения наказаний, а до этого служил во внутренних войсках. Для старшего лейтенанта Терентьева должность командира патрульного взвода вторая в офицерской карьере, первый год после выпуска из учебного заведения он был взводным в коллективе, охраняющем важный государственный объект.

Занятия закончены, офицер проверяет у подчинённых внешний вид, экипировку и знание должностных обязанностей. И только убедившись, что все готовы к несению службы, а обнаруженные недостатки устранены, старший лейтенант отправляет военнослужащих на строевой плац.

Батальон строится для развода на службу. Его проводит начальник штаба майор Александр Бухтуев. Он вызывает к себе дежурных по войсковым нарядам, проверяет у них знание маршрута, обязанностей и наличие удостоверений старших машин. Они становятся в строй, и майор Бухтуев отдаёт приказ на службу.

ОДНИХ СПАСТИ, ДРУГИХ ОБЕЗВРЕДИТЬ

КАК и в любом городе, патрульно-постовая служба в Новосибирске имеет свои особенности.

– Кражи, грабежи – вот основной вид преступлений, которые совершаются во всех районах. Самые криминогенные из них – это, конечно, окраинные, – рассказывает дежурный по войсковым нарядам старший лейтенант Максим Терентьев. – Но полицейские отмечают, что в тех местах, где несут службу военнослужащие

нашего батальона, количество преступлений гораздо меньше.

Непосредственно перед выходом на маршрут в отделе полиции проходит ещё один инструктаж. На этот раз доводятся обстановка в городе, места совершения преступлений, военнослужащих ориентируют, на что обращать особое внимание.

Хотя день и будний, людей на улицах достаточно много. Чем ближе вечер, тем больше докладов поступает от войсковых нарядов о задержании граждан за административные правонарушения и по подозрению в совершении преступлений.

Около шести вечера сержант Артём Пискунов и рядовые Евгений Бруев и Юрий Еремишин двигались по своему маршруту. Возле одного из жилых домов они заметили вполне прилично одетого гражданина, который сидел на асфальте и резал вены. Среагировали мгновенно: Пискунов выбил у мужчины из рук бритву. Патрульные оказали ему первую помощь и вызвали «скорую».

Пока бинтовали человеку руки, тот обмолвился, что одну бритву он уже успел проглотить.

– Впечатления, конечно, были жутковатые, – вспоминает сержант Пискунов. – На вид абсолютно нормальный человек, аккуратный, опрятный, если не считать того, что кровью всего себя залил. Правда, глаза у него были как неживые.

Подросла «скорая», и гражданина, по документам оказавшегося психически больным человеком, увезли в клинику. А военнослужащие вернулись на маршрут патрулирования.

Ефрейтор Егор Комоликов и рядовые Элмиран Акбаров и Николай Булгаков патрулировали Железнодорожный район. На улице Челюскинцев, из двора жилого дома выбежал взволнованный мужчина в домашних тапочках. Гражданин с криком: «Помогите, они сейчас его убьют!», бросился к патрульным. Бойцы кинулись к месту происшествия.

Во дворе слышался шум драки. В открытом окне третьего этажа было

видно, как мужчина и вооружённая палкой женщина кого-то истуклленно избивают. Военнослужащие драку пресекли быстро, участников задержали, а пострадавшему оказали первую помощь. Соседи подсказали, что за домом на газоне лежит ещё один окровавленный мужчина. Его ещё до прибытия войскового наряда выбросили из окна. Второму потерпевшему патрульные также оказали первую помощь.

Карета «скорой», наряд полиции и дежурный по войсковым нарядам прибыли на место происшествия практически одновременно, спустя десять минут.

Как оказалось, конфликт возник на бытовой почве. Гражданин Г. решил заняться воспитанием шумных соседей. Когда аргументы кончились, он воспользовался кулаками, а его жена схватилась за палку.

Правонарушителей доставили в отдел полиции, теперь их ждут следствие и суд.

К десяти вечера вызовов стало меньше, как и людей на улице. Да и уличные хулиганы, видя патрули, моментально исчезали. Но служба продолжалась...

На Дальнем Востоке осенью нерестятся рыбы лососёвых пород. В этот период активизируются как российские, так и китайские браконьеры, и на защиту природных богатств края выходят сотрудники Управления внутренних дел на транспорте МВД России, отделов государственного контроля и рыбохраны, пограничники, сотрудники ОМОНов и СОБРов, моряки войск национальной гвардии Российской Федерации.

Каждый год их «улов» на акваториях Амура, Уссури и притоков составляет километры сетей, сотни задержанных браконьеров, тонны конфискованной рыбы и икры.

За период навигации этого года катера хабаровского морского отряда Росгвардии прошли 4283 километра, военнослужащие провели 372 рейдовые операции, из них 22 – на государственной границе. С их помощью инспекторы рыбохраны, полицейские и пограничники досмотрели 819 плавсредств, из них 9 задержали, изъяли 1412 килограммов незаконно добытой рыбы и икры, 19190 метров сетей, на нарушителей завели 41 административное и 17 уголовных дел.

Но самый главный итог большой совместной работы военнослужащих войск правопорядка и сотрудников правоохранительных органов – это сотни тысяч особей рыбы ценных и редких пород, спасённых от варварского уничтожения.

Подполковник Михаил СИДОРОВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

ШЕСТНАДЦАТЬ МИЛЛИМЕТРОВ ОТ СМЕРТИ

ОСКОЛКИ ТОЙ ПУЛИ ДО СИХ ПОР СИДЯТ В ТЕЛЕ ЛЁТЧИКА

Начальник командного пункта смешанного авиационного полка майор Алексей Клоков не всегда занимал «земную» должность. Было время, когда он поднимал в воздух свой вертолёт, отправляясь на выполнение самых сложных и ответственных заданий. Но шестнадцать лет назад в Чечне во время одного из вылетов вертушка, в которой он летел в качестве пассажира, попала под прицельный огонь боевиков...

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и из семейного альбома
А.А. КЛОКОВА

ПЕРВЫЙ БОЕВОЙ ВЫЛЕТ

АЛЕКСЕЙ Клоков родился на Урале в семье офицера внутренних войск. После окончания школы по примеру отца решил надеть погоны и в 1990 году поступил в Уфимское высшее военное авиационное училище лётчиков, где готовили вертолётчиков. После выпуска, в ноябре 1994 года, получил назначение в отдельную авиационную эскадрилью, дислоцированную в Нижнем Новгороде. До начала первой чеченской кампании оставался всего месяц.

Времени на учебные полёты практически не было. В марте 1995-го лётчик-штурман лейтенант Клоков отправился в командировку на Северный Кавказ. Тогда их машины базировались в Северной Осетии на аэродроме в Беслане. Добрался до места, а на следующий день состоялся и первый боевой вылет. Надо было срочно забрать раненых под Бамутом. Полетели двумя бортами. Ведущим шёл командир эскадрильи. Ведомым – опытный офицер капитан Александр Никитин, который сразу же начал учить молодого лётчика всем премудростям. Эвакуировать раненых пришлось под огнём. Лейтенанту Клокову было непривычно видеть следы пролетающих рядом с кабиной трассирующих пуль. И тем более удивительно было услышать от командира:

– Лейтенант, ты на трассеры не отвлекайся, свою пулю всё равно не увидишь.

«ТЫЛОВОЙ» РЕЙС

– В ТОТ день нам предстояло доставить на отдалённую заставу в Чечне прапорщика-тыловика, который вёз колбасу и консервы, – вспоминает

майор Клоков. – Загрузив продукты, он спокойно уселся возле иллюминатора в ожидании вылета. Едва поднялись в воздух, нас по радиации вызвал авианаводчик воинской части, стоящей под Серноводском:

– Рядом с вами на фугасе подорвался бронетранспортёр, надо срочно забрать раненых, место есть?

Командир отвечает:

– Есть. Сколько раненых?

– Шесть.

– Сейчас заберём.

Вертолёт снизился и заскользил вдоль дороги, петлявшей возле самашкинского леса. Пилоты начали поиск подбитого БТРа. Не нашли. Приземлились возле заставы. Майор Глушан вызвал командира, чтобы тот дал проводников. Моментально к борту бросилось более десятка вооружённых до зубов бойцов. Анатолий Николаевич велел садиться только шестерым, иначе не уместятся раненые.

– Взлетели, – продолжает свой рассказ Алексей Анатольевич. – На самой медленной скорости поползли вдоль дороги. Вдруг видим огромную воронку, в ней люди копошатся, стреляют, а немного в стороне, на обочине, словно скомканная пачка сигарет, лежит искорёженный бронетранспортёр. Хотели приземлиться рядом, но тут по нам открыли огонь. Трассеры так и замельтешили перед блистером. Отлетели немного назад. Где-то в километре от воронки сели за насыпь. Выгрузили бойцов, чтобы те принесли раненых. Двигатели не выключаем. А солдаты-то перебежками двигаются. Это сколько времени пройдёт, пока они туда доберутся? Командир говорит:

– Алексей, давай-ка немного полетаем, осмотримся.

Начали круги наматывать. Как к лесу летим – тишина. Едва отвернём, нам вслед трассеры мчатся. Развернёмся – опять молчок. Боятся в лоб стрелять. А тут как раз мимо наш вертолёт летит. Связались с ним, встали в круг и на втором заходе вычислили боевиков. Там под дорогой, в земляной насыпи, были какие-то технологические проходы. То ли для стока воды, то ли коммуникации проходили. Вот там бандиты и прятались. Мы тут же сделали заход и ударили по ним ракетами. Когда дым и пыль рассеялись, смотрю, несколько человек по полю к

лесу бегут. Ну мы по ним ещё раз ракетами и из пулемёта ударили. Я даже через форточку блистера из автомата пострелял. Потом, когда стрельба прекратилась, подсели рядом с БТРом, загрузили раненых и убитых. Отвезли их в госпиталь. И уже после всего этого мы наконец-то доставили прапорщика с продуктами на заставу. Когда приземлились и выгрузили колбасу с консервами, их сопровождающий нам на прощание сказал:

– За всю службу столько страха не натерпелся, сколько с вами за один вылет! Нет уж, больше я на вертолётах летать не буду. Только на машине в тыловой колонне.

По дороге на базу, – улыбается своим воспоминаниям Алексей, – говорили о прапорщике. Во время боя он вёл себя очень достойно, не паниковал. Подносил нам и стрелкам патроны и пулемётные ленты. Потом стал набивать автоматные магазины. А позднее уселся к кормовому блистеру и гвоздил по бегущим боевикам из пулемёта. Вот такой тыловик.

ДОВЕЗЛИ ВСЕХ РАНЕНЫХ

ВСЮ первую чеченскую кампанию вертолётчики смешанной эскадрильи буквально пропадали в командировках. Летать приходилось так много, что пилоты иногда даже не ездили ночевать в гостиницу, предпочитая спать прямо на аэродроме, чтобы нормально отдохнуть перед очередным вылетом.

В марте 1996 года старший лейтенант Клоков вновь летал с майором Анатолием Глушаном. Ближе к вечеру поступила задача срочно забрать раненых под Серноводском. Это был их четвёртый рейс за день. Полетели одним бортом. Приземлились на высоком холме, пересчитали раненых и ахнули. Их оказалось 37 человек. Вывезти в два захода не получится, уже стемнело. Оставить некоторых здесь до утра? Так кто-то может до завтра и не дожить. Большинству необходима срочная медицинская помощь. Пришлось рисковать. Взлетать можно было только в сторону деревни, а там шёл бой. Майор Глушан связался с командиром батальона и попросил в назначенное время открыть по боевикам ураганный огонь,

чтобы отвлечь внимание от взлетающего борта.

Когда разгорелась стрельба, начали взлёт. Машина была перегружена. Мощности двигателей едва хватало на отрыв от земли. Целых полминуты вертушка медленно разгонялась и набирала высоту. Боевики услышали вертолёт, когда он практически пролетел над деревней. Было совсем темно, им приходилось стрелять наугад, ориентируясь по звуку. Трассеров пролетело рядом с вертушкой немало, но ни одна пуля в машину не попала. Так что вертолётчики довели всех раненых до госпиталя. Когда приземлились в Беслане, их уже поджидали машины «скорой помощи». Санитары начали быстро вытаскивать раненых. А сделавшие своё дело пилоты отошли в сторону, опустили на землю и задымили сигаретами. Им обоим не верилось, что они смогли долететь.

ПИСТОЛЕТ В ОБМЕН НА РАСПИСКУ

К НАЧАЛУ второй чеченской кампании капитан Клоков был назначен командиром вертолёта и стал лётчиком второго класса. В январе 2000 года Алексей получил приказ лететь в Чечню, но не в составе экипажа вертолёта, а советником командира по применению авиации одной из частей внутренних войск, дислоцированной под Нижними Автурами.

10 января 2000 года с моздокского аэродрома поднялся вертолёт. Это был самый обычный рейс на Ханкалу. Вместе с группой медиков в салоне в непривычном для себя качестве пассажиров летели и два лётчика: капитаны Алексей Клоков и Алексей Дорошок.

— Всё произошло внезапно. Сквозь гул моторов я услышал знакомое «цвак-цвак», — продолжает свой рассказ майор Клоков. — Именно с таким звуком пули прошивают корпус вертолёта. Машинально наклонив голову, подумал: где можно укрыться от огня? Но тут увидел, как Алексею пуля разворотила ногу. Его ботинок словно взорвался, вспухнув развёрнутым розовым бутонem, из которого торчали белые осколки костей и хлестала тёмно-красная кровь. Хотел броситься на помощь, но не успел. Следующая автоматная очередь угодила в меня...

Одна пуля раздробила правую руку, две других вошли в спину. Как ни странно, боли Клоков не почувствовал. Он рассеянно смотрел на медиков, которые сноровисто оказывали помощь его тяжелораненому другу, а сам чувствовал себя так, как будто выпил стакан водки на пустой желудок и сильно опьянел. Вокруг всё плыло и качалось. Он хотел позвать врачей, но не мог говорить. Только хрипел. Потом выяснилось, что пуля пробила лёгкое. Правую руку он совершенно не чувствовал. Тогда капитан начал ощупывать себя левой рукой и вдруг увидел, что правый рукав куртки порван и из него торчит раздробленная кость.

Видим огромную воронку, в ней люди копошатся, стреляют, а немного в стороне, на обочине, словно скомканная пачка сигарет, лежит искорёженный бронетранспортёр.

Чтобы привлечь внимание медиков, он попытался встать, но не смог устоять и как подкошенный рухнул на пол. К нему тут же поспешили врачи.

Офицер почувствовал, как на руку наложили жгут. Его положили на полевые носилки и воткнули сразу несколько капельниц. Алексей беспокойно ворочался на носилках, ощущая, как горячая струйка течёт между ног.

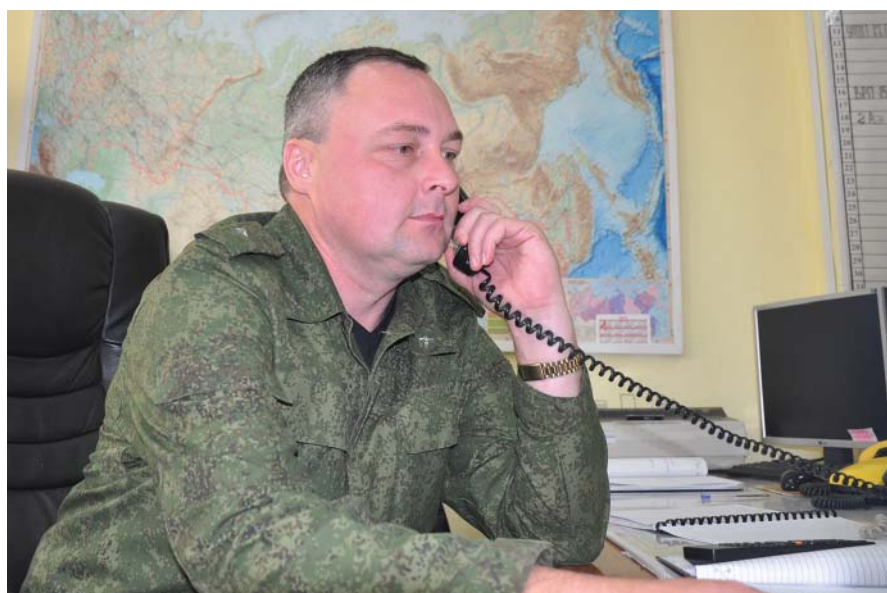
«Господи! — подумал Клоков. — Я даже испугаться не успел, как же так меня угораздило. Стыд-то какой».

Он исхитрился незаметно просунуть левую руку за спину, и внезапно его палец провалился в рваную кровоточащую дыру, из которой толчками хлестала горячая кровь. Его движение заметила медсестра. Офицера аккуратно перевернули на живот и увидели в спине два пулевых отверстия. Крови из него тогда уже вытекло много.

К его счастью, у врачей с собой были все необходимые медикаменты. Если бы не их скорая и квалифицированная помощь, раненые лётчики до госпиталя живыми бы не добрались. Вертолёт, не долетев до Ханкалы, вернулся в Моздок. Пострадавших срочно доставили в госпиталь. Всё это время Алексей не терял сознания. Пока его раздевали, срезали окровавленную одежду, он требовал одного: чтобы ему написали расписку об изъятии пистолета. Какой-то врач кричал:

— Дурак! Пока тебе писать бумагу будут, ты же кровью истечёшь!

Начальник командного пункта
нижегородского авиаполка Росгвардии
майор Алексей Клоков на рабочем месте.
2016 год

Но Клоков твёрдо стоял на своём и отдал пистолет только в обмен на исписанный корявым почерком клочок бумаги. Затем скатал его в плотную трубочку, зажал в кулаке и только после этого потерял сознание...

Сложнейшая операция по спасению жизни офицера длилась несколько часов. В капитана попали три пули. Первая, раздробившая правую руку, прошла навывлет. Вторая вошла под рёбра и разворотила почку, которую пришлось удалить. Третья не дошла до лёгочной артерии четырнадцать, а до сердца всего шестнадцать миллиметров. Осколки её сердечника и ру-

башки так и остались в теле Алексея. Хирург решил их не вынимать, чтобы избежать ненужного риска.

Очнувшись после операции, Клоков первым делом спросил у врача:

— Где расписка за пистолет?

Тот его успокоил. Бумажка была намертво зажата в левом кулаке капитана.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ОБОИХ офицеров ещё долго лечили в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск. Хирурги

не смогли спасти ногу Алексею Дорошку. Её пришлось ампутировать. Алексей Клоков после таких тяжёлых ранений летать по медицинским показаниям уже не мог. Тогда командир полка предложил ему наземную должность на командном пункте. Вскоре после возвращения из госпиталя капитан Клоков был награждён орденом Мужества. Однако ни одна награда не заменит возможности летать.

Вот уже шестнадцать лет Алексей добросовестно несёт службу на земле. Вместе с супругой Марией воспитывает дочку Александру. В целом он доволен жизнью и службой. Но по ночам ему часто снится только один сон, в котором он вновь поднимает в голубое небо свой камуфлированный вертолёт...

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ЗВЁЗДАМ

ШЛИ МЕЧТАВШИЕ ОБ ОФИЦЕРСКИХ ПОГОНАХ УРОЖЕНЦЫ КРЫМА

Год назад мы рассказали о курсантах Пермского военного института Алексее Переке и Ромane Меркушине. Несмотря на злоключения и суровые испытания, которые выпали на их долю, всё закончилось благополучно: минувшим летом они получили лейтенантские погоны.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

ЖЕЛАЯ стать офицерами, уроженцы Автономной республики Крым граждане Украины Алексей Перека и Роман Меркушин в 2011 году поступили на первый курс инженерно-технического факультета Харьковской академии внутренних войск МВД Украины. О том, что молодые люди сделали осознанный выбор, говорит хотя бы тот факт, что до учёбы оба успели пройти срочную службу в украинских внутренних войсках – Алексей в милицeйском батальоне, а Роман в подразделении специального назначения «Тигр».

Познакомились земляки уже в Харькове, где вместе постигали военную

науку в учебных аудиториях и в поле, несли службу на чемпионате Европы по футболу в 2012 году, обеспечивали правопорядок во время общегородских праздников.

Однако главный экзамен на профессионализм, крепость дружбы и верность долгу пришлось держать в декабре 2013 года, когда их вместе с другими курсантами направили в Киев «для защиты конституционного строя и обеспечения безопасности граждан», как говорилось в приказе. На деле же они, безоружные, с одними лишь резиновыми палками и металлическими щитами, противостояли на киевском Майдане обезумевшей толпе, подогреваемой радикальными националистами, фашиствующими молодчиками и активистами «Правого сектора».

На фото сверху:
офицеры войск национальной гвардии
Российской Федерации
уроженцы Крыма Роман Меркушин
и Алексей Перека

Охраняя квартал правительственных зданий, харьковские курсанты оказались в самом центре событий и почти месяц сдерживали натиск «майдану-тых», вооружённых железной арматурой, булыжниками, вывороченными из мостовой, и даже огнестрельным оружием.

ВО ВТОРОЙ половине февраля 2014 года на Украине произошёл государственный переворот, и к власти пришли подстрекаемые забугорными экспортёрами цветных революций последователи Бандеры и Шухевича. Когда отголоски киевского Майдана докатились до Крыма и «правосеки» начали угрожать отправкой на полуостров «поездов дружбы» для подавления сепаратизма, крымчане взялись за оружие и поставили им плотный заслон. Не желая иметь ничего общего с майданной заразой, 16 марта жители полуострова на общенародном референдуме почти единогласно решили войти в состав Российской Федерации.

А в это время курсанты Перека и Меркушин противостояли озверевшей толпе националистов в Харькове. Жителей исконно русского города, выходивших на митинги против новой власти, пытались поставить на колени сотни посланников Майдана. Они совершали вооружённые нападения на протестующих, таранили их пикеты автомашинами, забрасывали «коктейлями Молотова», травили дымом от горящих покрышек. Разнимать противоборствующие стороны отправили бойцов харьковского «Беркута» и курсантов Академии внутренних войск, в числе которых были и уроженцы Крыма. Ребят постоянно унижали, забрасывали камнями, а одному из них во время очередной стычки националист из «Правого сектора» засунул под бронжилет взрывпакет, сделав молодого человека инвалидом.

Именно тогда, на харьковских улицах, Алексей и Роман впервые всерьёз призадумались, что не такой Украине они присягали. Когда они узнали, что в Крыму прошёл референдум и полуостров вновь стал российским, не сговариваясь, сделали судьбоносный шаг – взяли отпуска по семейным обстоятельствам и поспешили домой. В кратчайшие сроки оформили гражданство России, получили паспорта с

двуглавым орлом и уже иностранцами вернулись в Харьков.

Но там далеко не все оценили патриотический порыв третьекурсников Национальной академии национальной гвардии Украины, как к тому времени стал называться харьковский вуз. Парни долго и безуспешно пытались продолжить учёбу в России, пока об их проблеме во время рабочей поездки по Крыму случайно не узнал Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев. Он пообещал разобраться в ситуации и оказать помощь. И действительно, не прошло и месяца, как с Перекой и Меркушиным связались представители Главного командования внутренних войск МВД России и предложили им перевестись на четвёртый курс профильного факультета технического обеспечения в Пермский военный институт. В сентябре они приняли российскую военную присягу, успешно выдержали экзамены по истории России и приступили к занятиям.

КАК СТРАШНЫЙ сон вспоминают бывшие лейтенанты Алексей Перека и Роман Меркушин. Два года назад они чудом покинули стены украинского вуза и уехали из начинающего бурлить майданными настроениями Харькова. Упустили они тогда свой шанс, позже наверняка столкнулись бы с профашистскими молодчиками из «Правого сектора», получили клеймо «кляті москалі» и уже вряд ли живыми и здоровыми добрались бы до крымского побережья.

В прошлом году в разговорах по душам они, тогда ещё четверокурсники, признались, что по распределению из военного института хотели бы вместе служить на Дальнем Востоке. Но судьба распорядилась иначе: в войска Восточного регионального командования отправился служить лейтенант Алексей Перека, где недавно его назначили на должность командира взвода хабаровского отряда специального назначения «Тайфун». А вот лейтенанту Роману Меркушину придётся привыкать к сибирскому климату: ему предстоит командовать взводом в ангарском полку по охране важных государственных объектов иркутского соединения Сибирского регионального командования.

НО ЭТО будет позже, а пока здесь, в столице Прикамья, на площади Вете-

Алексей Перека с женой Юлией

ранов возле гарнизонного Дома офицеров, они не скрывали своего счастья, когда на торжественном митинге по случаю юбилейного, 30-го выпуска офицеров Пермского военного института услышали долгожданные слова напутствия: «В добрый путь, российские офицеры!»

– Мы с Романом внимательно следим за событиями, происходящими на Украине, – глубоко вздыхая, говорит Алексей. – И нам становится дурно от мысли, в какой стране и какому режиму мы бы служили, не сложись всё так благополучно.

Разделить с молодыми офицерами радость по поводу окончания вуза из Крыма в Пермь приехало много родственников. Среди них – жена Алексея Переки Юлия. Вместе с супругом она готова ехать на Дальний Восток и поровну делить все радости и печали военной жизни. Юлия уверена, что в родной Крым они ещё вернутся: с большими звёздами на погонах мужа и кучей детей.

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ в Пермском военном институте продолжает учёбу двоюродный брат Алексея – курсант Андрей Перека. Парень недавно перешёл на второй курс факультета технического обеспечения, он грезит офицерскими погонами и успешной военной карьерой.

ИХ ЖДУТ В ВОЙСКАХ. НО ЧТО ЖДЁТ ИХ?

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

НОВОЙ ГЕНЕРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Летом 2016 года в Санкт-Петербургском военном институте национальной гвардии Российской Федерации состоялся премьерный выпуск факультета морально-психологического обеспечения.

75 выпускников, среди которых заместители командиров рот по работе с личным составом, войсковые психологи и начальники клубов, сегодня уже служат в войсках. О специфике профессиональной составляющей нового поколения специалистов рассказали офицеры, принимавшие участие в подготовке и аттестации выпускников.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото Алексея ФАДЕЕВА

ПЕРВЫМ мнение высказал главный куратор профессиональной направленности факультета МПО заместитель начальника военного института по работе с личным составом полковник Владимир Лобода.

– Классическая отечественная школа замполитов спустя четверть века после распада Советского Союза и в кадровом, и в идеологическом смысле утрачена. И возрождению она не подлежит, – с нотками грусти начинает разговор Владимир Владимирович. – Миссия выпускников факультета морально-психологического обеспечения иная. Лейтенанты этого выпуска впервые целенаправленно подготовлены к психологической и воспитательной работе с военнослужащими по призыву и контракту, с офицерами и прапорщиками, членами их семей.

Долгожданный премьерный выпуск уже находится в войсках: 61 заместитель по работе с личным составом ротного звена, 9 войсковых психологов и 5 начальников клубов. Понятно, они не волшебники, они молоды и, несмотря на три войсковые стажировки, ещё во многом неопытны. Но их специальность – «Психология служебной деятельности», и они готовы к работе с людьми не столько с командирской, сколько, я бы сказал, с человековедческой точки зрения.

Уверен, наши выпускники сумеют грамотно построить работу с военнослужащими в области не только воспи-

тательного, но и профилактического воздействия на их психику, сознание и поведение.

В РАЗГОВОР вступает начальник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем военнослужащих полковник Дмитрий Суханов.

– Я благодарен судьбе за то, что мне пять лет назад довелось стать первым начальником факультета МПО, стоять у истоков формирования новой генерации «замполитов XXI века». Конечно, 75 лейтенантов не решат мгновенно накопившихся в войсках проблем. Но уверен, что слово психологов или заместителей по РЛС будет весомо и значимо для командиров.

Офицеры нашего отдела совместно с преподавателями психологических кафедр на занятиях с курсантами факультета МПО обеспечили качественную подготовку выпускников в области методики профессионального отбора и борьбы с суицидальными проявлениями. Наши воспитанники также обучены компьютерной психодиагностике и работе на полиграфе, умеют грамотно вести переговорный процесс и предотвращать конфликты в воинских коллективах, ориентировать и мотивировать военнослужащих на профессиональную деятельность и прививать идеи государственности, патриотизма, нравственности и духовности.

Выпуск факультета морально-психологического обеспечения – крайне важное событие в жизни войск, – подчёркивает Дмитрий Геннадьевич.

– Ведь само возникновение нашей социально-психологической службы стало в своё время ответом на то, что в Санкт-Петербурге прекратили подготовку специалистов по работе с личным составом для войск правопорядка. (Тогда, в середине 90-х, их неизбежно начали заменять офицерами командного профиля, чьей обязательной ступенью карьерного роста и стала должность ротного заместителя по РЛС.)

И хотя любой командир в идеале должен быть и педагогом, и психологом, но постоянный рабочий алгоритм «приказ – исполнение» оставляет ему немного времени, чтобы заглянуть в душу подчинённого, тем более заниматься исследованием и анализом состояния этой души.

Так что же изменится в войсках правопорядка с появлением первой генерации наших выпускников?

В дальней перспективе, на которую потребуются минимум ещё лет пять-семь, когда птенцы «питерского гнезда» начнут занимать должности начальников групп и отделений по РЛС и будут постепенно определять воспитательную политику в служебно-боевой деятельности войск, можно надеяться на смену несколько скептического отношения некоторых командиров к специалистам по работе с личным составом. К тому времени, уверен, наши выпускники делом докажут, что заместитель по РЛС – такая же тонкая и сложная специальность, как журналист, юрист или финансист, и без базового вузовского образования надеяться на успех в ней невозможно.

Ну а с нюансами ближней перспективы вас подробно познакомит опытейший офицер нашего отдела полковник Станислав Шишлов.

– ВОЙСКОВЫХ психологов в полку всего двое на 500 и более человек личного состава. Это маловато для качественного психологического охвата. И вот им в помощь приходит наш выпускник, молодой заместитель командира роты по РЛС, обученный психодиагностике, психокоррекции и первичным навыкам психологической реабилитации, то есть тоже психолог, так скажем, стартового уровня. Это огромное подспорье! Такой специалист вполне способен диагностиро-

вать военнослужащего и направить его к опытному войсковому психологу, освобождая того от черновой работы по выявлению психических отклонений. А буквально через несколько лет конкретизация психологических проблем станет по силам практически всему полковому аппарату по РЛС, поскольку все его офицеры будут выпускниками питерского факультета МПО, профессионально компетентные в первичной психодиагностике.

Наши воспитанники обучены компьютерной психодиагностике и работе на полиграфе, умеют грамотно вести переговорный процесс и предотвращать конфликты в воинских коллективах.

О ТОМ, как готовили будущих выпускников факультета к практической деятельности в войсках, продолжает разговор младший научный сотрудник отделения военно-социальных исследований майор Виктор Гнездилов.

– 9 лучших курсантов из выпускной роты были предварительно отобраны институтским, а затем утверждены главковским руководством для подготовки к назначению на должности войсковых психологов. Готовились, как принято в этом случае говорить, целевики с базовым профессиональным образованием и дополнительной спецподготовкой, чтобы исключить какие-либо непрофильные назначения из-за существовавшего все предыдущие годы кадрового голода в этой области.

Сотрудникам научно-исследовательского отдела было чем поделиться с курсантами, так как наше подразделение постоянно на прямой (командировки) и обратной (курсы повышения квалификации) связи с войсками.

XXI век – век информатики, поэтому во главу угла мы ставили обучение курсантов работе по психодиагностике на компьютеризированных комплексах военных психологов, ныне массово поступающих в войска.

Не меньше внимания уделялось умению на практике применять эксклюзивные наработки отдела по профотбору призывников и контрактников. Короче говоря, изучали всё, что может пригодиться войсковому психологу: индивидуальные и групповые психотренинговые алгоритмы и даже основы работы на полиграфе («детекторе лжи»).

Но показательнее всего было само отношение курсантов, их заинтересованность, жажда практических, особенно прикладных, знаний,

стремление освоить больше и лучше, конструктивные споры, грамотное и азартное отстаивание своих позиций.

Мы уверены, что наши выпускники легко адаптируются в войсках, сумеют быстро утвердить себя в воинских коллективах. Работу таких специалистов командиры однозначно заметят и станут прислушиваться к их мнению, а военнослужащие и члены семей начнут без боязни делиться с выпускниками нашего факультета своими психологическими проблемами.

С ВОПРОСОМ о том, какие трудности ждут выпускника факультета на должности войскового психолога, я обратился к члену Государственной аттестационной комиссии старшему офицеру группы социально-психологической работы 1-го отдела УРЛС войскового главка полковнику Андрею Садыкову.

– Отсутствие ощутимых карьерных перспектив всегда негативно сказывается на качестве работы и служебном рвении офицера. Штатные должностные категории войсковых психологов достаточно скромные: в полку – «капитан», в соединении – «майор», в объединении – «подполковник», да и самих должностей куда меньше, чем командных. Однако с появлением выпускников факультета МПО, которые, как модно сейчас говорить, два в одном – военные психологи и специалисты по работе с личным составом – карьерных тупиков, скорее всего, уже не будет.

Ну а проблемы ментального отношения командиров к войсковому психологу неоднозначны и зависят напрямую не только от командира, но и от профессионализма самого офицера-психолога. Корень зла в том,

что учебные программы командников включают изучение МПО, но социально-психологической работы как одного из направлений морально-психологического обеспечения глубоко не касаются. Поэтому, к сожалению, многие командиры да и сегодняшние их замы по РЛС со спецификой деятельности военного психолога знакомы лишь в общих чертах. Поэтому, чего греха таить, нередко нашего специалиста в войсках нагружают обязанностями, далёкими от его прямого предназначения.

Здесь определённую роль играют и сама специфика психологической работы, и её результаты, которые, по большому счёту, нельзя ни взвесить на весах, ни измерить линейкой.

Но уверен, что новая генерация наших специалистов докажет свою нужность исключительно высоким профессионализмом, в первую очередь умением поддерживать здоровый морально-психологический климат в подразделениях.

ТЕПЕРЬ настало время предоставить слово руководителям факультетских психологических кафедр, чтобы

услышать, как и к чему готовили выпускников в учебных аудиториях по их прямому предназначению.

На кафедре психологии служебной деятельности, которую возглавляет полковник Андрей Кособуцкий, преподаётся головная дисциплина, созвучная с названием факультета и войсковой задачей выпускника, – морально-психологическое обеспечение.

– Все аудиторные занятия мы жёстко связывали с будущей войсковой практикой заместителя командира роты по работе с личным составом и войскового психолога, – поясняет Андрей Олегович. – Знакомили курсантов с проблемами, которые их ждут, и общими алгоритмами их решения. Ведь сложные вопросы будут повсюду: неуставные взаимоотношения, суицидальное поведение, их семейные проблемы и финансово-кредитные тупики контрактников – всего не перечислишь. Поэтому учили в первую очередь прикладной конкретике: умению составлять детальный социопсихологический портрет как отдельного военнослужащего, так и всего подразделения и работе с микрогруппами призывников и контрактников. Ведь от того, насколько грамотно и глубоко наш выпускник определит формальных и неформальных лидеров, отношение к службе, национально-религиозную составляющую в микрогруппе, будет зависеть результативность его рекомендаций командирам подразделений.

Проверкой готовности наших учеников к их прямому предназначению стало третье (практическое) задание в билете на госэкзамене по специальности. Выпускникам необходимо было разобраться в ситуационной задаче, взятой из реальных войсковых проблем, и принять правильное решение в роли замкомроты по РЛС. Откровенно говоря, мы волновались, но ребята не подвели: никто не сбился, не спасовал. Значит, преподаватели работали не зря. А наши выпускники готовы к выполнению войсковых задач МПО.

НАЧАЛЬНИК кафедры общей и прикладной психологии полковник Евгений Иванов подчеркнул, что от премьерного выпуска факультета МПО в

войсках ждут очень многого, и здесь важно, чтобы ожидания не превысили реальные возможности молодых специалистов.

– Более того, – отметил Евгений Анатольевич, – первичные стартовые позиции у замов по РЛС и войсковых психологов будут сильно различаться. Психологам проще. Они придут в отлаженную, устоявшуюся систему социально-психологической службы, им будет чему поучиться у профессионалов со стажем. И в руках у них окажется испытанный рабочий «букварь» – пособие «Социально-психологическая работа в войсках».

XXI век – век информатики, поэтому во главу угла ставилось обучение курсантов работе на компьютеризированных комплексах военных психологов, ныне поступающих в войска.

А вот замы по РЛС, в отличие от девяти своих сокурсников-психологов, попадут в стартовую среду, в которой, считай, четверть века не было специ-

алистов с профильным образованием. И среду эту им придётся создавать заново, а «буквари» писать уже своими руками. При этом ежедневно доказывать свою состоятельность.

НЫНЕШНИЙ начальник факультета МПО полковник Андрей Соколов, подводя итог нашему разговору, полкомандирски кратко характеризовал своих выпускников и их войсковое будущее:

– Первым всегда приходится доказывать свою нужность и состоятельность. Так и моим ребятам придётся поднапрячься, вспомнить всё, чему мы их учили, и показать, что без них – новых профессионалов – войскам национальной гвардии уже не обойтись.

Мои коллеги сравнивают, кому будет сложнее – психологам (среди которых, кстати, два золотых медалиста) или замам по РЛС. Скажу так: сложнее всех будет тем пяти выпускникам, что рискнули на последнем курсе переквалифицироваться в начальников клубов. Понятно, что стезю культурно-досуговой деятельности талантливые активисты художественной самодеятельности выбрали по велению сердца. Но именно их ждёт самое непростое служебное становление и настоящие проблемы карьерного роста. Однако во всех наших ребят мы верим. Чтобы освоиться в войсках, им потребуется буквально полгода. А ещё через шесть месяцев на них придут отзывы. Очень надеюсь, что положительные.

Высокую цену пришлось заплатить советским войскам в конце Великой Отечественной войны при штурме вражеских столиц – Кёнигсберга, Будапешта, Вены. Противник превратил их в крепости. Враги дрались с яростью обречённых. Но не устояли перед героизмом, мужеством и боевым мастерством бойцов и командиров Красной Армии и войск НКВД СССР.

БРАВШИМ ВРАЖЕСКИЕ СТОЛИЦЫ

ДЛЯ ТЕХ, КТО УЧАСТВОВАЛ В ШТУРМЕ ГЛАВНЫХ ГОРОДОВ СТРАН – СОЮЗНИЦ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ, УЧРЕЖДАЛИСЬ ОСОБЫЕ НАГРАДЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из сети Интернет

ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ

К КОНЦУ сентября 1944 года единственным союзником Германии в Европе оставалась Венгрия. Она имела большое экономическое значение для гитлеровцев, поставляя им нефть и продовольствие. Вступив на венгерскую территорию, советские войска встретили ожесточённое сопротивление. Исключительно упорный характер носила битва за Будапешт, которая продолжалась более трёх месяцев. Бои начались 29 октября 1944 года и длились по 13 февраля 1945-го. В результате наступления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов к концу декабря 1944 года было завершено окружение будапештской группировки вражеских войск. Ультиматум о сдаче города и капитуляции немецкое командование отклонило. Начался штурм. После кровопролитных уличных боёв, продолжавшихся до 18 января 1945 года, от врага была очищена восточная часть столицы Венгрии – Пешт. До 13 фев-

раля длились бои по освобождению западной части города. Они завершились пленением более 138000 вражеских солдат и офицеров.

Значительную роль в боях за овладение венгерской столицей сыграли войска НКВД. В тесном взаимодействии с частями действующей армии войска НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта боролись с немецкими диверсионно-разведывательными отрядами. Частям войск НКВД по охране тыла нередко приходилось вступать в бой с остатками вражеских войск.

ЗАВЕРШИТЬ РАЗГРОМ

ПОСЛЕ взятия Будапешта появилась возможность завершить разгром фашистских войск в Венгрии и овладеть столицей Австрии – Веной. В Венской наступательной операции участвовали войска 3-го Украинского и часть сил 2-го Украинского фронтов. Сражение за Вену длилось с 16 марта по 15 апреля. Венская группировка врага насчитывала 8 танковых и одну пехотную дивизию, а также 15 отдельных батальонов пехоты. Советское ко-

мандование приняло решение обойти город силами 3-го Украинского фронта с юга, а силами 2-го Украинского фронта с севера. После тяжёлых боев за предместья Вены передовые части и соединения обоих фронтов 6 апреля 1945 года ворвались на окраины города. 13 апреля сопротивление немецко-фашистских войск в Вене было окончательно сломлено. В ходе боёв были разгромлены 32 дивизии вермахта, при этом взято в плен 130000 человек.

В боях на территории Австрии отлично проявил себя 91-й полк войск НКВД по охране тыла 3-го Украинского фронта. Его отдельные заставы проводили глубокие разведывательно-диверсионные рейды во вражеский тыл. В ходе боев за Вену 336-й полк войск НКВД ликвидировал 14 диверсионно-разведывательных отрядов и групп и пленил более 700 солдат и офицеров противника.

ОТДАЛИ ЖИЗНЬ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ

ЕЩЁ одним вражеским городом, за овладение которым отдали жизнь

НА Боевом ПОСТУ

десятки тысяч советских воинов, стала столица Восточной Пруссии – Кёнигсберг. Взятие Кёнигсберга войсками 2-го и 3-го Белорусских фронтов явилось важнейшей частью Восточно-Прусской стратегической операции. Три мощные оборонительные линии опоясывали этот немецкий город-крепость. Перед штурмом Кёнигсберга в течение четырёх дней советская артиллерия непрерывным огнём разрушала укрепления в городе, 6 апреля после артподготовки в наступление двинулись пехота и танки. Впереди шли специальные штурмовые группы. 9 апреля гарнизон города-крепости капитулировал. Враг потерял до 42000 человек убитыми, было взято 92000 пленных.

В боях за столицу Восточной Пруссии огромный вклад в общую победу внесли части и соединения войск НКВД СССР. Советское военное командование приняло решение привлечь к участию непосредственно в штурме, а затем и в последующей зачистке Кёнигсбергского укрепленного района специальную группировку войск НКВД. В начале апреля 1945 года войска НКВД СССР по охране тыла 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, а также три специальные оперативные группы из аппарата уполномоченного НКВД СССР по Восточной Пруссии приняли активное участие в боевых действиях по взятию города-крепости.

УТВЕРДИЛ ВЕРХОВНЫЙ

19 АПРЕЛЯ 1945 года начальник тыла Красной Армии генерал армии А.В. Хрулёв дал задание техническому комитету Главного интендантского управления Наркомата обороны разработать проекты медалей за взятие Будапешта, Кёнигсберга и Вены. К работе, кроме художников А.И. Кузнецова, Н.И. Москалёва, подключился целый ряд авторов. Через пять дней А.В. Хрулёву представили первые эскизы будущих наград. Затем работа была продолжена, и 30 апреля представлены новые эскизы медалей.

3 июня окончательные проекты утвердил Верховный главнокомандующий И.В. Сталин, а 9 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей

«За взятие Будапешта», «За взятие Кёнигсберга» и «За взятие Вены».

Медалью «За взятие Будапешта» награждались военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота, войск НКВД и НКГБ – непосредственные участники героического штурма и взятия Будапешта в период 20 декабря 1944 года – 15 февраля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. Автор проекта медали – художник А.И. Кузнецов.

Медаль «За взятие Будапешта» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За победу над Японией». Всего ею по состоянию на 1 января 1995 года было награждено 362 050 человек.

Медалью «За взятие Вены» награждались военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота, войск НКВД и НКГБ – непосредственные участники героического штурма и взятия Вены в период 16 марта – 15 апреля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. Автором принятого рисунка медали «За взятие Вены» стала художница И.К. Зворыкина.

Эта награда носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За взятие Кёнигсберга». Всего медалью «За взятие Вены» было награждено 270380 человек.

Медалью «За взятие Кёнигсберга» награждались военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота, войск НКВД и НКГБ – непосредственные участники героического штурма и взятия Кёнигсберга в период 23 января – 10 апреля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. Автор проекта медали – художник А.И. Кузнецов.

Медаль «За взятие Кёнигсберга» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За взятие Будапешта». Всего медалью «За взятие Кёнигсберга» было награждено более 760000 человек.

РУССКИЙ ФЛАГ РАЗВЕВАЛСЯ В АМЕРИКЕ

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ВОИНОВ РОСГВАРДИИ СЛУЖИЛИ В НОВОМ СВЕТЕ

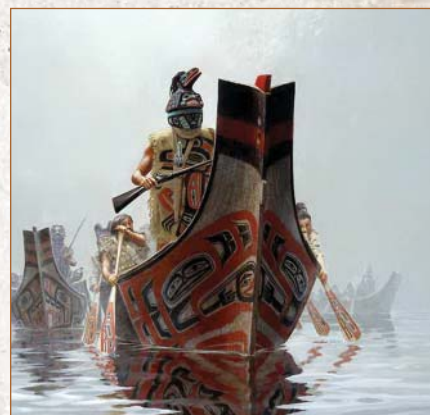
Подполковник Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации из сети Интернет

**История войск
правопорядка – это
кладёзь интереснейших,
уникальных фактов.
Продолжаем знакомить
с ними читателей нашего
журнала.**

ОХРАННЫЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ КОМАНДЫ

РУССКИЙ флаг развевался в Америке. И несли под ним службу предшественники Росгвардии. Речь идёт о принадлежавших императорской России Аляске с Алеутскими островами, поселении Росс и порте Румянцева на побережье Северной Калифорнии, а также об охранных промысловых командах, что обеспечивали в перечисленных заокеанских владениях Романовых добычу ценного морского и пушного зверя.

В алеутско-аляскинскую команду, разбросанную гарнизонами по промысловым артелям, позволялось набирать разноплеменных местных жителей и даже беглых матросов с иностранных кораблей. В сентябре 1854 года её усилили полуротой 14-го Сибирского линейного батальона, вооружённого стрелковым оружием и лёгкими артиллерийскими орудиями самых разных

Так тлинкиты подкрадывались
к русским укреплениям

возрастов и происхождения. Имелись даже увесистые массивные туземные копья для добычи моржа.

Соль и сырость океанского воздуха требовали от аляскинских и алеутских воинов-охранников держать бумажные ружейные патроны в подсумках из властойких шкур аборигенных животных, а сами ружья по возможности – в аналогичной выделке чехлах. Не следивших таким образом за сохранностью оружия и боеприпасов штрафовали.

На фото сверху:
кадр из художественного фильма
"Форт-Росс: в поисках приключений"
(Россия, 2014 год)

Команде почти непрерывно приходилось отражать нападения на артельные укрепления и промысловые партии коренных аляскинцев – тлинкитов – свирепых, превосходно владевших ратным делом и отлично вооружённых. У аборигенов имелись даже мушкеты и пушки, приобретённые у британских и американских купцов. Из пушек, когда заканчивалась картечь, туземцы палили галькой. Тлинкитские защитные доспехи из толстых моржовых шкур и прочных деревянных дощечек с трудом брала даже винтовочная пуля. Впоследствии и русские гарнизоны обзавелись такого рода панцирями.

Годы донесли упоминание о прапорщике Алексее Баранове, удостоенном ордена Святой Анны 4 степени за отражение 11 марта 1855-го штурма тлинкитами Новоархангельска – столицы русской Аляски, и солдате Романа Чебукине, пожалованном за ту же баталью серебряной медалью «За храбрость».

А у гарнизонов Росса и порта Румянцева случались разве что непродолжительные стычки с племенем кашайя да отрядами испанцев и мексиканцев, полагавших Калифорнию своей.

Зато национальностей в россорумянцевской команде, как и в алеутско-аляскинской, хватало. Здесь служили даже финны и шведы, не считая появившихся после браков с кашайскими девицами метисов.

Река, протекающая близ Росса и порта Румянцева, и ныне именуется Рашен Ривер (Русская Река).

Обе калифорнийские колонии России на исходе 1841 года приобрёл Джон Саттер, предприниматель из Североамериканских Соединённых Штатов, как именовались тогда США. Спустя 26 лет, в октябре 1867-го, Америка купила у России Аляску и Алеуты.

СЕМЕЙНЫЙ ПОРЯД

В РОССИЙСКИХ войсках правопорядка традиционно было немало династий.

В рязанские губернские секретари Иван Андреевич Глазатов ушёл бывалым воином. С 1808-го – на войне со Швецией. Ловиса, Борга, Свеаборг, Гельсингфорс – в этих местах он дрался. Ну а дальше нёс службу в Куопиов-

Форт-Росс. Рисунок 1833 года

ском и Рязанском батальонах внутренней стражи.

И в тот же Рязанский батальон внутренней стражи поступил прапорщиком его сын Василий. Потом ушёл Василий Иванович с дружиной Пермского подвижного ополчения на Крымскую войну. На грянувшей позднее польской кампании командовал ротой Ковенского внутреннего гарнизонного батальона, далее в неспокойной Варшаве начальствовал в унтер-офицерской школе «батальона губернского за номером 54-м» и, наконец, опять же в Царстве Польском принял Калишскую уездную команду.

А меньшей Глазатов, Иван, продолжил отцовское дело служения в войсках «охраны тишины и спокойствия» офицером Тверского, затем

Генерал-полковник интендантской службы
А.И. Шебунин

Тамбовского губернских батальонов. Позже был он поставлен во главе Митавской уездной команды.

В Сызранской инвалидной команде начала XIX столетия несли службу Захар Дружинин, сыновья его – Иван, Александр, Михаил, а позднее и сын Михаила Хрисанф.

Трое братьев Мартыновых служили офицерами в двух жандармских дивизионах: Николай с Александром – в Московском, Павел – в Санкт-Петербургском.

Пятеро Тузовских – поручик, два унтер-офицера и двое рядовых числились в 1823 году в Колыванской горной штатной команде.

В последней четверти XVIII – начале XIX столетия в Колывано-Воскресенском горном батальоне служили вместе поручик Сергей Фёдорович Фефилов с сыновьями Фёдором и Ильёй, подполковник Степан Алексеевич Зубарев с сыном поручиком Петром, сержант Ероспавцов с сыном солдатом, а также родные братья – 2-й роты капрал и солдат Бархатовы, 1-й роты солдаты Железные.

А в начале XIX века в Камчатском гарнизонном батальоне проходили службу родные братья Помаскины – Киприян и Иван Осиповичи и Копыловы – Семён и Роман Гавриловичи.

С 1919 года служили в 12-м московском полку войск ВЧК четверо Шебуниных, один из которых, Александр Иванович, впоследствии генерал-полковник Красной Армии, стал в 1958 году заместителем министра обороны СССР. ★

ФЕЕРИЯ МУЗЫКИ И СВЕТА

В Москве прошёл IX Международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня». В нём приняли участие лучшие отечественные и зарубежные военные оркестры, фольклорные коллективы, а также подразделения почётной охраны глав государств. Среди них – сводный военный оркестр войск национальной гвардии Российской Федерации.

Мероприятие стало настоящим подарком для москвичей и гостей столицы накануне Дня города. В первый день фестиваля оркестры-участники прошли торжественным маршем по Тверской улице, а в следующие дни дали бесплатные концерты на площадках столичных парков, продемонстрировали парадные дефиле и приёмы с оружием.

Плац-концерт, исполняемый сводным военным оркестром, был посвящён празднованию 869-летия со дня основания города Москвы, музыканты исполнили попури на темы песен о столице.

В составе сводного военного оркестра Росгвардии выступили военные дирижёры и музыканты военных оркестров Центрального регионального командования, а также образцово-показательные оркестры под руководством подполковников Марка Еремеева, Александра Колесникова, Владимира Оноприйчука, майоров Юрия Ключникова и Александра Куранова.

Сводный военный оркестр войск национальной гвардии принял участие в выступлении с певицами Мирей Матье, Тамарой Гвердцители, Зарой и совместно с музыкантами военных оркестров Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского в финале фестиваля.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото из сети Интернет

Музыкальный фестиваль "Спасская башня" проводится с 2009 года. Ежегодно в нём принимают участие более 1500 военных музыкантов и артистов. За 8 лет на Красной площади выступили 140 военных оркестров из 40 стран.

Северобайкальск

В СТРОЮ ВТОРОЙ «НЕРЕЙ»

В дивизионе катеров северобайкальского учебного морского отряда приступил к выполнению служебно-боевых задач новый большой сторожевой катер проекта «Нерей». Это второе судно такого типа, поступившее на снабжение морских воинских частей войск национальной гвардии Российской Федерации.

«Нерей» предназначен для выполнения задач по охране общественного порядка на акваториях водных объектов, охране важных государственных объектов. Он может использоваться для перевозки личного состава, разведки и патрулирования акватории, проведения и обеспечения водолазных работ. Экипаж под руководством старшего мичмана Павла Горбатенко уже совершил свой первый выход на новом катере, дойдя от Северобайкальска до Ангарска.

Махачкала

С ВОЛНАМИ СПОРЯ

Отдыхая с семьёй на берегу Каспийского моря, военнослужащий грозненского соединения войск национальной гвардии Российской Федерации капитан Руслан Аваев увидел, как большая волна сбита с ног двух подростков и унесла их от берега. Мальчик пытался помочь сестре, но сил у него не хватило, и он начал звать на помощь. Офицер, не теряя ни секунды, бросился в море и после продолжительной борьбы со стихией спас детей.

Ленинградская область

ЛЕСУ БЫТЬ

В рамках эколого-патриотического проекта «Лес Победы» по высадке именных деревьев в честь каждого погибшего во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов сотрудники подразделений вневедомственной охраны Росгвардии, дислоцированных в Ленинградской области, приняли участие во Всероссийском экологическом субботнике «Зелёная Россия».

В посёлке Нурма Тосненского района у мемориала павшим воинам они совместно с представителями администрации района и жителями посёлка высадили еловую аллею, установив у каждого дерева табличку с именем не вернувшегося с войны солдата.

Ставрополье

ПОМНЯТ И ГОРДЯТСЯ

В хуторе Новозеленчукский Кочубеевского района Ставропольского края увековечена память военнослужащего Северо-Кавказского регионального командования ефрейтора Александра Бузунова, погибшего в Дагестане в сентябре 1999 года. В память о земляке, посмертно удостоенного ордена Мужества, сельчане установили мемориальную доску на фасаде школы, которую заканчивал Александр.

Николай ИВАНОВ

ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА

НОВЕЛЛА

1.

В Россию текла боль.

Она с усилием переваливала своё рваное, длинное тело через кособогоры, глотала пыль с терриконов и собирала для пропитания колоски среди сгоревшей на полях бронетехники. Она из последних сил тащила себя на костылях, её толкали в детских колясках и несли спелёнаной на руках. Везли в набитых нехитрым скарбом машинах. Именно по ним, по машинам, и узналось: а боль-то сама по себе бедна, богатые на таких стареньких «Жигулях» не ездят.

Её останавливала, пытала и исподтишка пинала на блокпостах родная украинская армия, обвиняя в предательстве и грозя то ли отлучить от родины, то ли, наоборот, никуда не выпускать. При этом боль сама могла тысячу раз, ломая шею, сорваться с крутых склонов, свалиться с искорёженных пролётов разрушенных мостов и навеки остаться на родной земле под наспех сколоченным крестом. Но всякий раз она находила и находила силы двигаться дальше. Её двужильность удивляла, этого нельзя было ни понять, ни объяснить. Особенно тем, кто не видел, в каких муках она рождалась под минами в посёлке Мирном. Как вдоволь, словно про запас, насыщалась слезами в городе Счастье. Как горела днём и ночью в Металлисте. Уродовалась в Роскошном, превращалась в чёрные кровавые сгустки в Радужном, плавилась в Снежном. Пряталась в тесных подвалах Просторного ради того, чтобы не померк свет, как в Светличном.

Брела, текла по юго-востоку украинская боль — немая, но оттого легко переводимая на любые языки мира. Порой казалось, что это просто мираж Первой мировой, начавшейся таким же жарким летом 1914 года. Та война смела с планеты правых и виноватых, разорвала в клочки три империи и загнала в небытие целые династии: ей после первого же выстрела становится всё равно, что засыпать в могилы — любовь или ненависть, добро или зло, счастье или боль.

Боли нынешней тоже не гарантировалась безопасность, и потому она вместе со всеми мечтала лишь об одном — побыстрее увидеть засечную черту. С пограничными вышками. С русскими солдатами на них. Там, за их спинами, за их оружием, и могли прекратиться все мучения.

Но не торопилась, не спешила открываться граница. Словно оберегая собственный дом от близкой войны, оттягивала и оттягивала засечную черту в глубь России. А может, просто давая людской боли возможность испить свою чашу до дна.

Вот только где оно, дно? Кто его вымерял-выкапывал? Под чей рост и какую силу?

Но ни идти, ни ползти, ни ехать нельзя было, потому что за спиной «градины» от «Града» срезали как бритвой деревья. Вспарывали крыши школ и детских садов. А смешнее всего войне вдруг оказалось наблюдать за стеклянными ёжиками. Разбиваешь взрывом на мелкие осколки стекла, и они веером сначала впадают, а потом шевелятся на людях, когда те начинают ползти. Дети ползут — маленький ёжик, старики — ёжик большой. Летом одежды на людях мало, видно всё очень хорошо.

Однако и на эти остатки живого после артралёта серебрястыми коршунами сваливались с неба МиГи и «сушки». Изпод их крыльев, как из сот, с шипением вырывались гладко отточенные НУРСы с единственным желанием — доказать

свою военную необходимость, своё умение рвать на куски, сжигать, крушить всё без разбору. Роддом и морг — одновременно. Водозабор и подстанцию — можно по очереди. Церковь, пляж, тюрьма — как получится. На то они и неуправляемые реактивные снаряды.

Вольготно на войне металлу.

Территория Новороссии, при любом исходе битвы уже обозначенная историей как Донецкая и Луганская Народные Республики, могла показаться адом, выжженной, потерявшей рассудок землёй. Могла, если бы не ополченец Моторолла, ломавший плоскогубцами гипс на своей правой руке, — ради фронтовой свадьбы, ради того, чтобы могла невеста по всем правилам мирной жизни надеть ему обручальное кольцо. Если бы не черепашка, которую нашли ополченцы в разрушенном детском садике и поставили на довольствие в одном из своих отрядов самообороны. В конце концов, если бы не врачи, во время обстрелов прикрывавшие в реанимации своими телами малышей, которых нельзя было отключать от медицинских аппаратов и переносить в подвал при бомбёжке. А их, врачей, закрывали собой, раскинув руки, чтобы захватить как можно большее пространство, обезумевшие матери этих недвижимых деток.

С усилием, с кровью, но жили, выживали Луганск и Донецк, хотя и сражались в одиночку. Соседние территории, исторически тоже считавшиеся Малороссией или тяготевшие к ней, не подтянулись, не отвлекли врага хотя бы ложным замахом. Укрылись в глухое молчание Харьков и Николаев. Да, обезглавили сопротивление, заполонили тюрьмы людьми с георгиевскими ленточками, но ведь не на пустом месте родился закон: вчера рано, но завтра — уже поздно!

Отворачивался Днепропетровск. Потеряло удалую казачью шашку под женскими юбками Запорожье.

Одесса? Город-герой оказался всего лишь городом пятидесяти сожжённых в Доме профсоюзов горожан. В других

странах из-за одного невинно убиенного вспыхивают народные восстания, мужество же одесситов иссякло вместе с тайными похоронами этих мучеников. Смолчала Одесса. Не произнесли ни звука и её великие дерibasовские сатирики, ещё вчера поучавшие с экранов телевизоров всех нас достойно жить. Может, ещё потому не встала Одесса, потому расплыла великое звание города-героя, что в нём с помпой открывали памятники портфелю Жванецкого и нарисованной, брошенной на тротуар под ноги прохожих тени Пушкина, но не ветеранам Великой Отечественной?

А может, ещё встанут? Ещё соберут силы и злость?

Но первый, второй, третий, четвёртый месяц Донбасс и Луганск, которые собранная на Майдане в Киеве национальная гвардия вкупе с армией и частными батальонами олигархов обещали раздавить, как колорадских жуков, за десять дней, бились вопреки всем прогнозам. В соотношении 1 к 50. И тем значимее выглядело мужество одиночек, если даже в семимиллионном шахтёрском крае слишком многие посчитали, что война их не касается. Почувствовав эту слабость, власть в Киеве и взвела курок. Полетели «градины», засветились в ночи начинённые фосфором бомбы, взмыли в небо стальные коршуны. Воевать глаза в глаза с ополченцами украинская армия не смогла, били по площадям, а значит, по невинным, непричастным и отстранённым тоже.

Потому из Счастья, Мирного, Радужного, Славянска, легендарного молодогвардейского Краснодона, Шахтёрска, Ясиноватой, Дебальцево вытянулись колонны уходящих от войны людей. В Россию. К «агрессорам», как объявили русских на Украине.

Вместе с беженцами потекла и боль. Никого не спросясь, ни с кем не посоветовавшись, она просто проникла в одежду, в глаза, в кожу, в сознание, в слова, в мысли, даже в сны людей, идущих к засечной черте.

ОБ АВТОРЕ

Николай Фёдорович ИВАНОВ родился в селе Страчёво Брянской области. Окончил Московское суворовское, а затем Львовское высшее военно-политическое училище. Службу начал в воздушно-десантных войсках. В 1981 году был направлен в Афганистан. Награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, медалью «За отвагу», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Возглавлял журнал «Советский воин», студию военных писателей Вооружённых сил, работал в налоговой полиции. Полковник запаса. Автор двух десятков книг прозы и драматургии, секретарь правления Союза писателей России, лауреат литературных премий им. Н. Островского, М. Булгакова, а также премии «Сталинград», которой отмечено мужество писателя, 113 дней протомившегося в плену у боевиков.

А ещё Николай Фёдорович — давний друг и автор нашего журнала. Читателям со стажем он известен по документальной повести «На войну посылают надёжных» и многим остросюжетным рассказам.

Нынешним летом Н.Ф. Иванову исполнилось 60. Мы от души поздравляем его с юбилеем и желаем новых творческих удач и физических сил!

2.

Я ехал навстречу этой боли на БМП — вёрткой, универсальной, сотворённой для скоротечного боя боевой машине пехоты.

Её тонкие, изящные, словно только что после педикюра траки легко сдирали мшистый слой дёрна вдоль просеки, ведущей к границе. Но я стучу ногой по левому плечу торчавшего из люка механика-водителя — сворачивай в эту сторону. У меня нет погон, камуфляж без опознавательных знаков, но бойцы слушаются, как безоговорочно подчиняются в незнакомой местности проводникам. Собственно, я и вывожу войска на самую удобную, с военной точки зрения, позицию. Сейчас ещё левее, потом рывок через выросший самосевом лесок.

Вообще-то я ехал в родные края в отпуск, а не водить колонны. Но в очередной раз грустно подтвердилось, что в нашей огромной стране, при её огромной армии воюют, выходят на острие событий одни и те же люди: что в Афгане, что в Чечне, что в Цхинвале я встречал в окопах одних и тех же офицеров. И даже здесь, в медвежьем углу брянского леса (древнее название города Дебрянск произошло как раз из-за непроходимых дебрей), нос к носу столкнулся на просёлочной дороге со знакомым полковником с Урала. Знать, не только Одессу и Донецк победило телевидение, если даже у нашей армии нет длинной скамейки запасных...

— Извини, нам пора, — дёрнул щекой через пару минут после встречи уралец.

Приказ для стоявшей за его спиной войсковой группировки уже знаю — вылезти из капониров, в которые пришедшие из глубины страны бойцы зарывали себя и технику последние три дня. И не просто снять маскировку, а обозначить себя как можно ярче в непосредственной близости от границы. Порадовался: неужели руководству страны наконец-то надоело прятаться на собственной территории и делать перед границей вид, что не ведает о перемещениях своих войск?

— Свои тапки в своей хате ставлю хоть под лавкой, хоть на печку, — перевёл дипломатию и военный приказ на житейский язык уралец.

А я успеваю увидеть на его карте отметку около своего родного села. И хотя держал в уме и дальнюю, а потому скорее всего более верную причину проснувшейся активности — оттянуть от Новороссии на этот участок границы войска украинской армии, помочь мужикам из ополчения хотя бы таким, косвенным образом, встаю перед другом полковником по стойке «Смирно». Отдаю честь: готов быть рядом. Слов в данном случае не требуется, и командир кивает на головной «тапок» — залезай и рули.

Лишнего шлема со связью нет, рулю колонной по-афгански — ногами. Впереди до размеров солдат вырастают из-под земли боровички в зелёных касках и с оружием, перевязанным пропитанными зелёной бинтами, — чтобы не блестели стволы. Снимают с рогатин перегородившую нам дорогу длинную осину со срезанной через равные промежутки корой — чем не шлагбаум! При скорости начинают

хлестать нависшие над дорогой ветки, и приходит осознание полной зависимости нашего мира от случайностей: когда-то кого-то не отхлестали розгами по заднице, мальчики выросли, стали никудышными политиками, и вот теперь ветки бьют нас. Уже по лицу.

Благо наша «гусянка» быстроходна, и грудью вперёд, урча от скрытой мощи, вырывается из самосевки на простор. Под бинокли замерших на сопредельной стороне украинских пограничников.

Цыганочка с выходом.

Мазурка.

Барыня.

Гопак, в конце концов!

А лучше всего вальс. Но — севастопольский! Он только что, этой весной прозвучал для России, и весь мир в оцепенении осознал её величие и силу: когда возродилась «Рашка», когда перестала быть послушной немая Рассея? Ведь к слабым целыми полуостровами не уходят!

И вот эта сила здесь. И я первым, помня о Новороссии, готов показать припавшим к окулярам украинским пограничникам, что сила эта сумасшедшая и могу ударить механика-водителя и правой ногой, направляя колонну на границу. Через засечную черту. Горючки — почти до Киева! На стволах пушек — чехлы, но они скорее от пыли: 100-мм снаряды со скорострельностью 15 выстрелов в минуту прошивают ткань, не заметив этого. А рядышком — автоматическая пушка на 330 выстрелов в минуту. Под локтём гранатомет «Балкан» со скорострельностью уже 400–500 выстрелов в те же 60 секунд. Если в бинокль вдруг не видно, добавляйте на веру ещё два комплекса — для уничтожения вертолётов и выноса мозгов танкам. Вместе с экипажами. Ну и куда без родных танковых пулемётов. Они — классика жанра. И всё это подо мной, под башней, на которой я восседаю царём на троне. В чреве только одной «гусянки». А их пылит сзади с десантом на броне... Брррр. Бойтесь, ребята. Или хотя бы просто доложите наверх про наш демарш. Войной, конечно, не пойдём, но вдруг наш откровенный танец хоть немного заставит Киев задуматься о безнаказанности. Поможет притушить вашу же, украинскую боль, текущую в Россию за сотни километров отсюда. А может, как в былые времена, станцуем вместе? Ради будущего. Оно ведь всё равно настанет, на Луну друг от друга не улетим. А вот Америка останется за океаном, его не выпьешь. Так что приглашаем! Пройдём по острию каната, как шутят в армии. Училища-то заканчивали одни и те же, ещё пока есть за что зацепиться в общем прошлом. В нём не называли презрительно фронтовиков колорадами, портрет фашиста Бандеры не висел в государственных кабинетах, от русской речи скулы не сводило...

Проносимся мимо заброшенного колхозного сада, больше похожего на недоенное стадо коров, стоящее по колено в бурьяне. Десанту хочется яблок, лето с зеленью, ягодами и фруктами проходит мимо них, но скользят, елозят по броне малые пехотные лопатки, притороченные к солдатским ремням. Для бойца неизменно правило — окоп раньше еды. Обустроимся, а потом можно и яблочек, даже молодильных, поискать.

Рывок на скорости не долгий — пошли рытвины от плугов. Они перед нашим сельским кладбищем и словно тормозят ретивых — к нам торопиться не надо. Не будем. Там

уже лежат моя бабушка, первая учительница, облучившийся в Чернобыле друг. Стволы синхронно, как на плац-параде, кланяются их могилам, и вслед за оружием, вроде бы просто потому что качка, кланяюсь и я. Вот, привёл защиту. Теперь можете лежать спокойно. Может, и хорошо, что не дожили до таких времён.

Кладбище — самое высокое место в округе, в кустарнике рядом с ним можно укрыться, а вот обзор на все 360 градусов. Прекрасна и связь, из села народ сюда ходит звонить и в Москву, и в Киев: оказавшись практически на равных расстояниях от столиц, мы и разъезжались в них за лучшей долей тоже почти поровну.

Командиру неведомы мои переживания, привычно отдаёт распоряжения. Солдаты, то ли дурачась, то ли потому, что по-иному не получалось, повернули бээмпэшки к границе задом, в охотку погазовали и юркнули нашкодившими котятками в тень от деревьев.

Но не котята, конечно. Украина зазывает к себе всех, кто мог бы наказать, проучить, просто укусить Россию. Она готова стать плацдармом, подносить спички, снаряды, чтобы запылали и у нас. В конце концов, выколоть самой себе глаз только ради того, чтобы у России был кривой сосед.

Потому и замерли на сельском кладбище БМП, по-китайски прищуривая от пыли глаза-триплексы. Целые и невредимые.

Командирам прищуриваться некогда.

— Это, случаем, не ваши? — Полковник кивает на дубки, отделяющие редкой стёжкой наши деревенские поля от украинских наделов.

К ним на всех порах неслась запряжённая в телегу лошадка. То, что в селе занимались контрабандой, не видела только полиция, но с приходом армейцев ситуация, конечно, изменится. Надо предупредить земляков, чтобы зачехляли свой «контрабас» от греха подальше.

Командир понимает, что даже спрятанных под бронёй 660 лошадей не хватит, чтобы догнать телегу с контрабандой, дёргает щекой: хорошо, но это последняя. Потому как он теперь главный на этом клочке России и отвечает за всё происходящее здесь. А точнее, за то, чтобы на нём ничего не происходило.

3.

— Вроде пронесло.

Стёпка Палаш притормозил Орлика, вывернул шею. Танки не гнались, и он подмигнул лежавшему в телеге Кольке Трояку: вот так мы их, по-партизански.

Но тут же затушевал мысли, вновь вскинув вожжи. Трояк в войну пусть и по малолетству, но числился в полициях, и хотя отсидел за свою белую повязку сполна, при нём прошлое в селе старались не ворошить, щадили самолюбие.

Да только не объехать сегодня прошлое ни на Орлике, ни на кривой козе — вспомнится. Потому что ехали за сватом Трояка — Фёдкой, умершим на Украине. Последним сель-

ским партизаном. Кто теперь будет красить в селе памятник серебрянкой перед 9 мая? Когда немцы Кольку записали в полицию, Фёдор подался в лес. Жалел-завидовал потом Степан, что в это время совсем пацаном был, а то бы тоже, конечно, взял в руки оружие, как Фёдор. И тоже имел бы потом все льготы ветерана и почести.

А вот Победа одного и тюремный срок другого так и не примирили бывших друзей-одноклассников. Даже свадьба старшего сына Фёдора Максимыча с девкой Трояка не посадила их за один стол.

— Ты что творишь? Хочешь, чтобы внуки были полицейскими? — метал громы и молнии Фёдор перед свадьбой.

— Люблю я её. А внуки будут партизанские! — не отступился сын.

Характером вылился весь в батю. Недаром первым поехал закрывать Чернобыль...

— Хороший человек был Фёдка. Замысловатый, но не вредный, — опять нарушил молчание Степан.

Трояк согласно кивнул головой, хотя отношения сватов секретом ни для кого не являлись. А может, поддакнул всего лишь одному слову — «замысловатый»: кто узнает мысли соседа, даже если ехать с ним в одной телеге?

— А отчего они, тромбы, отрываются? — не отпускали Степана мысли о покойном.

— Всё в организме от нервов, — пожал свободным плечом Трояк в своё лежище в сене.

— Ещё хорошо, что позвонили оттуда. А то по нынешним временам могли просто в яму скинуть.

— Главное, вывезти.

— Вывезем. Давай, Орлик, давай, милый, — подхлестнул Степан коня, вставшего перед крутой насыпью украинской трассы.

Четырёхметровый ров, как в других местах, здесь хватило ума не рыть, колючую проволоку не натянули, а пограничников к каждому кусту не приставишь. Так что если не шуметь, то проскочить можно, контрабанду так и перекидывают, не спрашивая национальности.

Но Орлик скосил сливовый глаз, перебрал перед препятствием в неуверенности ногами, и мужикам пришлось прыгнуть с телеги. Палаш взял коня под уздцы, потащил за собой наверх, Трояк упёрся в телегу сзади. Так втроём, припадая на колени, взяли пограничный рубеж. Повторить такой же подвиг с телом Фёдора вряд ли получится, сами свалят его в яму. А это грех несусветный, чтобы живые роняли мёртвых. Так что возвращаться придётся официально, длинной дорогой через пограничный пост.

Город знали, как собственное село: чай, пожили без границ, а поскольку Украина была значительно ближе собственного райцентра, то и в магазины, на поезда, в больницы ходили-ездили сюда. Без подсказок разыскали и морг. Там их заставили расписаться в какой-то бумажке ипустили в прохладный, матово освещённый барак: забирайте, который ваш.

Фёдор лежал на крайнем топчане. Заострившийся нос, выступивший вперёд подбородок и впавший рот изменили его облик, но не настолько, чтобы не узнать или засомневаться. На пиджаке висели колодки от медалей, но без самих кругляшей. На правой стороне, где по праздникам всегда красовался орден Отечественной войны, зияла рваная дыра.

— Как поступил, так всё и есть. — Толстенький санитар, не дождавшийся подношения, демонстративно отвернулся и наседкой замер над остальными топчанами. Авось на каком-то и снесётся золотое яичко на обед...

Деды затоптались вокруг топчана, примеряясь, как поступиться к покойному.

— Бери за ноги, — скомандовал Степан.

Стараясь не смотреть на лицо свата, Трояк взялся за туфли. Они скользили, одеревеневшие ноги Фёдора норовили хотя бы ещё раз коснуться земли. На телеге порядок заранее не навели, и пришлось расправлять сбитую попопу уже под умершим, чтобы ехалось ему домой мягко, без неудобств. От любопытных глаз прикрыли тело предусмотрительно прихваченной простынкой и тихонько тронулись.

Покрывало отбросили пограничники. Сверили Фёдора с фотографией на паспорте, бдительно ошупали сено под покойным, долго созванивались по телефону и в конце концов дали от ворот поворот:

— Вы нигде не переходили границу официально, а этот, — кивнули на телегу с умиротворённо лежащим Фёдором Максимовичем, — должен идти уже как груз. Через таможеню. Надо декларировать.

— Да вы что, ребята? Домой же везём. Человек умер, — опешил Степан, взявший на себя роль переговорщика.

— А откуда мы знаем, где и как умер? Может, возите специально, выведывая секреты.

— Какие секреты? — простодушно не понял Степан.

— Ну, железная дорога рядом. Да мало ли что задумали. Вон, мотаётся на танках вдоль границы. Что у вас на уме, откуда нам знать. Давайте назад, пока лошадь не конфисковали. Или ищите какие хотите справки. Назад.

Из машин, стоявших в очереди на пересечение границы, недовольно засигналили. Орлик нервно загарцевал, пытаясь развернуться с оглоблями в узеньком, огороженном бетонными блоками коридоре.

— Сейчас, сейчас, — бормотал Степан, стыдясь своей нерасторопности при всеобщем внимании.

Трояк тоже прятал глаза. А вот с лица Фёдора Максимовича покрывало на разбитой дороге сползло раз за разом, позволяя ветерку легонько перебирать его седые волосы.

— Слава Украине!

— Героям слава! — вдруг раздалась из узкой полосы парка, тянувшегося вдоль дороги, знакомая по телевизору речёвка.

— Кто не скаче, той москаль.

— Про нас, Колька, — с грустной усмешкой посмотрел на попутчика Палаш. На телегу пока не садились, шли рядом с покойным. Но ускорили шаг, подстегнув вожжами Орлика — от греха подальше.

— Москаляку на гиляку.

— Что такое гиляка? — уже не без тревоги полюбопытствовал Степан. Трояк сидел на Украине, за столько-то лет язык поневоле выучишь.

— Виселица.

Степан проворно вспрыгнул на телегу, кивнул напарнику — поехали отсюда.

— Хотя правильнее — шибеница, — попытался успокоить Трояк, словно на ней, шибенице, висеть было бы приятнее, чем на гиляке.

А шум митинга нарастал, впереди через низенькую ограду стали перепрыгивать люди, пробуя останавливать машины. Первые успели увернуться, но толпа густела, и перед Орликом улицу наконец закупирили.

— Кто не скаче, той москаль, кто не скаче, той москаль, — запрыгала вокруг машин молодёжь.

Орлик задёргался, не понимая шума, а тут и к экзотическому транспортному средству подскочило несколько человек.

— Хлопцы, кинь не скаче. Москалюка. Треба конфискувати. На донецкий фронт.

— Або нехай за него скачуть діди.

Степана и Трояка оторвали от телеги, задёргали, вовлекая в общий ритм скачки. Палаш несколько раз подпрыгнул, лишь бы отстали и не принялись потешаться над телом соседа. Да и с какого рожна отдавать им лошадь.

Его дряблых скачков оказалось достаточно, чтобы сойти за своего, а вот Трояк встал как вкопанный.

— Слава Украине! — принялись кричать ему в лицо, требуя ответа.

«Фёдору слава», — вдруг произнёс про себя Трояк.

Наверное, ему ничего не стоило два раза подпрыгнуть, как Палаш, и уехать восвояси. Но жизнь, прожитая после войны на задворках, без права голоса, сейчас словно давала ему шанс начать её остаток с чистого листа. Да-да, здесь, сейчас его не просто заставляли скакать бараном посреди улицы. Через 75 лет после начала войны ему вновь предстоял выбор. Возможность исправить трагическую ошибку юности. Обрести хотя бы на старости лет собственное достоинство. Пожить днём, с людьми, а не прятаться от их взглядов десятилетиями в ночных сторожах. А Фёдор, даже мёртвый, завёрнутый в попопу, был судьей, он из своего небесного далека словно готов был поверить, что тогда, после седьмого класса, произошла нелепая ошибка.

— Скачи! — нетерпеливо толкали Трояка. — Скачи, москаляка.

Из-за прыгающих тел строил страдальческую мину Степан — да прыгни ты, что взять с идиотов. Но Колька Трояк словно застыл. Его уже толкали в спину, сбили картуз, и центр сборища, предчувствуя жертву, стал перемещаться к телеге, а он оставался нем и недвижим. Стало понятно, в какую катавасию попал перед смертью и Фёдор, кто сорвал с него ордена...

— Да хлопцы, хлопцы, — порывался защитить односельчанина Степан. — Он же глухонемой. Немой и глухой.

И, как последнее спасение, сорвал простыню: не глумитесь над покойником, не берите грех на душу. Простыня висела в поднятой руке белым флагом, он мог развести стороны, но в эту секунду Трояк вдруг запел. Он помнил, когда пел на людях последний раз — в школьном хоре на Первомай, перед самой войной. Потом миллионы раз про себя в тюрьме и длинными ночами при работе сторожем в колхозе. А сейчас на удивление толпе, самому себе, а более всего — Степану вдруг негромко запел:

Ой у гаю, при Дунаю

Соловей щебече.

Вин же свою всю пташину

До гниздечка кличе...

— Да какой же он глухонемой? — замерла толпа, сама наполовину говорившая по-русски.

Однако песня звучала украинская, на телеге лежал покойник, и постепенно, отвлекаясь на другое, люди стали отходить. Слух о почившем достиг передних рядов, и не сразу, по одной машине, но затор стал рассасываться. Вслед Орлику свистнули, не без этого. Но именно лошади, а не умершему — даже молодёжь озверела не до конца. В глазах Трояка стояли слёзы, он вытирал их истоптанным в пыли картузом, и Палаш сочувственно тронул попутчика, готовый разделить его боль от ударов.

Только дед Коля Троячный не мог сдержать слёз не от боли, а от опустошившей его гордости. От забытой радости. От того, что выстоял, не запрыгал старым козлом. Что не сдался даже при поднятом белом флаге. И что теперь мог впервые за семь десятилетий долго, не отводя взгляд, смотреть в лицо свату: «Здравствуй, Фёдор. Вот так оно получилось. Спасибо тебе».

— Как ты их! — поднял зажатую в кулаке вожжу Степан. — А я того... чтоб быстрее вырваться, — оправдался за себя, хотя деду Коле чужого не требовалось. — Запрыгивай. Но, милый. Домой, Орлик. А мы ещё побачим, кто и как будет скакать на морозе без газа. У нас цыпят по осени считают.

Подъехав к месту, где утром выбирались с русского поля на украинскую дорогу, остановились. Степан стал поправлять сбрую на лошади, а на деле выжидая, когда освободится от машин трасса. Хотя следовало поторопиться: над лесом нахлобучивалась туча, потянул свежий ветерок, будоража лошадь. Они такие, они грозу ноздрями чувствуют.

Дед Коля тоже прыгнул с телеги, вдвоём оглядели место спуска. Степан на правах возницы вздохнул:

— Можем перевернуть. Придётся переносить на руках.

Замешкались, не помня, головой или ногами нести тело с насыпи. Попробовали боком. Заскользили, путаясь в будильях старой травы. Как ни старались удержать Фёдора на весу, уронили. На трассе заурчала машина, и мужикам пришлось лечь, прикрывая покойного собой.

Подняли головы, лишь дождавшись тишины на дороге.

— За нас умер, — вдруг произнёс Степан. И хотя Николай не спорил, упрямо кивнул: — За нас. Мы жили, а он работал. Горел. Не было лучше соседа.

Степан словно тоже просил прощения у покойного за все споры и насмешки, случившиеся на долгом соседском пути-житии. А может, и за невольный белый флаг перед теми, кто убил Фёдора Максимовича три дня назад. Легче было промолчать, никто не требовал оценок и подведения итогов, но это на похоронах, при стечении народа есть возможность укрыться за спинами других, а когда остаёшься один на один с умершим, совесть беспощадна и заставляет каяться.

— От совести умер, — подытожил Степан.

Троячный согласно примерил услышанное к свату. Глаза и рот у того от тряски приоткрылись, и он наложил ладонь на веки свату. Затем оторвал по кругу, лентой низ у своей рубахи, подвязал покойному челюсть, закрывая рот. Дела скорбные, но житейские, и кому-то требовалось заниматься и этим. Он, Николай Иванович Троячный, проводит в последний путь истрепавшего ему все нервы род-

ственника с честью и достоинством. А памятник ко Дню Победы покрасят внуки. Может, конечно, и сам, но как посмотрят люди? А вот внукам скажет, чтобы приехали. На Украине, вон, похоже, этого не сделали.

4.

— Опять они? — Полковник недоумённо оглядывается на меня.

Если ему отвечать за безопасность границы, то за безумие на ней моих земляков объясняться, видать, мне. Щека у друга снова дёргается, это нервный тик, и скорее всего от контузии. Где успел получить её?

Около дубков угадывалась понуряя лошадка. К телеге, оглядываясь, тащили по траве тук двое мужиков.

Бинокль приближает границу до расстояния вытянутой руки, и по белым звёздочкам на коленях легко узнаю Орлика, едва ли не последнего оставшегося в селе коня. Его погоняют веткой Стёпка Палаш и Колька Трояк, бывшие уже дедами даже в моём детстве. Странно, на границу моталась обычно молодёжь.

— Проверить, — отдаёт команду для головной машины полковник.

Остаюсь на броне и единственное, чем помогаю землякам — «рулю» так, чтобы пыль уходила в сторону от телеги. Только бы не везли ничего запрещённого.

Везли... мёртвого. Из старой попоны, свёрнутой тюком, торчали ноги, и командир оглянулся на меня: ты что-нибудь понимаешь?

— Дед Федя того... песня спелась, — начал доклад Стёпка Палаш, выделив из всего десанта в командиры человека с биноклем. И это правильно. У кого бинокль, тот главнее всех.

— Тромб оторвался, — не забыл диагноз дед Коля. — На Украине.

Он перевёл взгляд на меня, на лице мелькнуло удивление, он недоверчиво обернулся за подтверждением догадки к напарнику. Я это, дед Коля, я. Между прочим, везу приветы и фотокарточку от вашего внука-курсанта. Через месяц ему на погоны упадут лейтенантские звёзды и он займёт место в одной из таких же боевых машин. Только вот имя покойного...

Спрыгиваю с брони. Непроизвольно задерживая себя, трогаю мокрые бока лошади. Из детства всплывает отцовское предостережение: потных лошадей не поить, прежде надо дать им остыть. Тем более тянет прохладным ветерком. Чересседельник совсем истончился, а вот ступицы в колёсах можно было бы и смазать. Или солидола теперь днём с огнём? И, кстати, совсем необязательно, что это «мой» дед Федя. Человека два-три с этим именем в селе точно ещё есть.

— С мамкой твоей... — Первой же фразой рассеивает надежды Стёпка Палаш, и я трогаю под пыльной простыней торчавшее острое плечо. Дед Коля, заглядывая под покрывало, развязывает какой-то узел около лица покой-

ного, словно не желая открывать и показывать его лицо в неприглядном виде. Вытаскивает повязку, приоткрывает простыню.

Он.

— Как? Почему оказался там?

— Командир его умер, поехал к нему на похороны. Да при наградах, как положено. А там, видать, это как раз и не положено. Налетели скачущие. Может, и не тромб — сердце оборвалось.

Он ещё что-то говорил, а я всматривался в знакомое, хотя и небритое, осунувшееся лицо старого партизана. Он воевал вместе с моей мамой в отряде, которым командовал её отец. Однажды в окружении, когда не осталось надежды вырваться, дедушка свою дочь и самого юного из разведчиков Федю вместе с ранеными отправил через болото. А сам повёл отряд на прорыв в другом месте, отвлекая на себя немцев. Погиб, когда поднимал партизан в атаку и закричал «ура». Пуля попала в горло, она словно хотела остановить этот клич — клич отваги и победы.

...Когда я оказался в плену в Чечне, и за меня затребовали миллион долларов выкупа, и люди понесли родителям деньги — кто сто рублей, кто пятьдесят, дед Федя вместо живых денег принёс баночку краски:

— Вот, хотел бабке своей крест на могиле обновить, но пусть полежит под старым. А тут, ежели краску продать, какая-никакая, а копейка появится. Вдруг её-то как раз и не будет хватать на освобождение...

И вот дед Федя лежит передо мной на старой скрипучей телеге с вырванными медальями. Живой, он не только хранил память о войне и погибших односельчанах. Он, как тогда при прорыве, словно прикрывал собой ещё и маму. Теперь, выходит, она осталась последней из отряда.

Господи, как всё вдруг сошлось около деревенской телеги. И боль, что текла с Украины в Россию далеко-далеко отсюда и, казалось, не затронет меня вживую, вдруг выцелила остриём в самое сердце. Дотянулась через сотни километров, отыскала меня среди перелесков, пронзила, заставила бессильно замереть. И я со своей — не своей колонной, опоздавший на какие-то сутки. Авось бы наш проезд утихомирил горячие головы там, за дубками, вдруг непреодолимой стеной разделившими всех, кроме контрабандистов.

Зашелестела в голос трава у колен. Ветер от дубков, легко разогнавшись по чистому полю, упруго ударил в спины. Вихрю они препятствием не послужили, ему бы мчаться дальше, но он почему-то закрутился юлой вокруг нас, психом расшвыривая из телеги соломенную подстилку. Орлик тревожно зафыркал, и Степан, преодолевая сопротивление, продавился к нему, обнял за шею, унимая и свою, и его дрожь. Дед Коля навалился на телегу, вцепился в свата — то ли как в последнюю опору на земле, то ли не позволяя ветру вознести умершего сразу на небеса, без погребения на земле. Сечкой полоснул дождь, захромыхало, потемнело вокруг, завывало.

— Давайте к нам, — позвал полковник в десантный люк.

Но я остался со стариками. Повторяя Трояка, навалился на телегу, закрывая собой деда Федю. Что уже натворил смерч на украинской стороне, нам было неизвестно, требовалось сберечь своё — живых и мёртвых.

Сколько продолжалось светопредставление, осознать, наверное, мог только Орлик. И то потому, что стоял на земле четырьмя ногами. Нам время в любом случае показалось в два раза дольшим.

Первым и пришёл в себя он — зафыркал, словно очищая забитый пылью рот. Унялась у ног омытая трава. И солнце вновь заластилось с неба: «Ничего не помню, ничего не знаю, не при мне было». Подняли головы на меня и старики: что это было? Американский торнадо, подчиняющий себе всё? А вот мы выстояли! И никого не сдали...

Спрыгнул с БМП, удерживая от тика щёку, полковник. Неожиданно сделал то, что должно было исходить, наверное, от меня — перекрестился. Знать, повидал и прочувствовал за время нашей разлуки что-то более значимое в этой жизни.

— Я уведу броню в другое место, — прошептал затем только для моих ушей.

Зачем?

Но он уже подтолкнул меня плечом — ещё наверняка увидимся. Вспрыгнул с разбега на острую грудь машины, отдал команду, и та осторожно, чтобы не испугать лошадь, развернулась, ушла виражом к кладбищу. За ней, как за вожаком, начала вылетать из засады и выстраиваться журавлиным клином остальная «гусанка». Не закурлыкала — ревели моторами на грешной земле. Оно и правильно: что бы ни летало в небе, земля остаётся у тех, чей пехотинец стоит на ней. А я для них всё же лучшее в округе место выбрал. И какая защита была родному селу!

Но бронеколонна истончалась, исчезала в самосевке, и вдруг меня пронзило: а ведь командир уводил не просто свой клин. Он уводил от могил моих родных и близких, к которым я ненароком, думая только о военной выгоде, привёл войска собственными ногами, войну. Словно заглянув в неведомые мне глубины, полковник распознал какую-то неправильность сделанного мной и теперь прикрывал не только страну, выделенный ему участок границы с моим селом, но и лично меня. Уралец оказался мудрее на ту самую контузию, которую заполучил без меня на одной из войн. И как совсем недавно я кивал могилам родных с брони БМП, кланяюсь незаметно вслед исчезающей колонне. Спасибо. И всё равно — танцуйте, мужики. Танго!

Лезгинку.

Краковяк.

Жемжурку!

Танцуйте без усталости, с полной отдачей, пусть даже ради других — как только и может русский солдат. Потому что наша телега с дедом Федей — она тоже из той, общей боли, что течёт к нам с юго-востока. И как желал командир, но как пока не будет на самом деле — пусть окажется последней.

— Но, милый, — тронул Орлика Палаш.

Вадим АСТАШИН,
полковник в отставке,
заслуженный работник культуры РФ

ТРИ АВТОГРАФА

21 СЕНТЯБРЯ 2001 года Евгений Иванович Ерхов подарил мне только что вышедшую свою книгу «Искушение воли» с таким автографом: «Вадиму Асташину – собрату по судьбе. Пусть не иссякнет между нами Волга».

В этой памятной надписи содержатся две очень важные для меня мысли. Первая – равенство судеб, что равноценно родству душ. Вторая – сравнение нашей дружбы по глубине и широте с великой русской рекой.

Время на границе двух веков – пик наших отношений – дружеских, деловых, творческих. Мы тогда удачно дебютировали в журнале «Автомобильные дороги», в это же время он был редактором четырёх моих книжечек. А когда выяснилось, что мы ещё и земляки...

Моё село Спасское на пять километров раскинулось на высоком берегу Волги на юге Самарской области, а его – Монастырское, если по прямой, всего в сотне километров. Если их мысленно объединить, то оба селения окажутся в центре степного Поволжья, края солнца и благодати, житницы России. Он очень гордился, как, впрочем, и я, своей малой родиной.

Чувство землячества сильно сблизило нас. Оказалось, что и говор у нас волжский, и образ мыслей схож, и интересы во многом одинаковы. Однажды мы решили поехать на машине по родным местам. Но в последний момент, когда к путешествию было всё готово, Женя вдруг отказался: «Там же нет ни родных, ни знакомых, даже детдома моего, такого родного и такого ненавистного, нет». Как-то, когда был в командировке в Самаре, опять загоношился: «Поеду, поеду...». Ему выделили «Волгу», а я вызвался его сопровождать, но он опять остановился. «Пойми, старик, – сказал с грустинкой в голосе, – каким помню село, своё сиротское прошлое, я рассказал в стихах, в частности в книге «Поезд в детство». А в поэме «На расстояние крика» даже мать свою непутёвую простил. И если теперь увижу не то, что чувствую... Пойми...».

Оказывается, вспоминать о детстве и встретиться с ним хотя бы виртуально, не одно и то же. Я это понимал. Тем не менее ещё и ещё просил его рассказать о детдоме, о родителях. Хотелось сравнить наши недетские в детстве

страдания. После того как моего отца забрали на фронт, мы – мать и четверо детей – испытывали страшную нужду. Голодали. Я два года не учился, бродил по селу, просил милостыню или какую-нибудь работу. А как у Жени?

– Твоя поэма о матери удивительной искренности и чистоты, – сказал я ему. – Ты не только её простил, но и возвысил до божественного идеала, хотя она оставила тебя младенцем. Наверное, только родить – тоже не мало... А почему ты так мало пишешь об отце?

– Я помню его только по одному эпизоду. В 1943 году, мне было тогда 7 лет, он заезжал в Монастырское после госпиталя часа на два-три. На стол директрисы детдома положил отрез английского зелёного сукна и сказал: «Сшейте сыну пальто, а то он ходит оборванный, как Гаврош». На что незабвенная Анна Ивановна ответила: «Все мои дети должны быть одеты одинаково. Я не могу кого-то выделять. А чтобы вы не подумали, что этот шинельный материал хочу взять себе, я сейчас прикажу завхозу изрубить его топором на мелкие куски». Потом

я проводил отца за околицу, где его ждала полуторка. Всё. Больше его не видел.

Поэму «На расстояние крика», а стало быть, и его мать мы вспоминали часто. Об отце он больше не говорил никогда.

ВЕРНУСЬ, однако, на сорок лет назад, во времена его первого для меня автографа.

Наше знакомство, правда, пока заочное, относится к 1963 году. Я тогда редактировал многотиражку кемеровской дивизии внутренних войск «На страже Родины». Ну и, как водится, числился в активных военкорах газеты Сибирского военного округа «Советский воин». Часто писал туда и, конечно, это военное издание читал, как говорят, от корки до корки. Вдруг вижу, появился в газете новый поэт Евгений Ерхов. Его стихи печатались всё чаще, даже подборками. Тематика вроде бы чисто армейская: учебные атаки, тревоги, марш-броски, стрельбы... Но это близко и мне.

Кажется, в 1962-м был я проездом в Новосибирске, зашёл в «Советский воин». И как раз главному редактору принесли очередной номер на подпись. Гляжу – опять стихи Ерхова. Тогда и спросил:

– Кто такой этот бойкий поэт?

– Ротный замполит из Северска, – многозначительно ответил подполковник, – из войсковой части, охраняющей Томский атомный центр. Наверное, твой коллега по войскам. В 1958 году окончил командное училище имени маршала Шапошникова, толковый, грамотный офицер. Он не только талантлив, но ещё и находится под патронажем самого Егора Лигачёва.

В чём это покровительство заключалось, я узнал много лет спустя и не от самого Ерхова, а из третьих уст. Томский атомный центр, конечно, не испытывал недостатка, как бы сейчас сказали, в финансировании, но дело только начиналось. И с квартирами было туго. Офицеры охранного полка по многу лет стояли в длинной очереди. Ерхову в связи с выходом его первой книги вроде бы квартиру выделили с нарушением очерёдности. А он от неё отказался, ссылаясь на то, что у них с Розой Ивановной детей пока нет и они могут подождать, а вот ротному ски-

таться по чужим углам уже несносно – у него родился сын.

Вскоре командир части побывал на приёме у Лигачёва, первого секретаря томского обкома КПСС, рассказал ему о благородном поступке офицера и от имени Ерхова подарил книгу. Егор Кузьмич полистал её и одобрительно произнёс: «Сборник вроде бы неплохой, надо поддержать молодой талант».

На сей раз очередь не нарушили, а лишь чуть быстрее двинули её. Вот и всё покровительство.

Коньком Ерхова был очерк. Его материалы зарисовочного характера, особенно небольшие по объёму, были настолько совершенны, что их считали стихотворениями в прозе.

Помню, в 1964-м появилась большая подборка стихов Ерхова в литературно-художественном журнале «Сибирские огни». Их тематика была уже иной – Русь, Россия, Сибирь, что расширило моё представление о нём как об оригинальном поэте. Я понял: в литературе появилось новое имя. А вскоре состоялась и наша встреча в «Советском воине» на семинаре военкоров. Он тогда выступил, страстно жестикулируя и часто моргая глазами, что делал всегда, когда волновался. Потом под аплодисменты читал стихи. В коридор вышел сияющий, довольный. Я пошёл к нему:

– Здравствуй, сосед из Томска.

– Здравствуй, сосед из Кемерова.

И мы обнялись. Он достал тоненькую, только что вышедшую книжку в яркой обложке «В гостях у солнца». И, на минуту задумавшись, оставил на ней автограф, определяющий наши дальнейшие взаимоотношения: «Ау, Вадим! Это я тебе кричу из Томска. И когда бы, откуда бы ни звал, ты не молчи. Евг. Ерхов. 24 июля 1964г.».

СЛЕДУЮЩАЯ наша встреча, переросшая в дружбу, состоялась в 1971 году в Москве, куда нас перевели к новому месту службы почти одновременно. Ему предложили должность корреспондента-организатора в солдатской многотиражке дивизии имени Дзержинского. Предложили не случайно: ведь он, секретарь комитета комсомола полка, к тому времени поступил на факультет журналистики Томского государственного университета.

На новом месте быстро проявился недюжинный талант Евгения Ивановича: вскоре он стал ответственным секретарём редакции, перевёлся на заочное отделение МГУ имени М.В. Ломоносова и успешно окончил этот престижный вуз. Погоны майора получил, будучи уже старшим инструктором пропаганды полка. К тому же при многотиражной районной газете «Знамя коммунизма» он на общественных началах вёл литературное объединение, где пестовались самодеятельные поэты из рабочих и служащих балашихинских предприятий.

Одним словом, окружающие поняли, что Ерхов – большой труженик. Его хватает и на служебные, и на общественные дела, в том числе и за пределами дивизии.

РЕДАКЦИЯ журнала «На боевом посту», где я стал начальником отдела, решила обобщить опыт оперативного полка дзержинцев по охране общественного порядка во время спортивных и общественно-политических мероприятий. Как раз того самого, где обязанности старшего инструктора пропаганды исполнял Ерхов. К тому же он являлся здесь заместителем руководителя группы марксистско-ленинской подготовки офицеров и в его отсутствие проводил эти занятия. Мне было рекомендовано побывать на одном из таких уроков. «Будет интересно», – сказал зам главного редактора, который был наслышан о преподавательских талантах майора Ерхова.

Что запомнилось? Если коротко – эрудиция. Евгений Иванович превосходно знал не только, так сказать, предмет преподавания, но и историю – страны, армии, Великой Отечественной войны, внутренних войск, дивизи-

зии, в которой служил. Он приводил десятки цифр, цитировал классиков, не заглядывая в конспект, делал неожиданные сравнения и нетривиальные выводы. Читал стихи. Стихи были постоянным атрибутом всех мероприятий с участием Ерхова. Читал он их вдохновенно.

Когда он перешёл на службу в журнал, ему, как теоретически наиболее подкованному, поручили вести кружок политпросвещения вольнонаёмного состава редакции. Это были женщины, шестнадцать человек. С поручением он справился блестяще. К его энциклопедическим знаниям добавилось, в данном случае как нельзя кстати, человеческое обаяние.

ЕВГЕНИЙ Ерхов был редактором первых четырёх моих повестей. Одна печаталась в журнале «На боевом посту», другие вышли отдельными книгами. Ещё две книжки читал и консультировал, дав немало толковых советов.

Он был умным редактором. К мелочам не придирался, идеи на сто во семьдесят градусов не поворачивал, своих мыслей мне не приписывал. Главное, что он делал – выстраивал логику моих произведений. Говорил: «Вот эту ветвь твоего развесистого дерева обруби, всё равно она засохла. А эту, напротив, раскурдьявь, она ведь основная у тебя, это ствол. Ружьё, которое висит на стене, по Чехову, в конце концов должно выстрелить, а оно у тебя, похоже, даже не заряжено». И я правил сам себя, иногда менял сюжет, а некоторые куски переписывал по нескольку раз.

Именно Ерхову я обязан «пробой пера» в литературе. У меня были хорошие учителя в журналистике – ветераны журнала и войск М.В. Горбов, В.В. Журавлёв. Но они не звали меня к новым вершинам в творчестве. Да и сам я таких целей перед собой не ставил. Меня вроде бы всё устраивало. Но только до тех пор, пока Ерхов не дёрнул за рукав: «У тебя богатая на всякие неожиданные повороты биография. Ничего не выдумывай, только вспоминай, что было». Этому совету я следую до сих пор.

ПОЛКОВНИК Ерхов рано уволился в запас – в пятьдесят, когда получил право на пенсию. Перспектив в дальнейшей службе не было, он давно пе-

рерос литературную должность в журнале. Тем более его звали работать в Союз писателей РСФСР. В аппарате писательского союза он проработал пять с лишним лет, и все эти годы мы не виделись. Хотя я слышал, что он не терял связи с внутренними войсками. Повесть одного нашего сослуживца о Сталинградской битве пристроил в книжное издательство Магадана, на книгу другого написал рецензию, благодаря чему почти весь тираж закупили для войск.

Старые зовы звали его. За без малого тридцать лет к войскам прикипел душой, и теперь, на гражданке, старался сделать для них что-то доброе и полезное. Так появились семинары литераторов внутренних войск, которые стали регулярно проводиться политуправлением войск совместно с Союзом писателей РСФСР, где секретарём по военно-патриотической литературе трудился Евгений Иванович. Если раньше сам многие годы достойно представлял внутренние войска на всеармейских совещаниях, то теперь ставил на крыло начинающих войсковых прозаиков и поэтов, привлекая к занятиям с ними известных писателей и критиков.

ОСТАЛИСЬ за спиной трудные 90-е. Как и всем, Ерхову было неуютно и несладко. Он успел потрудиться в Международной ассоциации писателей баталистов и маринистов, в Объединённой редакции МВД, и вот наконец судьба вновь свела нас в журнале «Автомобильные дороги». Дружба, начавшая было затухать, получила новый импульс.

Я в ту пору работал не только спецкором, но и своеобразным региональным бригадиром. Договаривался с местными властями, собирал команду и выезжал в регион. Подборки статей и корреспонденций, касающиеся проблем какого-то одного края, выходили и прежде. Но теперь, с приходом Ерхова, мы определили набор обязательных материалов, располагающихся в строгой последовательности: история, день сегодняшний, перспектива развития. Основные проблемы и пути их решения обрисовывал губернатор в своём интервью. Кроме того, обязательно публиковался очерк о какой-то региональной знаменитости, известной всей стране.

Например, в Удмуртии это был оружейник Михаил Калашников, а в Дагестане – народный поэт Расул Гамзатов...

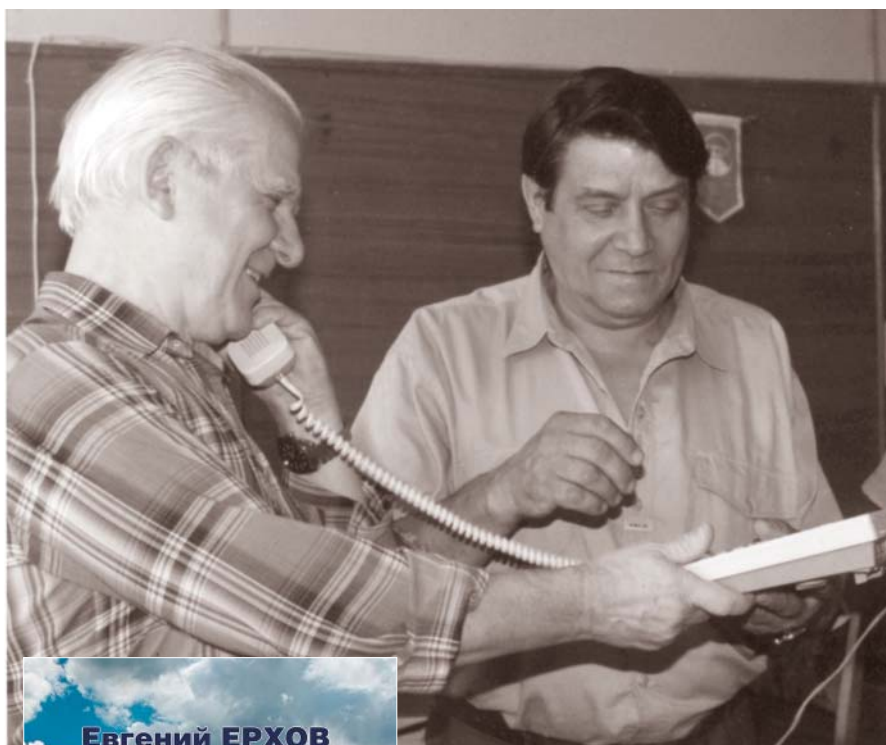
Мы проработали в «Автомобильных дорогах» вместе почти семь лет. Это около полсотни командировок, охват трети дорожных организаций страны. Опубликовано десятки интервью губернаторов, почти четыреста очерков, статей, репортажей и материалов других жанров.

Коньком Ерхова был очерк. Он относил его к категории лирической прозы, то есть насыщенной образами. Некоторые его материалы зарисовочного характера, особенно небольшие по объёму, были настолько совершенны, что их считали стихотворениями в прозе.

Иногда на него поступал заказ. Бывало, звонишь, договариваешься о командировке, а в ответ слышишь: «Только с вами обязательно должен быть Ерхов». А один региональный начальник «Автодора» сказал: «Когда я читал его очерк, у меня в душе был праздник». Как-то к нему приехал другой журналист, и этот руководитель областного дорожного управления немного раздражённо позвонил мне: «Изложено всё верно, только скучно и радости нет». Вот за эту радость, духоводъёмность, публицистичность Ерхова и уважали дорожники.

Он был инициатором поэтического конкурса дорожников, а затем и редактором-составителем сборника произведений лауреатов. Ерхов назвал поэзию, в нём представленную, ласково – содородница, то есть соучастница дороги во всех её проявлениях. Прежде всего, конечно, как чувство движения. «Эти стихи, – говорил он, – рождены ощущениями пути – в работе, в отношениях между людьми, в повседневной жизни. Иначе говоря, вспышкой особой дуги, что выводит стихи за рамки профессии авторов, делая их фактором поэзии. Но и деятельность дорожника важна, она полна романтики, а значит, и поэзии». Вот такое сложное взаимодействие, по Ерхову, дороги-пути, её строителей, путешествующих и поэзии как вдохновенного труда и как состояния души.

Книгу, где опубликованы стихи победителей конкурса, он назвал «Перекрёсток солнечных дорог», в чём я вижу умышленную связь с его первым

Евгений Ерхов и Вадим Асташин
в журнале "Автомобильные дороги"

Том избранных стихов Евгения Ерхова,
вышедший к его 80-летию

сборником «В гостях у солнца». Тем самым он хотел передать конкурсантам чувство довольства от первых публикаций, что сравнимо с первой любовью. Да и потому, что здесь и там речь шла о чём-то светлом и радостном, эти и те стихи – свидетельства того, что, как бы ни менялся мир (а эти книги разделяют четыре десятилетия), люди идут по вечно новой своей дороге с верой в завтрашний день, с надеждой на неиссякаемость любви. Эту радость, эту жажду жизни он не только пронёс через все годы, отпущенные ему Богом, но и утверждал в сердцах других – читателей и учеников.

ПОСЛЕДНЯЯ наша совместная командировка была в край его офицерской молодости – Томск. Он сходил в университет, вернулся недовольный:

«Ничто не напоминает о прошлом». В Северске в войсковую часть его вообще не пустили, правда, на КПП кто-то сказал что в музее висит его фотография, и он там представлен как поэт.

Потом мы вспомнили Новосибирск, актовый зал редакции газеты «Советский воин», где я впервые услышал стихи, которые он читал, активно жестикую. «Теперь мы стали сдержанными в чувствах, меняемся, и не в лучшую сторону, – сказал я, – стареем, черствеем душой». «Нет, – ответил он, блеснув глазами, – поэты не стареют». Порывисто встал, достал из «дипломата» книжечку «На расстоянии крика». На обложке – лучший из известных мне его портретов: задумчивый взгляд, направленный не прямо на тебя, а чуть вверх, в вечность, таинственная полуулыбка. Этакая визитная карточка красивой души. Наверное, ему хотелось, чтобы его запомнили именно таким, о чём и написал на титульном листе: «Ау, Вадим. Запомни меня таким, каким я был очень давно. Е.Ерхов. 25.04.2004 г.»

Это был третий его автограф.

Я ВЫСТРАИВАЮ эти памятные надписи в последовательности их написания, чтобы проследить сквозную мысль. В первой он подаёт мне знак на дружбу и взаимную поддержку. Во второй констатирует: дружба состоялась, она полноводна, как река. В третьей просит помнить его таким, каким он изображён на портрете.

Известно, что Евгений Иванович готовил свою последнюю книгу, которой хотел доказать, что не иссяк ещё порох в пороховницах, творческий потенциал не исчерпан и ему ещё есть что сказать миру. Но эту книгу-исповедь, завещание он выпустить не успел. Её выпустили его товарищи небольшим тиражом в пушкинском издательстве «Культура» к 80-летию поэта. Было бы правильно, если бы подобный том увидел свет в серии «Библиотека журнала «На боевом посту». Войсковому читателю нужен свой большой войсковой поэт.

*Ни креста на могиле,
ни камня не надо.
Если ж сердце в тебе содрогнётся:
– Родной! –
ветку ярой калины из нашего сада
посади без всяких примет
надо мной.*

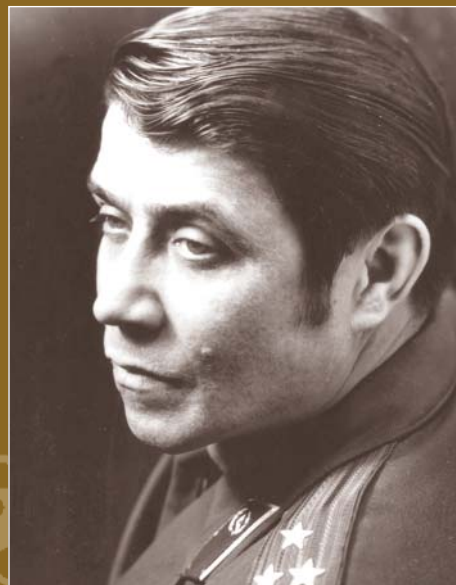
Так он написал в стихотворении «Попытка завещания», посвящённом своей жене – Розе Ивановне.

Почему он отверг крест? Мы с ним схоронили много товарищей, и я видел, как он во время панихиды, отпевания или при погребении крестился и шевелил губами, читая какую-то сокровенную молитву. Он шёл к Богу, долго, трудно, преодолевая сомнения и «красные» препоны. Но по-настоящему воцерковлённым стать не сумел. А скорее всего не успел.

А кустик калины есть. Даже два. Оба яркие, какой была его жизнь, и красные, только не чистые, а с белыми пережабинками и множеством других оттенков, как его мировоззрение. Один куст растёт на холме близ дачи, над которым развеян прах Евгения Ивановича Ерхова, человека и поэта, по моим понятиям, всероссийского масштаба. А другие веточки в виде букета стоят на моём окне.

"...И бронзовый трубит трубач"

Евгений ЕРХОВ

ВЫСОТА

Что творится со мной такое?
И величественна, и проста,
мне всю жизнь не даёт покоя
высота...

И откуда такая сила
в ней, невыдуманной, взята!
В сорок третьем не отпустила
моего отца высота.

Стала болью она, и былою,
и былиной первой моей!
...Из спины прорезаются крылья,
только лишь подступаю к ней.

ПАМЯТЬ

Никуда от памяти не деться,
навсегда мы у неё в плену:
поезда, несущиеся в детство,
нас везут обратно на войну,

где подвал так долго небо прятал
и зенитки кашляли в зенит,
где на нас с воинственных плакатов
Родина задумчиво глядит...

Евгений Иванович ЕРХОВ (1936–2014) — наш боевой товарищ, отдавший без малого три десятилетия службе во внутренних войсках. А его творчество — заметное явление в русской поэзии второй половины XX века. «Армейский по самой своей сути» — так характеризовал Ерхова лауреат Ленинской премии поэт Ярослав Смеляков, рекомендуя в Союз писателей СССР.

При жизни поэт издал десять стихотворных сборников. В нынешнем году к его юбилею вышел объёмный итоговый том — «После всего», включивший в себя не только стихи и поэмы автора, но и воспоминания о нём друзей, соратников по перу, сослуживцев.

ЗИМА СОРОК ЧЕТВЁРТОГО

Зима сорок четвёртого
всех зим моих лютей...
Из пальца потёртого
смотрю я на людей.

На ватники. На валенки.
На облачко у рта.
Мальчишка. Мальчик. Маменькин!
А проще — сирота.

Как выстыли глаза мои.
Откуда было знать,
что страшное-то самое,
когда не надо ждать?

Мороз слезу навёртывал.
Убит. Убит. Убит!
...Зима сорок четвёртого
меня ещё знобит.

РОТНЫЕ ЗАПЕВАЛЫ

Ах, запевалы ротные,
не модные
вы песенки горланите в строю,
но, повинуюсь вам,
шеренги плотные
печатать шаг в пути не устают.

Захваченные простеньким мотивом,
летучей окрылённостью его,
шагают и в мороз, и в зной
противу
усталости и прочего всего!..

И потому обходят нас напасти,
что есть высокие, как небеса,
кроме приказов
у старшин во власти
отчаянные ваши голоса!

ТРУБАЧ

А ну, трубач, наладь трубу,
надрай её до звона!
И в ряд поставь свою судьбу,
полки и их знамёна!

Плоточек неба — и опять
упрямый локоть выставь.
Гляди — уже противник смят,
так был порыв неистов.

Не падай, губ не разожми,
не разлучи с трубою!
Ещё тебя услышим мы
и тоже встанем к бою.

Держись, отчаян и горяч,
на самой верхней ноте!
...И бронзовый трубит трубач
вослед ушедшей роте.

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР

Мой первый командир
весьма покладист был.
Глядеть в прицел на мир
не мог он. Не любил.

Весь нараспашку сам
(другим так и не стал),
к сошуренным глазам
доверья не питал...

Давно в запас ушёл,
а всё его слышать:
«Не телом, а душой
учитесь отдыхать!»

Его наука нам
не так легко далась,
но в мире по глазам
ни с кем не спутать нас.

Распахнуты, как степь,
и недругам видать:
сумеем и успеть,
и промаха не дать!

И нет у нас причин
держать на мушке мир.
...Нас правильно учил
наш первый командир.

ОФИЦЕРЫ

Виктору Лосеву

Мы соберёмся, офицеры,
когда уложим спать солдат, —
у нас в запасе вечер целый
и ночь свободная...
Виват!

Вдали от городов и весей,
близ обжигающих атак
и весел наш кружок, и тесен,
как пальцы, сжатые в кулак.

Плечами чувствуя друг друга,
и помолчим мы, и споём,
гортань, чтоб не смущала слуха,
случайным спиртом обожжём!

И погрустим — и нас ужалит,
бывает, изнутри слеза...
И это тоже на скрижали
никак не занести нельзя.

Всё, что с живыми станет с нами,
забвенью не хотим отдать,
чтоб нам, запечатлённым в камне,
не идолами нам стоять!

КНИЖКИ

В походе и иголка в тягость.
Пословица

Я шутки колкие сносил
на счёт иголки лишней
и в вещмешке своём носил
две тоненькие книжки.

Я дружбой их отмечен был:
когда молчали пушки,
то Блок со мною говорил,
то Александр Пушкин.

И пел во мне их каждый стих!
Но, как ни сильно слово,
в атаке только я постиг
смысл поля Куликова...

А всё же книжки те с собой
носил ещё я долго.

Без них бы для меня был бой
жестокостью.
И только.

АРМИИ

Ты не предлагала мне дорог,
по которым странствуют удачи,
и не избавляла от тревог,
а уж от нарядов — и тем паче!

И в одежде выбора за мной
ты не оставляла: мне со склада
выдавалась лично старшиной
для труда она и для парада.

Рос я на картошке, слабо рос,
и, чтоб не обидеть даже словом,
в строй меня поставив в самый хвост,
громко нарекла — левофланговым!

Память в те года оборота,
вижу, как ты надо мной дышала!
Хилое военное дитя
расправляло плечи и мужало.

Три зимы, три осени подряд
был твоим я сыном наречённым.
И теперь ещё тот самый ряд,
где стоял я, числишь ты неполным!

* * *

Я не верю смерти —
смерти нету,
и её не ожидаю зов.
Просто я однажды на рассвете
не услышу стареньких часов.

Прохрипят они — и я слезинкой
выкачусь из добрых женских глаз.
Вот и всё,
и стану жить росинкой,
безымянно радующей вас;

в мириадах солнышек-малюток
весело качаться на стебле,
всей своей любовью, сущей в людях,
тяготее к матери-земле...

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Помните, у Гоголя в «Тарасе Бульбе»: «Нет уз святее товарищества! Отец любит своё дитя, мать любит своё дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь своё дитя. Но

породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей». А у Суворова в «Науке побеждать»: «Сам погибай, а товарища выручай». Или ещё известные фразы «За други своя», «Друг познаётся в беде», «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты», «Человек человеку — друг, товарищ и брат».

Так что же такое дружба? Если заглянем в словарь, то прочтём: «Дружба — бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, основанные на доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях». Это родство душ, основанное на глубоком взаимопонимании. Обязательными условиями для настоящей дружбы являются искренность, доверие, открытость, ответственность, радость от общения, заинтересованность, способность бескорыстно помогать, терпимость. Дружба необхо-

Дружба и товарищество

дима для общения по душам, помощи друг другу, для обмена информацией, совместных дел.

Но это ещё не всё. Психологи вслед за Пифагором, сказавшим: «Избери себе друга; ты не можешь быть счастлив

один: счастье есть дело двоих», сходятся во мнении, что дружба — одно из немногих чувств, которое способно сделать человека счастливым. Пифагору вторит Шекспир: «Ни в чём я не нахожу такого счастья, как в душе, хранящей память о моих добрых друзьях». В одном из писем Карла Маркса Фридриху Энгельсу читаем: «Какое счастье — дружба, подобная той, какая существует между нами! Ты-то знаешь, что никакие отношения я не ценю столь высоко».

Если говорить о воинских коллективах, то дружба и войсковое товарищество испокон веков были замечательной традицией нашей армии и играли значительную роль в укреплении морально-психологических основ военной службы. Прежде чем перейти к афоризмам о дружбе, хочется ещё раз вспомнить великого Суворова: «Зри в части — семью, в начальнике — отца, в товарище — родного брата».

Смысл истинной дружбы в том, что радость она удваивает, а страдание делит пополам.

Джозеф АДДИСОН,
английский политик, писатель, драматург.

Друг — это одна душа, живущая в двух телах.

АРИСТОТЕЛЬ,
древнегреческий философ.

Ничто так не скрепляет дружбу, как совместная борьба и преодоление труднейших испытаний.

Иван БАГРАМЯН,
военный и государственный деятель,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза.

Себялюбие — яд для дружбы.

Оноре де БАЛЬЗАК,
французский писатель.

Товарищество во фронтовом быту играет не последнюю роль, отнюдь не нарушая норм строгой военной субординации.

Павел БАТОВ,
генерал армии, дважды Герой Советского Союза.

Друг мне тот, кому всё могу говорить.

Виссарион БЕЛИНСКИЙ,
писатель, литературный критик, публицист, философ.

Дружба — это растение, которое растёт медленно, и, прежде чем заслужить своё имя, она должна пройти через испытания и выдержать множество превратностей судьбы.

Джордж ВАШИНГТОН,
первый президент США, основатель армии США,
генерал-лейтенант.

Нет ничего драгоценнее друзей; поэтому не теряйте случая приобретать их, когда только можете.

Франческо ГВИЧЧАРДИНИ,
итальянский мыслитель и историк.

Дружба основывается на сходстве характеров и интересов в общем совместном деле, а не на удовольствии, которое получаешь от личности другого.

Георг Вильгельм Фридрих ГЕГЕЛЬ,
немецкий философ.

Дружба должна быть прочною штукаю, способною пережить все перемены температуры и все толчки той ухабистой дороги, по которой совершают своё жизненное путешествие дельные и порядочные люди.

Александр ГЕРЦЕН,
публицист, писатель, философ.

Ни раба, ни повелителя дружбе не надо. Дружба любит равенство.

Иван ГОНЧАРОВ,
писатель.

Остаться без друзей — самое горшее, после нищеты, несчастье.

Даниель ДЕФО,
английский писатель и публицист.

Нет ничего надёжнее той дружбы, которая выражается не в декларациях, а в совместных боевых делах, складывается при выполнении ответственных и сложных заданий, связанных с риском для жизни.

Иван КОНЕВ,
военный и государственный деятель,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза.

Доверие есть первое условие дружбы; оно, можно сказать, служит преддверием храма, тогда как готовность идти на жертвы является самим храмом.

Жан де ЛАБРИЮЕР,
французский моралист.

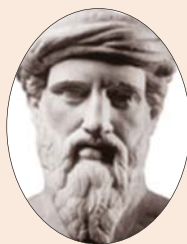

Дружба — одна из самых больших радостей жизни; одна из самых больших радостей дружбы — иметь того, кому можно поверить тайну.

Алессандро МАНДЗОНИ,
итальянский писатель.

Друг должен быть как кровь, притекающая немедленно к ране, не ожидая привлечения.

Антонио ПЕРЕС,
испанский государственный деятель.

У друзей всё общее, и дружба есть равенство.

ПИФАГОР,
древнегреческий философ и математик.

Дружба кончается там, где начинается недоверие.

Луций Анней СЕНЕКА,
древнеримский философ, поэт и государственный деятель.

Людям всего полезнее делать то, что способствует укреплению дружбы.

Бенедикт СПИНОЗА,
нидерландский философ.

Искренность отношений, правда в общении — вот дружба.

Александр СУВОРОВ,
великий полководец, один из основоположников
русского военного искусства, генералиссимус.

*Свет пройди — нигде не сыщешь,
Не случилось видеть мне
Дружбы той святей и чище,
Что бывает на войне.*

Александр ТВАРДОВСКИЙ,
писатель и поэт.

Единственный путь найти друга — быть им.

Ральф Уолдо ЭМЕРСОН,
американский эссеист, поэт, философ, пастор, общественный деятель.

Дружба — это спокойная и тихая привязанность, направляемая и укрепляемая привычкой, возникающей из долгого общения и взаимных обязательств.

Дэвид ЮМ,
шотландский философ, экономист и историк.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

...А ИСТИНА ДОРОЖЕ

В НАЧАЛЕ семидесятых годов прошлого века журналистская судьба свела меня с Михаилом Фёдоровичем Орловым, полковником в отставке, командиром легендарного ОМСБОНа НКВД СССР. К очередному юбилею дивизии имени Дзержинского готовилась брошюра воспоминаний её ветеранов, а Михаил Фёдорович вызвался рассказать о далёких уже и в ту пору 1930-х годах, легендарных спецкомандировках дзержинцев в Среднюю Азию на борьбу с басмачами.

Помню, с каким интересом слушал старого чекиста, доживавшего век в самом центре Москвы не в уютной квартире, а, как мне тогда показалось, в филиале какого-то наполненного реликвиями музея. Но даже не столько «исторические экспонаты» поражали меня, как сама речь их хозяина. Говорить ему было трудно (незадолго до того удалили лёгкое), порой он задыхался, но, отдышавшись, с какой-то юношеской одержимостью опять и опять наставлял: «Только пиши слово в слово. И не давай вымарывать сказанного. А то читаешь... не история, а сказки какие-то».

Я записал слово в слово. Сорок с лишним лет прошло, а и сейчас могу повторить: «В то памятное лето комдив Фриновский поднял по тревоге наш кавдивизион...»

Напечатали брошюру. Я радовался, что, благодаря Орлову, вернул дивизии имя одного из её командиров. А оказалось, что тот не реабилитирован, и, как, вправляя мозги, дали мне понять «компенентные товарищи», впредь надо с умом ворошить прошлое.

Но времена, слава богу, меняются.

Из мемуаров сына генерала Судоплатова не так давно узнал кое-что и о самом Михаиле Фёдоровиче Орлове (1903–1983). Он родился в рабочем посёлке Белевского уезда Тульской губернии в семье слесаря. В 1919 году вступил в РКСМ и на-

чал работать уполномоченным укома комсомола по организации волостных ячеек, а затем стал председателем райкома комсомола. В декабре 1920 года добровольно вступил в Красную Армию, участвовал в подавлении антисоветских мятежей, затем окончил Объединённую военную школу имени ВЦИК. В ленинский призыв 1924-го вступил в ряды ВКП(б). В 1930–1931 годах принимал участие в борьбе с бандитизмом в Азербайджане и с басмачеством в Средней Азии. Длительное время служил во внутренних и погранвойсках. Перед началом Великой Отечественной войны являлся начальником Себежского военного училища НКВД и одновременно заочно учился в Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Отрадно, что многие белые пятна потихоньку исчезают. О ком и о чём только не прочитаешь сегодня в книгах, журналах и газетах (не говоря уж об Интернете). Вот только «сказок», по словам Орлова, к великому сожалению, не становится меньше. А потому и радуюсь каждой новой книге исторических документов, поступающей на прилавок. Сухой язык директивы, приказа, докладной (ну и т.д., и т.п.) порой ярче и убедительней любой беллетристики позволяет понять, что, где и как происходило на самом деле.

У объёмного тома «Госбезопасность в битве за Москву», увидевшего свет в столичном Издательском доме «Звонница-МГ», есть подзаголовок: «По рассекреченным документам ФСБ России». Добавим от себя – по недавно рассекреченным. Тут и материалы, касающиеся маскировки Кремля, и эвакуации тела Ленина из осаждённой столицы, и минирования важных объектов, и организации подполья. Здесь и донесения военной контрразведки, зафронтовых групп и, разумеется, когда-то вымаранные военной цензурой, но воскресшие

из праха забвения строки писем наших и немецких солдат.

Как и надеялся, на страницах книги вновь встретился с Михаилом Фёдоровичем Орловым. Этот человек и в самые трудные для страны минуты оставался верен себе: говорил правду всем, включая сильных мира сего. Вот и начальник особого отдела бригады Будкин замечает в своём рапорте наверх, что полковник Орлов докладывал генерал-майору Аполлонову (тогдашнему заместителю наркома внутренних дел СССР, комиссару госбезопасности 3 ранга) факты, собранные по линии командования о действительном положении в районе Клина и Солнечногорска, но тот не поверил, заявив, что на фронте порядок. Орлова же обвинил в том, что тот неправильно его информирует. А в конце ноября немцы возьмут оба этих подмосковных города.

Последний раз, когда я приезжал к Орлову, в прихожей столкнулся с сотрудницей одного из столичных издательств. Как потом узнал, она пыталась редактировать мемуары Михаила Фёдоровича – приезжала снимать вопросы. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: отношения накалены. Проводив гостью, Михаил Фёдорович бросил реплику:

«Что значит нецелесообразно? Если именно Муралов был первым командующим Московским военным округом, с какой стати замалчивать его имя, называть другого, заведомо врать?»

Прошли годы. В отношении Николая Ивановича Муралова, проходившего по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» и расстрелянного 1 февраля 1937 года, ясность внесена: он реабилитирован в апреле 1986 года. А вот где мемуары покойного правдолюбца Орлова? По крайней мере, я их с тех пор не видел и не читал.

На снимке: М.Ф. Орлов

